

O‘ZBEKISTON QONUNCHILIGI TAHLILI

ILMIY-TAHLILIY JURNAL
2025-YIL 3-SON

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
2025 ГОД № 3

UZBEKISTAN LAW REVIEW

SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL
2025 ISSUE 3

VOLUME 2 / ISSUE 3 / 2025

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.2.3.

ISSN 2181-8118

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.

**MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT
YURIDIK UNIVERSITETI**

“O‘zbekiston qonunchiligi tahlili” ilmiy-tahliliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2014-yil 21-iyulda 02-0074-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Mustafayev, Y. Yarmolik,
Y. Mahmudov, K. Abduvaliyeva,
F. Muhammadiyeva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, E. Sharipov

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: lawreview.uz

E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2025-yil 26-sentabrda

bosmaxonaga topshirildi.

Qog‘oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog‘i: 14.

Adadi: 100. Buyurtma: № 175.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

Bosmaxona manzili:

100047. Toshkent shahri,

Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik
universiteti

TAHRIR HAY’ATI**BOSH MUHARRIR**

Gulyamov Said Saidaxrarovich – yuridik fanlar doktori, professor

TAHRIR HAY’ATI A’ZOLARI

Rustambekov Islambek Rustambekovich – yuridik fanlar doktori, professor

Xo‘jayev Shoxjaxon Akmaljon o‘g‘li – yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

Oqyulov Omonboy – yuridik fanlar doktori, professor

Ergashev Vosit Yoqubovich – yuridik fanlar doktori, professor

Maxkamov Otabek Muxtarovich – yuridik fanlar doktori

Suyunova Dilbar Joldasbayevna – yuridik fanlar doktori, professor

Musayev Bekzod Tursunboyevich – yuridik fanlar doktori, professor

Bekov Ixtiyor Rustamovich – yuridik fanlar doktori, professor

Bozorov Sardor Soxibjonovich – yuridik fanlar doktori, professor

Xazratqulov Odilbek Tursunovich – yuridik fanlar nomzodi, professor

Samarxodjayev Botir Bilyalovich – yuridik fanlar doktori, professor

Xodjayev Baxshillo Kamalovich – yuridik fanlar doktori, professor

Narziyev Otabek Sa’diyevich – yuridik fanlar doktori, professor

Joldasova Shaxnoza Batirovna – yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-аналитический журнал «Обзор законодательства Узбекистана» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 21 июля 2014 года с удостоверением № 02-0074.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:

Е. Ярмолик, Й. Махмудов,
Э. Мустафаев, К. Абдувалиева,
Ф. Мухаммадиева, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова, Э. Шарипов

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: lawreview.uz

E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Издательская лицензия

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
26.09.2025.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 14. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 175.

Лицензия типографии

от 29.11.2023. № 174626

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Гулямов Саид Саидахбарович – доктор юридических наук, профессор

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович – доктор юридических наук, профессор

Хужаев Шохжохон Акмалжон угли – доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Окюлов Омонбой – доктор юридических наук, профессор

Эргашев Восит Якубович – доктор юридических наук, профессор

Махкамов Отабек Мухтарович – доктор юридических наук

Суюнова Дильбар Жолдасбаевна – доктор юридических наук, профессор

Мусаев Бекзод Турсунбоевич – доктор юридических наук, профессор

Беков Ихтиёр Рустамович – доктор юридических наук, профессор

Бозоров Сардор Сохибжонович – доктор юридических наук, профессор

Хазраткулов Одилбек Турсунович – кандидат юридических наук, профессор

Самарходжаев Ботыр Билялович – доктор юридических наук, профессор

Ходжаев Бахшилло Камалович – доктор юридических наук, профессор

Нарзиев Отабек Саъдиевич – доктор юридических наук, профессор

Жолдасова Шахноза Батыровна – доктор философии (PhD) по юридическим наукам

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

"Uzbekistan law review" legal scientific and analytical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on July 21, 2014, with certificate number 02-0074.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan. Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

Y. Yarmolik, Y. Makhmudov,
E. Mustafaev, K. Abduvalieva,
F. Mukhammadieva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, E. Sharipov

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: lawreview.uz

E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 26.09.2025.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 14.

Units: 100. Order: № 175.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD**EDITOR-IN-CHIEF**

Gulyamov Said Saidakhrarovich - Doctor of Law, Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Rustambekov Islambek Rustambekovich - Doctor of Law, Professor

Khojayev Shohjahon Akmaljon ugli - Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Okyulov Omonboy - Doctor of Law, Professor

Ergashev Vosit Yakubovich - Doctor of Law, Professor

Makhkamov Otabek Mukhtarovich - Doctor of Law

Suyunova Dilbar Joldasbayevna - Doctor of Law, Professor

Musaev Bekzod Tursunboyevich - Doctor of Law, Professor

Bekov Ikhtiyor Rustamovich - Doctor of Law, Professor

Bozorov Sardor Sohibjonovich - Doctor of Law, Professor

Khazratkulov Odilbek Tursunovich - Candidate of Legal Sciences, Professor

Samarkhodjaev Botir Bilyalovich - Doctor of Law, Professor

Khodjaev Bakhshillo Kamalovich - Doctor of Law, Professor

Narziyev Otabek Sa'diyevich - Doctor of Law, Professor

Joldasova Shakhnoza Batirovna - Doctor of Philosophy (PhD) in Law

MUNDARIJA

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 8 **NAZAROV SHAVKAT NAZAROVICH**
Fuqarolik jamiyati va davlat: konstitutsiyaviy-huquqiy hamkorlik asoslari
- 18 **NARIMANOV BEKZOD ABDUVALIYEVICH**
Nodavlat notijorat tashkilotlari ramzlari bilan bog'liq ma'muriy tartib-taomillarni takomillashtirish

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 25 **ABDUVALIYEV BAHODIR ABDULXAYEVICH**
Aqlii shaharlar ekotizimida subyektlar tarkibi va shartnoma munosabatlarining o'ziga xosligi:
O'zbekiston Respublikasi misolida huquqiy tahlil

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL HUQUQI. IQTISODIY PROTSESSUAL HUQUQI. HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSIYA

- 35 **BARLIBAYEVA DILNOZA ABDUKAXAROVNA**
Sudgacha adolat va huquqiy himoya: O'zbekistonda fuqarolar huquqlarini himoya qilishning yangi mexanizmi

12.00.05 – MEHNAT HUQUQI. IJTIMOIIY TA'MINOT HUQUQI

- 46 **RAXIMOVA KAMOLA XOSHIMJANOVNA**
"Work-life balance" konsepsiyasining nazariy asoslari va O'zbekiston sharoitida joriy etish mexanizmlari

12.00.06 – TABIIY RESURLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

- 55 **BAYTUROVA AIDA NABIYEVNA**
O'zbekistonda muhofaza etiladigan tabiiy hududlarni tashkil etish va ular faoliyatining huquqiy jihatlar
- 65 **OTAUBAYEVA AYGUL BAXRAMOVNA**
Ekologiya sohasidagi jinoyatlar va ma'muriy huquqbuzarliklarning chegarasini aniqlash: Qozog'iston va O'zbekiston qonunchiligining qiyosiy-huquqiy tahlili
- 74 **KALDARBEOV ASILJON OSPANOVICH**
Qozog'iston va O'zbekistonda o'rmon fondiga mulk huquqi bilan bog'liq dolzarb muammolar

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 84 **OCHILOV SAMARIDDIN KAMOLIDDINOVICH**
Jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutining shakllanishiga oid ilmiy-nazariy va huquqiy qarashlar
- 98 **NURMANOV XOLBEK RAHMATILLA O'G'LI**
Kiberjinoyatchilik o'sishi ortidan kiberjinoyatchi portretiga nazar

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

- 109 **MIRZAYEVA MOHINA SROJIDDINOVA**
"Avtomobil yo'llari to'g'risida"gi qonunning yangi tahriri loyihasida shaffoflik va korrupsiyaga qarshi kafolatlarining huquqiy tahlili

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

- 8 **НАЗАРОВ ШАВКАТ НАЗАРОВИЧ**
Гражданское общество и государство: основы конституционно-правового взаимодействия
- 18 **НАРИМАНОВ БЕКЗОД АБДУВАЛИЕВИЧ**
Совершенствование административных процедур, связанных с символикой негосударственных некоммерческих организаций

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- 25 **АБДУВАЛИЕВ БАХОДИР АБДУЛХАЕВИЧ**
Специфика субъектного состава и договорных отношений в экосистеме умных городов:
правовой анализ на примере Республики Узбекистан

12.00.04 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. АРБИТРАЖ И МЕДИАЦИЯ

- 35 **БАРЛИБАЕВА ДИЛНОЗА АБДУКАХАРОВНА**
Досудебная справедливость и правовой щит: новый механизм защиты прав граждан в Узбекистане

12.00.05 – ТРУДОВОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

- 46 **РАХИМОВА КАМОЛА ХОШИМЖАНОВНА**
Теоретические основы концепции work-life balance и механизмы её внедрения в условиях Узбекистана

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

- 55 **БАЙТУРОВА АИДА НАБИЕВНА**
Правовые аспекты создания и функционирования охраняемых природных территорий в Узбекистане
- 65 **ОТАУБАЕВА АЙГУЛЬ БАХРАМОВНА**
Разграничение преступлений и административных правонарушений в сфере экологии:
сравнительно-правовой анализ законодательства Казахстана и Узбекистана
- 74 **КАЛДАРБЕКОВ АСЫЛЖАН ОСПАНОВИЧ**
Актуальные проблемы права собственности на лесной фонд в Казахстане и Узбекистане

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- 84 **ОЧИЛОВ САМАРИДДИН КАМОЛИДДИНОВИЧ**
Научно-теоретические и правовые взгляды на формирование института условно-досрочного освобождения от наказания
- 98 **НУРМАНОВ ХОЛБЕК РАХМАТИЛЛА УГЛИ**
Профиль киберпреступника сквозь призму роста киберпреступности

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

- 109 **МИРЗАЕВА МОХИНА СРОЖИДДИНОВНА**
Правовой анализ гарантий прозрачности и антикоррупционных мер в проекте закона «Об автомобильных дорогах» в новой редакции

CONTENTS

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

- 8 **NAZAROV SHAVKAT NAZAROVICH**
Civil society and the state: foundations of constitutional and legal cooperation
- 18 **NARIMANOV BEKZOD ABDUVALIEVICH**
Improvement of administrative procedures related to the symbols of non-governmental non-profit organizations

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 25 **ABDUVALIEV BAHODIR ABDULKHAYEVICH**
Specifics of subject composition and contractual relations in the ecosystem of smart cities: legal analysis on the example of the Republic of Uzbekistan

12.00.04 – CIVIL PROCEDURAL LAW. ECONOMIC PROCEDURAL LAW. ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

- 35 **BARLIBAEVA DILNOZA ABDUKAKHAROVNA**
Pre-trial justice and legal shield: a new mechanism for protecting the rights of citizens in Uzbekistan

12.00.05 – LABOR LAW. SOCIAL SECURITY LAW

- 46 **RAKHIMOVA KAMOLA KHOSHIMJANOVNA**
Theoretical foundations of “work-life balance” concept and implementation mechanisms in Uzbekistan context

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

- 55 **BAYTUROVA AIDA NABIYEVNA**
Legal aspects of the establishment and functioning of protected natural areas in Uzbekistan
- 65 **OTABAYEVA AIGUL BAKHRAMOVNA**
Distinction between environmental crimes and administrative offenses: a comparative legal analysis of the legislation of Kazakhstan and Uzbekistan
- 74 **KALDARBEOV ASILJAN OSPANOVICH**
Current issues of ownership of forest fund in Kazakhstan and Uzbekistan

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

- 84 **OCHILOV SAMARIDDIN KAMOLIDDINOVICH**
The scientific-theoretical and legal views on the formation of the institution of parole
- 98 **NURMANOV KHOLBEK RAHMATILLA UGLI**
A look at the cybercriminal profile in the event of the growth of cybercrime

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS

- 109 **MIRZAEVA MOHINA SROJIDDINOVA**
Legal analysis of transparency and anti-corruption safeguards in the new edition of the law “On Automobile Roads”

Kelib tushgan / Получено / Received: 18.07.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.09.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.09.2025

DOI: 10.51788/tsul.uzlawrev.2.3./NRXN4745

UDC: 342(045)(575.1)

FUQAROLIK JAMIYATI VA DAVLAT: KONSTITUTSIYAVIY-HUQUQIY HAMKORLIK ASOSLARI

Nazarov Shavkat Nazarovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Davlat boshqaruvi kafedrasini mudiri,
yuridik fanlar nomzodi, dotsent
ORCID: 0000-0001-8546-774X
e-mail: sh.nazarov@tsul.uz

Annotatsiya. Ushbu maqolada fuqarolik jamiyati institutlarining konstitutsiyaviy-huquqiy maqomi har tomonlama tahlil qilingan. Muallif O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining yangi tahririda mazkur institutlarga alohida bob ajratilgani va bu orqali ularning davlat boshqaruvidagi roli mustahkamlanganini asosli ravishda ko'rsatib bergan. Germaniya, Yaponiya, Vengriya, Portugaliya va boshqa mamlakatlar tajribasi tahlili asosida O'zbekiston modeli demokratik tendensiyalar bilan uyg'unlashgani asoslangan. Davlat va fuqarolik jamiyati o'rtasidagi konstitutsiyaviy kafolatlar, jamoatchilik nazorati, hamkorlik mexanizmlari hamda moliyaviy mustaqillik kabi masalalar keng qamrab olingan. Shuningdek, prezident farmonlari va hukumat qarorlari orqali mazkur institutlar faoliyati uchun yaratilgan huquqiy sharoitlar o'rganilgan. Muallif amaldagi normalar ijrosini ta'minlash, fuqarolarning huquqiy ongini oshirish va fuqarolik jamiyati salohiyatini kuchaytirish bo'yicha takliflarni ilgari surgan. Shu bilan birga, fuqarolik jamiyati institutlari va davlat hamkorligining huquqiy asoslari masalasida olimlarning fikrlari tahlil qilingan holda, qonunchilikni takomillashtirish, amaliyotda normalarni qo'llash va sharhlash yuzasidan fikr-mulohazalar bildirilgan. O'zbekistonda fuqarolik jamiyatini rivojlantirishning 2021–2025-yillarga mo'ljallangan konsepsiyasi fuqarolik jamiyati va davlatning konstitutsiyaviy-huquqiy hamkorlik asosi sifatida ko'rib chiqilgan. Maqoladagi xulosalar fuqarolik jamiyatini rivojlantirish bo'yicha amaliy siyosatni shakllantirishda nazariy asos vazifasini o'taydi.

Kalit so'zlar: fuqarolik jamiyati, konstitutsiya, huquqiy maqom, jamoatchilik nazorati, hamkorlik, demokratiya, nodavlat notijorat tashkilotlari, davlat, qonunchilik

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Назаров Шавкат Назарович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Государственное управление»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье всесторонне проанализирован конституционно-правовой статус институтов гражданского общества. Автор обоснованно показывает, что в новой редакции

Конституции Республики Узбекистан этим институтам посвящена отдельная глава, что усилило их роль в государственном управлении. На основе анализа опыта Германии, Японии, Венгрии, Португалии и других стран обосновано, что узбекская модель гармонично сочетается с демократическими тенденциями. Широко охвачены вопросы конституционных гарантий взаимодействия государства и гражданского общества, общественного контроля, механизмов партнёрства, а также финансовой независимости. Изучены правовые условия, созданные для деятельности данных институтов посредством президентских указов и постановлений правительства. Автор выдвигает предложения по обеспечению реализации действующих норм, повышению правосознания граждан и укреплению потенциала гражданского общества. Кроме того, на основе анализа мнений учёных по вопросу правовых основ взаимодействия институтов гражданского общества и государства приведены замечания и рекомендации по совершенствованию законодательства, применению и интерпретации норм на практике. Рассмотрена Концепция развития гражданского общества в Узбекистане на 2021–2025 годы как основа конституционно-правового взаимодействия государства и гражданского общества. Сделанные в статье выводы служат теоретической основой для формирования практической политики в сфере развития гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, конституция, правовой статус, общественный контроль, взаимодействие, демократия, негосударственные некоммерческие организации, государство, законодательство

CIVIL SOCIETY AND THE STATE: FOUNDATIONS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL COOPERATION

Nazarov Shavkat Nazarovich,

Head of the Department of Public Administration,
Tashkent State University of Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Abstract. *In this article, the constitutional and legal status of civil society institutions is comprehensively analyzed. The author substantiates that in the new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, a separate chapter is devoted to these institutions, thereby strengthening their role in public administration. Based on the analysis of the experience of Germany, Japan, Hungary, Portugal, and other countries, the harmonization of the Uzbek model with democratic trends is substantiated. Issues such as constitutional guarantees between the state and civil society, public control, cooperation mechanisms, and financial independence are widely covered. The legal conditions created for the activities of these institutions through presidential decrees and government resolutions were also studied. The author put forward proposals for ensuring the implementation of current norms, increasing the legal awareness of citizens, and strengthening the potential of civil society. At the same time, based on the analysis of the opinions of scientists on the legal basis of civil society institutions and state cooperation, opinions were expressed on improving legislation and applying and interpreting norms in practice. The Concept for the Development of Civil Society in Uzbekistan for 2021-2025 is considered as the basis of constitutional and legal cooperation between civil society and the state. The conclusions of the article serve as a theoretical basis for the formation of a practical policy for the development of civil society.*

Keywords: civil society, Constitution, legal status, public oversight, cooperation, democracy, Non-Governmental Organizations, state, legislation

Kirish

Fuqarolik jamiyati institutlarining konstitutsiyaviy-huquqiy maqomi davlat va jamiyat munosabatlarining huquqiy doirasini belgilaydigan, fuqarolik jamiyati subyektlarining

huquqiy holati, vakolatlari, faoliyatining kafolatlari va chegaralarini o'zida mujassam etgan normativ-huquqiy tizimni o'zida aks ettiradi. Konstitutsiyaviy-huquqiy maqom fuqarolik jamiyati institutlarining davlat bilan munosabatlarida o'z huquq va majburiyatlarini to'laonli amalga oshirish imkoniyatlarini ta'minlaydigan mustahkam va fundamental huquqiy asoslar yaratishga xizmat qiladi.

S.A. Avakyan ta'kidlaganidek, "ommaviy hokimiyatning boshqaruv subyektlari munosabatlari konstitutsiyaviy huquq tomonidan tartibga solinadigan hokimiyat turi sifatida ko'rib chiqiladi. Bu hokimiyatga tegishlilik, uning tashkil etilishi, amalga oshirilishi, chegaralari va fuqarolik erkinligining kafolati sifatida foydalanish qoidalarini belgilaydi" [1]. Bu fikr fuqarolik jamiyati institutlarining konstitutsiyaviy-huquqiy maqomining muhim jihatlarini ochib berishga qaratilgan, desak xato qilmagan bo'lamiz.

A.X. Saidov esa "fuqarolik jamiyati institutlari rivojlanishi davlat va jamiyat munosabatlarining demokratlashuviga xizmat qiladi" [2], deb ta'kidlab, fuqarolik jamiyati institutlarining davlat va jamiyat o'rtasidagi munosabatlarni demokratlashtirishdagi ahamiyatini alohida ko'rsatib o'tadi. Bu fikr demokratik jamiyat qurishda fuqarolik jamiyati institutlarining o'rni muhim ekanligini tasdiqlaydi.

"O'zbekiston Respublikasi demokratik davlat va erkin fuqarolik jamiyatini qurish yo'lida rejali ravishda ilgari lab bormoqda. Mamlakat qonunchiligi barcha islohotlarni amalga oshirishning huquqiy asosi bo'lib, shubhasiz, O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi fuqarolarning eng muhim huquqiy kafolatlarini mustahkamlaydigan davlatning Asosiy qonunidir" [3]. Ushbu fikrga qo'shilgan holda, qayd etish zarurki, O'zbekiston Konstitutsiyasi fuqarolik jamiyati rivojidagi asosiy qonuniy poydevor sifatidagi rolini ko'rsatib beradi.

Fuqarolik jamiyati institutlarining Konstitutsiyaviy maqomiga to'xtalib o'tadigan bo'lsak, O'zbekiston Respublikasining yangi tahrirdagi Konstitutsiyasida fuqarolik jamiyati institutlariga alohida bob (XIII bob) ajratilishi ularning davlat va jamiyat hayotidagi o'rni muhimligini ko'rsatadi.

Konstitutsiyaning 69-moddasida "Fuqarolik jamiyati institutlari, shu jumladan, jamoat birlashmalari va boshqa nodavlat notijorat tashkilotlari, fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari, ommaviy axborot vositalari fuqarolik jamiyatining asosini tashkil etadi", deb belgilangan. Bu norma fuqarolik jamiyati institutlarining konstitutsiyaviy maqomini belgilab beruvchi asosiy qoida hisoblanadi.

"Fuqarolik jamiyati asoslarini Konstitutsiyaviy-huquqiy tartibga solish zarurati barcha olimlar tomonidan tan olinmagan. Shunga qaramay, turli davlat tuzilishi, boshqaruv shakli va rejimiga ega bo'lgan xorijiy mamlakatlar Konstitutsiyalarida fuqarolik jamiyatining ayrim jihatlarini u yoki bu tarzda aks ettirilgan" [5]. Bu fikr shuni ko'rsatadiki, O'zbekistonning yangi Konstitutsiyasida fuqarolik jamiyati masalalarining mustahkamlanishi ilg'or tajriba hisoblanadi va bu xalqaro tendensiyalarga mos keladi.

Xorijiy davlatlar tajribasiga e'tibor qaratsak, ularning aksariyatining Konstitutsiyalarida fuqarolik jamiyati yoki NNT uchun maxsus boblar ajratilmaganligi, faqat fundamental huquqiy asoslar ko'rsatilganligini ko'rish mumkin.

Germaniyaning Asosiy qonunida (Grundgesetz) fuqarolik jamiyati institutlariga doir asosiy normalar 9-moddada ifodalangan. Ushbu modda fuqarolarning uyushmalar va jamiyatlar tuzish huquqini kafolatlaydi. Konstitutsiya nodavlat tashkilotlarining qonuniy asosda faoliyat yuritishi uchun huquqiy asos yaratadi, biroq ular haqida to'g'ridan to'g'ri me'yorlar mavjud emas [5].

Ispaniya Konstitutsiyasining (1978) 22-moddasida uyushmalar tuzish huquqi, 6-moddasida esa siyosiy partiyalar to'g'risidagi normalar belgilangan. Bu normalar nodavlat notijorat tashkilotlarining huquqiy asoslarini belgilaydi, biroq "fuqarolik jamiyati" yoki "fuqarolik jamiyati institutlari" atamasi to'g'ridan to'g'ri ishlatilmagan [6].

Italiya Konstitutsiyasining 2-moddasida shaxsning huquqlari va jamiyatning asosiy guruhlarini tan olinadi. 18-moddada esa fuqarolarning uyushma tuzish huquqi kafolatlanadi. Konstitutsiyaning 49-moddasi siyosiy partiyalar to'g'risidagi normalar, 39-moddasi esa kasaba uyushmalari to'g'risidagi normalarni o'z ichiga oladi [7].

Shvetsiya Konstitutsiyasining (Regeringsformen) 2-bob 1-paragrafida fuqarolarning uyushma va birlashmalar tuzish huquqi nazarda tutilgan. Bu norma nodavlat tashkilotlarini tuzish uchun asos bo'lib xizmat qiladi. Qizig'i, Shvetsiya qonunchiligida nodavlat tashkilotlari uchun maxsus huquqiy maqom mavjud emas, ular, odatda, "ideell förening" (ideal uyushma) sifatida ro'yxatdan o'tkaziladi [8]. Yaponiyada 1947-yilgi Konstitutsiyaning 21-moddasida yig'ilish, uyushma va ifoda etish erkinligi kafolatlanadi, lekin fuqarolik jamiyati institutlari yoki NNTlar haqida to'g'ridan to'g'ri me'yorlar yo'q. NNTlar faoliyati maxsus qonun bilan tartibga solinadi [9].

Ushbu ma'lumotlar shuni ko'rsatadiki, rivojlangan davlatlar konstitutsiyalarida "fuqarolik jamiyati" yoki "nodavlat notijorat tashkilotlari" atamaları kam uchraydi. Ko'proq uyushmalar tuzish, birlashish erkinligi kabi asosiy huquqlar kafolatlanadi, ular esa fuqarolik jamiyatining poydevori hisoblanadi. Konstitutsiyalar umumiy konstitutsiyaviy prinsiplar, asosiy huquqlarni belgilab bersa, NNTlar va fuqarolik jamiyati institutlarining aniq faoliyati maxsus qonunlar bilan tartibga solinadi. Shunga qaramasdan, rivojlangan demokratik davlatlar konstitutsiyalaridagi bu normalar fuqarolik jamiyati institutlari faoliyati uchun mustahkam huquqiy asos yaratib beradi.

G.A. Bagiryan to'g'ri ta'kidlaganidek, "Ko'plab davlatlarning Konstitutsiyaviy hujjatlarini tahlil qilish ijtimoiy ahamiyatga molik masalalarni hal etishda fuqarolik jamiyati institutlarini jalb qilgan holda, davlat va jamiyat o'rtasidagi o'zaro hamkorlik shakllarini konstitutsiyaviy-huquqiy darajada takomillashtirish tendensiyasi rivojlanayotganini ko'rsatmoqda" [4].

Vengriya Konstitutsiyasi (Asosiy Qonuni)ning VIII moddasida fuqarolik jamiyati institutlariga tegishli qoidalar nazarda tutilgan. Unda har bir shaxsning nodavlat tashkilotlar tuzish va ularga qo'shilish huquqi kafolatlangan. VIII moddaning 2-qismida "Har kim tashkilotlar va birlashmalar tuzish hamda ularga qo'shilish huquqiga ega", deb belgilangan. Shuningdek, Vengriya Konstitutsiyasining preambulasida fuqarolik tashabbuslari va jamiyat a'zolarining ijtimoiy faolligi – Vengriya davlatchiligining muhim tayanchi sifatida e'tirof etilgan [10].

Polsha Respublikasi Konstitutsiyasida fuqarolik jamiyati tushunchasi 12-moddada aks ettirilgan. Unda "Polsha Respublikasi kasaba uyushmalari, dehqon jamiyatlari, birlashmalar, fuqarolik harakatlari va boshqa ixtiyoriy birlashmalar hamda fondlarning faoliyatiga kafolat beradi va fuqarolik jamiyatining hayotini ta'minlaydi" [11], deb belgilangan. Mazkur mamlakat Konstitutsiyasida fuqarolik tashabbuslari va jamoat tashkilotlarining maqomiga alohida e'tibor qaratilgan bo'lib, fuqarolarning siyosiy va ijtimoiy jarayonlarda faol ishtirok etish huquqi ta'minlangan.

Portugaliya Konstitutsiyasining 80-moddasida fuqarolik jamiyati institutlarining iqtisodiy tashkilot shakllari sifatida tan olinishi belgilangan. Bundan tashqari, 263–267-moddalarda fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari, uyushmalar va nodavlat tashkilotlarining maqomi tartibga solingan. Konstitutsiyaning 48-moddasida esa fuqarolarning jamoat

tashkilotlari va siyosiy birlashmalarida ishtirok etish huquqi kafolatlangan. Portugaliya konstitutsiyaviy tizimida demokratik tartibotni mustahkamlashda fuqarolik jamiyati muhim rol o'ynashi alohida ta'kidlangan [12].

O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining yangi tahriri ham aynan shu tendensiyaning amaliy ifodasidir. Fuqarolik jamiyati institutlari maqomining konstitutsiyaviy mustahkamlanishi ularning davlat bilan o'zaro hamkorligining huquqiy asoslarini yaratadi va bu hamkorlikni yangi bosqichga ko'taradi.

Asosiy qism

Fuqarolik jamiyati institutlari davlat bilan teng huquqli hamkor sifatida ijtimoiy-iqtisodiy, gumanitar va siyosiy-huquqiy vazifalarni hal qilishda ishtirok etadi. Bu fuqarolik jamiyati tashkilotlari davlat va tijorat tashkilotlari mustaqil ravishda ta'minlay olmaydigan samarali ijtimoiy xizmatlar ko'rsatish, xayriya ishlarini targ'ib qilish va maqsadli yordam ko'rsatish, hokimiyat ustidan jamoatchilik nazoratini amalga oshirish hamda korrupsiyaga qarshi samarali kurash olib borish orqali amalga oshiriladi [13].

O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 15-moddasida "Davlat va uning organlari, boshqa tashkilotlar, mansabdor shaxslar, fuqarolik jamiyati institutlari hamda fuqarolar Konstitutsiya va qonunlarga muvofiq ish yuritadilar", deb belgilangan. Bu norma fuqarolik jamiyati institutlarini davlat organlari bilan bir qatorda, Konstitutsiya va qonunlarga muvofiq ish yurituvchi subyekt sifatida e'tirof etadi, bu esa ularning huquqiy maqomini yuridik jihatdan tenglashtiradi va mustahkamlaydi.

Konstitutsiyaning 56-moddasida "Inson huquqlari bo'yicha milliy institutlar inson huquqlari va erkinliklarini himoya qilishning mavjud shakllari hamda vositalarini to'ldiradi, fuqarolik jamiyatini rivojlantirishga va inson huquqlari madaniyatini yuksaltirishga ko'maklashadi", deb belgilangan. Xelmut K. Anxeyer va Stefan Toeplerning fikricha, "fuqarolik jamiyati va davlat o'rtasidagi hamkorlik samaradorligi ko'p jihatdan qonunchilik bazasining takomillashganlik darajasiga bog'liq" [14].

Bu norma fuqarolik jamiyati rivojining davlat tomonidan qo'llab-quvvatlanishini ko'rsatadi va inson huquqlari masalalarida fuqarolik jamiyati va davlat hamkorligining huquqiy asoslarini yaratadi.

"Yangi tahrirdagi O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasiga hayotimizning boshqa muhim sohalari va ustuvor yo'nalishlari qatori faol fuqarolik jamiyatini shakllantirish, jamoatchilik nazorati institutini yanada rivojlantirishga oid normalar ham kiritilgan" [15]. Bu fikr Konstitutsiyaviy islohotlar natijasida fuqarolik jamiyati va davlat o'rtasidagi munosabatlarning sifat jihatidan yangilanganini ko'rsatadi. Bunda, ayniqsa, jamoatchilik nazorati institutining rivojlantirilishiga alohida e'tibor qaratilishi davlat va jamiyat munosabatlari demokratlashuvining muhim belgisidir. Ushbu masala kelgusi boblarda alohida tahlil qilinadi.

O'zbekiston Respublikasining yangi tahrirdagi Konstitutsiyasida fuqarolik jamiyati institutlarining huquqiy maqomi, vakolatlari va kafolatlarining mustahkamlanishi davlat va jamiyat munosabatlarining yangi bosqichga ko'tarilganidan dalolat beradi. Bu normalar fuqarolik jamiyati institutlarining davlat organlari bilan o'zaro munosabatlarining huquqiy asoslarini belgilaydi va samarali hamkorlik mexanizmlarini yaratishga xizmat qiladi.

Konstitutsiyaviy islohotlar orqali fuqarolik jamiyatini rivojlantirish g'oyasi to'g'ri. Biroq bu jarayonda faqat qonun qabul qilish bilan cheklanmaslik kerak. Konstitutsiyaviy normalarning samarali ijrosini ta'minlash, ularni amaliyotga tatbiq etish mexanizmlarini takomillashtirish, jamiyat a'zolarining huquqiy ongi va madaniyatini yuksaltirish, fuqarolik jamiyati

institutlarining salohiyatini oshirish kabi kompleks chora-tadbirlarni amalga oshirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Olimlar tomonidan fuqarolik jamiyati institutlari va davlat hamkorligining huquqiy asoslari masalasi yuzasidan turli fikrlar ilgari surilgan. Ularning fikricha, "Bugungi kunda xalqaro tajriba shuni ko'rsatadiki, fuqarolik jamiyatini rivojlantirishning global tendensiyalari bir qator barqaror yo'nalishlarni namoyon etmoqda. Xalqaro darajada fuqarolik jamiyati institutlariga ishonch ortib bormoqda hamda ularning davlat va korporativ sektorlarda boshqaruv qarorlarini qabul qilishga ta'siri kuchaymoqda" [16].

Mazkur fikr zamonaviy tendensiyalarni to'g'ri aks ettiradi. Chunki bugungi kunda dunyoning rivojlangan mamlakatlarida davlat boshqaruvida fuqarolik jamiyati institutlarining ishtiroki tobora kengayib bormoqda. Bu esa davlat organlari faoliyatining shaffofligini ta'minlash, korrupsiyaning oldini olish va demokratik prinsiplarni mustahkamlashga xizmat qilmoqda. Shu bilan birga, bu fikrni qo'llab-quvvatlagan holda, qo'shimcha qilish kerakki, fuqarolik jamiyati institutlariga bo'lgan ishonchning ortishi ularning faoliyatini yanada takomillashtirish zaruratini ham yuzaga keltiradi.

Yuqorida fuqarolik jamiyati institutlarining konstitutsiyaviy-huquqiy maqomi ko'rib chiqildi. So'nggi yillarda fuqarolik jamiyati institutlarini rivojlantirish uchun yetarli huquqiy asoslar yaratilgan bo'lib, davlat boshqaruvining eng yuqori darajalarida – Prezident va Hukumat tomonidan ushbu sohaga doimiy e'tibor qaratilmoqda. Bu esa, o'z navbatida, demokratik islohotlarni chuqurlashtirish, inson huquqlari va erkinliklarini ta'minlash hamda fuqarolik jamiyatini shakllantirishning huquqiy kafolatlari bo'lib xizmat qilmoqda.

Amalga oshirilgan chora-tadbirlar natijasida nodavlat notijorat tashkilotlarining huquqiy kafolatlarini ta'minlaydigan, zamonaviy demokratik talablar va xalqaro standartlarga javob beradigan normativ-huquqiy baza yanada takomillashtirildi. Buning natijasida 20 ga yaqin qonun, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining hujjatlari va Hukumat qarorlari qabul qilindi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti va Hukumatining fuqarolik jamiyati institutlariga oid huquqiy hujjatlarini yuridik kuchi va qabul qilinish davriga qarab tizimli ravishda tahlil qilish maqsadga muvofiq. Chunki bunday yondashuv fuqarolik jamiyati institutlarining konstitutsiyaviy-huquqiy maqomining rivojlanish dinamikasi, huquqiy mexanizmlarining takomillashuv bosqichlari va davlat organlari bilan o'zaro munosabatlarining evolyutsiyasini aniq ko'rsatib berish imkonini beradi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 4-maydagi "Mamlakatni demokratik yangilash jarayonida fuqarolik jamiyati institutlarining rolini tubdan oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-5430-son Farmoni nodavlat notijorat tashkilotlarining konstitutsiyaviy-huquqiy maqomini yanada takomillashtirdi. Bu borada quyidagi muhim jihatlarni alohida ta'kidlash lozim:

Birinchidan, farmon bilan nodavlat notijorat tashkilotlarining moliyaviy mustaqilligini ta'minlashga qaratilgan yangi mexanizmlar joriy etildi. Xususan, nodavlat notijorat tashkilotlarining hisobvaraqlariga chet davlatlar, xalqaro va xorijiy tashkilotlardan kelib tushgan mablag'lardan erkin foydalanish imkoniyati yaratildi. Bu esa ularning moliyaviy barqarorligini ta'minlashga xizmat qiladi.

Ikkinchidan, farmon nodavlat notijorat tashkilotlarining davlat organlari bilan o'zaro munosabatlarining huquqiy asoslarini mustahkamladi. Jumladan, normativ-huquqiy hujjatlar loyihalarini majburiy tartibda O'zbekiston nodavlat notijorat tashkilotlari milliy assotsiatsiyasi bilan kelishish tartibi o'rnatildi.

Uchinchidan, nodavlat notijorat tashkilotlarining huquqiy maqomini belgilovchi qonunchilik normalarida ortiqcha byurokratik talablar va g'ovlar bartaraf etildi. Bu esa ularning faoliyat samaradorligini oshirishga xizmat qiladi.

Ushbu Farmon bilan nodavlat notijorat tashkilotlari manfaatlarini ifoda etish hamda davlat bilan ular o'rtasida ko'prik vazifasini bajarishga qaratilgan O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Jamoatchilik palatasi tashkil qilindi. Shuningdek, aholi bilan ochiq muloqot olib borishning yangi samarali vositalarini joriy etish maqsadida davlat organlari huzurida jamoatchilik kengashlari faoliyati yo'lga qo'yildi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 4-martdagi "2021–2025-yillarda fuqarolik jamiyatini rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi PF-6181-son Farmoni fuqarolik jamiyatini rivojlantirishning 2021–2025-yillarga mo'ljallangan konsepsiyasini tasdiqlagan. Bu farmon fuqarolik jamiyati institutlarini yanada rivojlantirish uchun muhim huquqiy asos bo'lib xizmat qiladi.

Farmon fuqarolik jamiyati institutlarining konstitutsiyaviy-huquqiy maqomini yanada takomillashtirishga qaratilgan bir qator muhim normalarni o'z ichiga olgan.

Birinchi, farmon fuqarolik jamiyati institutlarining huquqiy maqomini aniqlashtiruvchi normalarni belgilagan. Jumladan, farmonning 2-bandida Konsepsiyaning ustuvor yo'nalishlari sifatida:

- fuqarolik jamiyati institutlariga ko'mak berish hamda ularni davlat tomonidan qo'llab-quvvatlash mexanizmini takomillashtirish;

- davlat va jamiyat boshqaruvida fuqarolik jamiyati institutlarining faol ishtirok etishi uchun zarur shart-sharoitlar yaratish belgilangan.

Ikkinchi, fuqarolik jamiyati institutlarining huquqiy maqomini mustahkamlovchi yangi mexanizmlar joriy etilgan:

- Nodavlat notijorat tashkilotlarining Oliy Majlis Qonunchilik palatasidagi doimiy vakili instituti – bu orqali qonun loyihalarini muhokama qilish jarayonida NNTlar ishtiroki ta'minlanadi.

- Davlat organlari huzuridagi jamoatchilik kengashlari – bu orqali NNTlarning davlat boshqaruvidagi ishtiroki kafolatlanadi.

- "Nodavlat notijorat tashkilotlari faoliyatining ochiqlik indeksi" – bu orqali NNTlarning faoliyat samaradorligi baholanadi.

Uchinchisi, farmon fuqarolik jamiyati institutlarining huquqiy holatini belgilovchi muhim indikatorlar o'rnatgan:

- NNTlarni davlat tomonidan qo'llab-quvvatlash hajmini 1,8 barobarga oshirish;

- O'zbekiston NNT milliy assotsiatsiyasi a'zolari sonini 30 foizga yetkazish;

- NNTlar tomonidan qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha takliflar sonini 5000 taga yetkazish.

To'rtinchi, farmon fuqarolik jamiyati institutlarining davlat organlari bilan o'zaro munosabatlarining yangi shakllarini joriy etgan:

- davlat organlari va NNTlar o'rtasida elektron aloqa vositalari orqali tezkor muloqot tizimi;

- ijtimoiy sheriklik doirasida "kraudfanding instituti";

- "Shaffof xayriya" yagona interaktiv portali.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 26-avgustdagi "Fuqarolik jamiyati institutlarini davlat tomonidan qo'llab-quvvatlash tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-124-son Farmoni fuqarolik jamiyati institutlarining

konstitutsiyaviy-huquqiy maqomini yanada mustahkamlash va davlat organlari bilan o'zaro munosabatlarini takomillashtirishga qaratilgan muhim hujjat hisoblanadi.

Xulosa qilib aytganda, mazkur Farmon fuqarolik jamiyati institutlarining konstitutsiyaviy-huquqiy maqomini yanada mustahkamlash va davlat organlari bilan o'zaro munosabatlarini takomillashtirishga qaratilgan kompleks chora-tadbirlarni nazarda tutadi. Farmonda belgilangan mexanizmlar fuqarolik jamiyati institutlarining davlat va jamiyat hayotidagi rolini oshirishga xizmat qiladi.

Fuqarolik jamiyati institutlarining huquqiy maqomini belgilashda davlat rag'batlantirish mexanizmlarining o'rni muhim ahamiyat kasb etadi. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 14-noyabrda "Fuqarolik jamiyatini rivojlantirishga qo'shgan hissasi uchun" ko'krak nishonini ta'sis etish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-4017-son qarori fuqarolik jamiyati institutlari vakillarini rag'batlantirishning muhim huquqiy asosini yaratdi.

Qarorda fuqarolik jamiyati rivojiga hissa qo'shgan shaxslarni taqdirlashning aniq mezonlari belgilangan. Xususan, mamlakatda erkin fuqarolik jamiyatini shakllantirish va rivojlantirish, inson huquqlari va qonuniy manfaatlarini, demokratik qadriyatlarni himoya qilish, aholining siyosiy madaniyati va huquqiy ongini oshirish kabi sohalarida faoliyat olib borayotgan shaxslar taqdirlanishi mumkin. Qaror fuqarolik jamiyati institutlarining nufuzini oshirishga xizmat qilishi bilan birga, ularning davlat organlari bilan samarali hamkorligini rag'batlantirishga ham qaratilgan. Bu esa fuqarolik jamiyati institutlarining konstitutsiyaviy-huquqiy maqomini mustahkamlashga xizmat qiladi.

Xulosa

Yuqorida o'tkazilgan tahlillar asosida quyidagi ilmiy-nazariy xulosalarni shakllantirish mumkin:

1. Fuqarolik jamiyati institutlarining konstitutsiyaviy-huquqiy maqomi demokratik davlatning muhim asosi hisoblanadi. Bu maqom ularning davlat bilan munosabatlarida o'z huquq va majburiyatlarini to'liq amalga oshirish imkoniyatlarini ta'minlaydigan mustahkam huquqiy poydevor yaratadi. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining yangi tahririda fuqarolik jamiyati institutlariga alohida XIII bob ajratilgani ularning davlat va jamiyat hayotidagi o'rnining nihoyatda muhimligini tasdiqlaydi.

2. Xalqaro tajribani o'rganish shuni ko'rsatadiki, rivojlangan davlatlar (Germaniya, Ispaniya, Italiya, Shvetsiya, Yaponiya) konstitutsiyalarida fuqarolik jamiyati va NNTlar alohida bob shaklida ajratilmaydi, lekin ularning faoliyat yuritishi uchun fundamental huquqlar (uyushmalar tuzish, birlashish erkinligi) kafolatlanadi. Ayni paytda Vengriya, Polsha, Portugaliya kabi davlatlarda fuqarolik jamiyati institutlariga nisbatan to'g'ridan to'g'ri konstitutsiyaviy qoidalar mavjud. O'zbekistonning yangi Konstitutsiyasida fuqarolik jamiyati institutlariga alohida bob ajratilishi ilg'or demokratik tajriba hisoblanib, xalqaro tendensiyalarga mos keladi.

3. O'zbekistonda fuqarolik jamiyati institutlarining huquqiy maqomini mustahkamlovchi normativ-huquqiy baza izchil rivojlanib bormoqda. Prezident farmonlari va Hukumat qarorlari xronologik tarzda tahlil qilinganda, 2005-yildan 2024-yilgacha bo'lgan davrda huquqiy asoslarning takomillashib borgani, nodavlat notijorat tashkilotlarining mustaqilligi, moliyaviy barqarorligi va davlat organlari bilan hamkorligi mexanizmlarining rivojlantirilgani ko'rinadi. Ayniqsa, so'nggi yillarda qabul qilingan Prezident farmonlari (2018-, 2021-, 2024-yillardagi) fuqarolik jamiyati institutlarining davlat tomonidan qo'llab-quvvatlanishi, hamkorlik mexanizmlarining takomillashtirilishi va jamoatchilik nazoratining kuchaytirilishiga qaratilgan.

4. Fuqarolik jamiyati institutlarining davlat faoliyati ustidan jamoatchilik nazoratini amalga oshirish funksiyasi konstitutsiyaviy darajada belgilangan muhim yangilik hisoblanadi. Ushbu funksiya orqali fuqarolik jamiyati institutlari davlat organlari faoliyatining ochiqligi, shaffofligi va qonuniyligini ta'minlashga xizmat qiladi. Ayniqsa, davlat budjetining shakllantirilishi va ijro etilishi ustidan jamoatchilik nazoratini amalga oshirish imkoniyati (148-modda) fuqarolik jamiyati institutlarining o'rnini yanada mustahkamlaydi.

5. Konstitutsiyaviy normalarning samarali amalga oshirilishi uchun faqat qonun qabul qilish bilan cheklanmaslik, balki ushbu normalarni amaliyotga tatbiq etish mexanizmlarini takomillashtirish, jamiyat a'zolarining huquqiy ongi va madaniyatini yuksaltirish, fuqarolik jamiyati institutlari salohiyatini yaxshilash kabi kompleks chora-tadbirlarni amalga oshirish lozim. Bu borada O'zbekistonda qabul qilingan davlat dasturlari va "yo'l xaritalari" muhim ahamiyat kasb etadi.

Umumiy qilib aytganda, O'zbekiston Respublikasining yangi tahrirdagi Konstitutsiyasida fuqarolik jamiyati institutlarining huquqiy maqomi, vakolatlari va kafolatlarining mustahkamlanishi davlat va jamiyat munosabatlarining yangi bosqichga ko'tarilganidan dalolat beradi. Fuqarolik jamiyati institutlarining faoliyati uchun yaratilgan konstitutsiyaviy-huquqiy asoslar ularning davlat bilan samarali hamkorligini ta'minlash, demokratik islohotlarni chuqurlashtirish va inson huquqlarini ta'minlashga xizmat qiladi.

REFERENCES

1. Avak'yan S.A. Grazhdanskoe obshchestvo kak garantiya politicheskogo dialoga i protivodeystviya ekstremizmu: klyuchevye konstitutsionno-pravovye problemy [Civil society as a guarantee of political dialogue and countering extremism: key constitutional and legal issues]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2015, p. 652.
2. Saidov A.X. Rivojlanish makonida jamiyat institutlari [Social institutions in the development space]. 2020.
3. Sultanova S.A. Konstitutsionnaya reforma kak sposob obnovleniya obshchestvennoy zhizni [Constitutional reform as a way to renew public life]. *Proceedings of International Conference on Modern Science and Scientific Studies*, 2023, p. 73.
4. Bagiryan G.A. Grazhdanskoe obshchestvo v Konstitutsiyakh zarubezhnykh stran [Civil Society in the Constitutions of Foreign Countries]. *Current Issues of Russian Law*, 2024, vol. 19, no. 3, p. 180.
5. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Basic Law for the Federal Republic of Germany]. 1949. Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html/>
6. Constitución Española [Spanish Constitution]. 1978. Available at: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229/>
7. Costituzione della Repubblica Italiana [Constitution of the Italian Republic]. 1947. Available at: <https://www.senato.it/documenti/repository/istituzione/costituzione.pdf>
8. Documents and laws. Available at: <https://www.riksdagen.se/en/documents-and-laws/>
9. Freedom of assembly and association, as well as speech, press, and all other forms of expression, are guaranteed. Constitution of Japan, 1947. Article 21. Available at: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=321CONSTITUTION>

10. Fundamental Law of Hungary. Available at: <https://net.jogtar.hu/jogszabaly?docid=a1100425>.
atv
11. Constitution of the Republic of Poland. Available at: <https://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/polski/kon1.htm>
12. VII Constitutional review. 2005. Available at: <https://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>
13. Tkach O., Batrymenko O., Rudenko S., Tovmash D., Tupytsia O., Yakovleva L. Improving mechanisms of social partnership in the system of «government-business-civil society» in the context of European integration. *Cuestiones Políticas*, 2023, vol. 41, no. 79, p. 64.
14. Helmut K. Anheier S.T. International Encyclopedia of Civil Society. New York, Springer-Verlag New York Inc., 2010, p. 127.
15. Xatamova A.M. Yangi O'zbekistonning yangi Konstitutsiyasi fuqarolik jamiyati rivojlanishining asosiy omili sifatida [The new Constitution of the new Uzbekistan as a key factor in the development of civil society]. *Modern Science and Research*, 2023, vol. 12, p. 764.
16. Sembieva L.M., Alieva A.S. Razvitie grazhdanskogo obshchestva i povyshenie konkurentosposobnosti sredstv massovoy informatsii [Development of civil society and increasing the competitiveness of the media]. *Interconf*, 2022, vol. 122, p. 129.

Kelib tushgan / Получено / Received: 18.08.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.09.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.09.2025

DOI: 10.51788/tsul.uzlawrev.2.3./HWLS2457

UDC: 342.9(045)(575.1)

NODAVLAT NOTIJORAT TASHKILOTLARI RAMZLARI BILAN BOG'LIQ MA'MURIY TARTIB-TAOMILLARNI TAKOMILLASHTIRISH

Narimanov Bekzod Abduvaliyevich,
O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Inson huquqlari
bo'yicha vakili (ombudsman) o'rinbosari,
yuridik fanlar doktori, dotsent
ORCID: 0000-0002-4703-3358
e-mail: bekbzodnarimanov84@gmail.com

Annotatsiya: Ushbu maqolada nodavlat notijorat tashkilotlari (NNT) ramzlari: gerb, bayroq, logotip, emblema va boshqa identifikatsiya belgilarining yaratilishi, ularning ma'nosi va ijtimoiy ahamiyati, shuningdek, mazkur ramzlarni qonunchilik asosida ro'yxatdan o'tkazish va himoya qilishga doir ma'muriy tartib-taomillar tahlil qilindi. NNT ramzlari tashkilotning brendini shakllantirish, uning ijtimoiy obro'-e'tiborini oshirish hamda maqsad va vazifalarini vizual tarzda ifodalashda muhim o'rin tutishi ilmiy asosda yoritildi. Amaldagi milliy qonunchilikda ramzlarni rasmiy ro'yxatga olish, ulardan foydalanish va ularni himoya qilish jarayonida uchraydigan huquqiy bo'shliqlar, idoralararo muvofiqlashtirishdagi kamchiliklar va ma'lumotlar almashinuvidagi sustlik kabi muammolar tahlil qilindi. Shuningdek, ilg'or xorijiy tajribaga tayangan holda NNT ramzlaridan noqonuniy foydalanish holatlariga qarshi samarali ma'muriy javobgarlik choralari kuchaytirish, intellektual mulk huquqlarini kompleks himoya qilish va ushbu jarayonlarni raqamlashtirish orqali tezkor, shaffof hamda korrupsiyadan xoli mexanizmlarni joriy etish bo'yicha taklif va tavsiyalar ishlab chiqildi. Tadqiqot natijalari NNTlarning huquqiy maqomini mustahkamlash, ularning ijtimoiy nufuzini oshirish, fuqarolik jamiyati institutlarini rivojlantirish hamda davlat va jamiyat o'rtasidagi o'zaro ishonchni yanada kuchaytirishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: nodavlat notijorat tashkilotlari, ramzlar, gerb, bayroq, logotip, ma'muriy tartib-taomillar, huquqiy himoya, intellektual mulk, ro'yxatdan o'tkazish, ma'muriy javobgarlik, fuqarolik jamiyati

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР, СВЯЗАННЫХ С СИМВОЛИКОЙ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Нариманов Бекзод Абдувалиевич,
доктор юридических наук, доцент,
заместитель Уполномоченного
по правам человека (омбудсмена)
Олий Мажлиси Республики Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с символикой негосударственных некоммерческих организаций – герб, флаг, логотип, эмблема и иные идентификационные знаки, их создания, содержания и социальной значимости, а также

анализируются административные процедуры, связанные с их регистрацией и правовой защитой. Научно обосновано, что символика негосударственных некоммерческих организаций играет важную роль в формировании бренда организации, укреплении её общественного авторитета и визуальном выражении целей и задач. В национальном законодательстве выявлены пробелы, касающиеся официальной регистрации символов, порядка их использования и защиты, а также недостатки в межведомственной координации и слабость обмена информацией. На основе передового зарубежного опыта разработаны предложения по усилению административной ответственности за незаконное использование символики негосударственных некоммерческих организаций, комплексной защите прав интеллектуальной собственности, а также по внедрению цифровых технологий, обеспечивающих оперативные, прозрачные и свободные от коррупции процессуальные механизмы. Результаты исследования направлены на укрепление правового статуса негосударственных некоммерческих организаций, повышение их социального авторитета, развитие институтов гражданского общества и дальнейшее усиление взаимного доверия между государством и обществом.

Ключевые слова: неправительственные некоммерческие организации, символы, герб, флаг, логотип, административные процедуры, правовая защита, интеллектуальная собственность, регистрация, административная ответственность, гражданское общество

IMPROVEMENT OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES RELATED TO THE SYMBOLS OF NON-GOVERNMENTAL NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Narimanov Bekzod Abduvalievich,
Deputy Commissioner of the Oliy Majlis
of the Republic of Uzbekistan for Human Rights,
Doctor of Science in Law, Associate Professor

Abstract. This article analyzes the creation of symbols of non-governmental non-commercial organizations (NGOs): coat of arms, flag, logo, emblem and other identification marks, their meaning and social significance, as well as administrative procedures for the registration and protection of these symbols on the basis of legislation. It is scientifically substantiated that NGO symbols play an important role in shaping the organization's brand, increasing its social prestige, and visually representing its goals and objectives. Problems such as legal gaps in the process of official registration, use, and protection of symbols in the current national legislation, shortcomings in interdepartmental coordination, and inadequate data exchange were analyzed. Also, based on advanced foreign experience, proposals and recommendations were developed to strengthen effective administrative liability measures against cases of illegal use of NGO symbols, to introduce prompt, transparent, and corruption-free mechanisms through comprehensive protection of intellectual property rights and digitalization of these processes. The research results will serve to strengthen the legal status of NGOs, increase their social prestige, develop civil society institutions, and further strengthen mutual trust between the state and society.

Keywords: non-governmental non-profit organizations, symbols, coat of arms, flag, logo, administrative procedures, legal protection, intellectual property, registration, administrative liability, civil society

Kirish

Nodavlat notijorat tashkilotlari (NNT) zamonaviy fuqarolik jamiyatining muhim institutlaridan biri bo'lib, ularning samarali faoliyat yuritishi ko'p jihatdan davlat tomonidan yaratilgan huquqiy, tashkiliy va institutsional sharoitlarga bog'liq. Shunday sharoitlardan biri sifatida NNT ramzlarini (bayroq, emblema, vimpel va boshqa belgilar) ro'yxatdan o'tkazish

bilan bog'liq davlat xizmatlari va ma'muriy tartib-taomillar alohida o'rin tutadi. Ushbu jarayonlar nafaqat NNTning tashqi identifikatsiyasi va jamoatchilik oldidagi taniqliligini oshirishga xizmat qiladi, balki ularning huquqiy maqomini mustahkamlash hamda boshqa subyektlar bilan munosabatlarida ishonchlilik darajasini belgilashda ham muhim rol o'ynaydi.

Davlat xizmatlari va ma'muriy tartib-taomillarni ilmiy-nazariy o'rganish bir necha omillar bilan izohlanadi. Birinchidan, amaldagi normativ-huquqiy hujjatlar ramzlarni ro'yxatdan o'tkazish tartibini belgilab bergan bo'lsa-da, ularni qo'llash amaliyotida ayrim kolliziyalar, takroriy talablar yoki hujjatlar muvofiqligining yetarli emasligi kabi masalalar uchraydi. Ikkinchidan, ushbu tartib-taomillarning samaradorligi va shaffofligi davlat boshqaruvi tizimida byurokratik to'siqlarni kamaytirish, fuqarolik jamiyati institutlarini qo'llab-quvvatlash va ochiq davlat xizmatlari tizimini shakllantirish bilan chambarchas bog'liq. Uchinchidan, xorijiy davlatlar tajribasini o'rganish orqali milliy qonunchilikni takomillashtirish imkoniyati yuzaga keladi, bu esa NNTlar faoliyatining barqaror va samarali rivojlanishiga zamin yaratadi.

Shuningdek, NNT ramzlari bilan bog'liq davlat xizmatlarini nazariy jihatdan tadqiq etish ularning huquqiy tabiati, maqsadi va funksiyalarini yanada chuqur anglash imkonini beradi. Bu boradagi ilmiy tahlillar ramzlarni ro'yxatdan o'tkazish mexanizmini soddalashtirish, ma'lumotlar almashinuvi tizimini avtomatlashtirish va barcha bosqichlarda elektron davlat xizmatlarini keng joriy etish bo'yicha aniq takliflar ishlab chiqish uchun asos bo'lib xizmat qiladi. Natijada NNTlar o'z ramzlaridan to'laqonli foydalanish imkoniyatiga ega bo'ladi, bu esa ularning ichki boshqaruvi, xalqaro hamkorligi va jamoatchilik bilan aloqalarini mustahkamlashga xizmat qiladi.

A.S. Ryabchikovaning fikricha, ilmiy nuqtayi nazardan nodavlat notijorat tashkilotlarining individualizatsiyasi masalasi ularning jamiyatdagi mavqeyi va samarali faoliyati uchun strategik ahamiyatga ega. Simvolika, emblema, madhiya va boshqa vizual hamda audiovizual vositalar NNTning huquqiy va ijtimoiy maqomini mustahkamlash, ularning maqsad va vazifalarini aniq ifodalash, shu bilan birga, jamoatchilikning ishonchini oshirishda muhim rol o'ynaydi. Bu vositalar, shuningdek, tashkilotning brend sifatida tanilishi, uni boshqa tashkilotlardan farq qilish va manfaatdor tomonlar bilan kommunikatsiya samaradorligini ta'minlaydi [1].

Ushbu tadqiqotda nodavlat notijorat tashkilotlari (NNT) ramzlari bilan bog'liq ma'muriy tartib-taomillarni takomillashtirish masalasi ilmiy-huquqiy yondashuv asosida o'rganildi. Tadqiqotning metodologik asosi sifatida quyidagi ilmiy-uslubiy yondashuvlar qo'llandi:

Normativ-huquqiy tahlil usuli – NNT ramzlariga oid milliy qonunchilik, ma'muriy tartib-taomillarni belgilovchi normativ-huquqiy hujjatlar, shuningdek, intellektual mulk va fuqarolik jamiyati institutlari faoliyatiga oid me'yorlar tizimli ravishda o'rganildi va ularning amaliyotdagi qo'llanish samaradorligi baholandi.

Qiyosiy-huquqiy tahlil – ilg'or xorijiy mamlakatlar, xususan, Yevropa Ittifoqi davlatlari, AQSh va Osiyo mintaqasidagi davlatlarda NNT ramzlarini ro'yxatdan o'tkazish, huquqiy himoya qilish va ularning noqonuniy foydalanilishiga qarshi kurashish tajribalari o'rganilib, ularning afzallik va kamchiliklari tahlil qilindi.

Tizimli yondashuv – NNT ramzlari bilan bog'liq tartib-taomillarni davlat boshqaruvi organlari, intellektual mulk idoralari, adliya tizimi hamda NNTlarning o'zaro hamkorligi doirasida yagona tizim sifatida o'rganish orqali takomillashtirish yo'nalishlari belgilandi.

Asosiy qism

Fikrimizcha, NNTlarning individualizatsiyasi nafaqat ularning tanilishi yoki brendini shakllantirish vositasi, balki ularning ijtimoiy missiyasi va qiymatlarini keng ommaga

yetkazishdagi asosiy strategik resursdir. Aynan shu yo'nalishdagi ishlanmalar – logotipdan tortib veb-sayt dizaynigacha – tashkilot faoliyatining shaffofligi, jamoatchilik bilan ochiq muloqot olib borishi va ijtimoiy mas'uliyatli imij yaratishi uchun kuchli platforma vazifasini bajaradi. Shu bois NNTlar individualizatsiya vositalarini faqat estetik yoki marketing maqsadida emas, balki o'z huquqiy maqomi va ijtimoiy ta'sirini kuchaytirish yo'lida tizimli ravishda qo'llashi zarur.

Mashhur amerikalik sotsiolog Piter Druker uchta sektor (davlat, biznes, jamiyat) o'rtasidagi rollar farqini belgilab, nodavlat notijorat tashkilotlarining o'ziga xos missiyasini quyidagicha ifoda etgan: "Davlatning vazifasi – qoidalar ishlab chiqish va ularni qonun kuchida joriy etish, biznesning vazifasi – pul ishlash. Ijtimoiy sektor tashkilotlarining vazifasi – insonning sog'lig'i va farovonligiga ko'maklashish... Bu tashkilotlar yana bir ahamiyatga ega maqsadga xizmat qiladi. Ular fuqarolik mas'uliyati tuyg'usini uyg'otadi. Biz fuqaro sifatida qila oladigan ishimiz – faqat bir necha yilda bir marta ovoz berish va muntazam ravishda soliq to'lash. Ijtimoiy sektor tashkilotlari faoliyatida ishtirok etish orqali bu holatga muayyan o'zgartishlar kiritish mumkin" [2].

Qo'shimcha sifatida aytish mumkinki, nodavlat notijorat tashkilotlarining asosiy missiyasi inson farovonligiga xizmat qilish, fuqarolik mas'uliyatini uyg'otishdir. Ushbu missiya tashkilotning ramzlarida ham o'z ifodasini topishi kerak. Logotip va emblemalar NNTning maqsad va qadriyatlarini ifoda etib, uning jamiyatdagi o'rni va mas'uliyati haqida aniq signal beradi. Masalan, ramzlarda birlik, ochiqlik, insonparvarlik va hamkorlikka doir obrazlar aks etsa, bu faqat estetik belgilar emas, balki tashkilotning ijtimoiy va ma'naviy yo'nalishini ommaga yetkazuvchi "vizual manifest" sifatida xizmat qiladi. Demak, NNT ramzlari faqat grafik ishlanma emas, balki uning ijtimoiy missiyasining ko'rinishi va jamiyat bilan muloqotining ramziy tilidir. Nodavlat notijorat tashkilotlarining faoliyatini olib borishda hamda davlat organlari, tijorat va notijorat tashkilotlari, turli qatlamdagi jismoniy shaxslar bilan munosabatlarga kirishishda ularning taniqliligi va ramz muhim ahamiyatga ega. Shu sababli xorijiy davlatlarda va respublikamizda nodavlat notijorat tashkilotlari o'z ramzlariga ega bo'lishga harakat qilishadi.

Tahlillar shuni ko'rsatmoqdaki, davlat ro'yxatidan o'tkazilgan NNT ramzlari soni quyidagicha:

2020-yilda – 36 ta;

2021-yilda – 50 ta;

2022-yilda – 31 ta [3].

O'tkazilgan so'rovga ko'ra, "O'zbekistondagi (sizning viloyat/tuman yoki shahar) nodavlat notijorat tashkilotlari faoliyati haqida asosan qaysi manbalardan ma'lumot olasiz", deb so'ralganda *do'stlar, qarindoshlar va ishdagi hamkasblardan* degan variantga 12 foiz; *televideniye, radio va matbuotdan* variantiga 27 foiz; *internet, ijtimoiy tarmoqlardan* variantiga 54 foiz; *jamoat birlashmalari ishtirokchilari (a'zolari)* dan variantiga 3 foiz; *tashqi reklamadan* variantiga 2 foiz; *tarqatma materiallardan (bukletlar, varaqalar)* variantiga 2 foiz deb javob bergan [4–8].

"Nodavlat notijorat tashkilotlari to'g'risida"gi Qonunning 19-moddasiga ko'ra, nodavlat notijorat tashkiloti bayroq, emblema, vimpel va boshqa ramziy belgilarga ega bo'lishi mumkin. Nodavlat notijorat tashkilotining ramziy belgilari davlat ramziy belgilariga o'xshamasligi kerak.

Nodavlat notijorat tashkilotining ramziy belgilari ustavga muvofiq, uning rahbar organi tomonidan tasdiqlanadi hamda davlat ro'yxatidan o'tkazilishi kerak. Biroq qonun hujjatlarida bayroq, emblema, vimpellarga alohida ega bo'lish tartibi nazarda tutilmagan. Qonun

hujjatlarida nodavlat notijorat tashkilotining faqat ramzini davlat ro'yxatidan o'tkazish tartibi mavjud.

Nodavlat notijorat tashkilotlarining ramzlarini davlat ro'yxatidan o'tkazish bo'yicha munosabatlar Vazirlar Mahkamasining 2014-yil 10-martdagi 57-son qarori bilan tasdiqlangan Nodavlat notijorat tashkilotlarining ramzlarini davlat ro'yxatidan o'tkazish tartibi to'g'risidagi nizom bilan tartibga solinadi. Mazkur nizomning 4-bandiga ko'ra, bayroqlar va vimpellarni ko'tarish, emblemalarni va boshqa ramzlarni o'rnatish, shuningdek, ulardan foydalanish tartibi tegishli nodavlat notijorat tashkiloti tomonidan mazkur nodavlat notijorat tashkiloti ramzi to'g'risidagi nizomlarda belgilanadi.

Bundan ko'rishimiz mumkinki, bayroq, emblema, vimpellar nodavlat notijorat tashkilotining ramzidan alohida bo'lgan tushuncha emas, shundan kelib chiqib, "Nodavlat notijorat tashkilotlari to'g'risida"gi Qonunning 19-moddasida bayroq, emblema, vimpellarni ramzdan alohida va undan boshqa tushuncha sifatida qayd qilish zarurati mavjud emas. Shunga ko'ra, qonun hujjatlariga quyidagi o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish taklif qilinadi:

birinchi, atamalarni bir xilda qo'llash maqsadida "ramziy belgilar" so'zini "ramz" so'zi bilan almashtirish;

ikkinchi, "Nodavlat notijorat tashkilotlari to'g'risida"gi Qonunning 19-moddasidagi "Nodavlat notijorat tashkiloti bayroq, emblema, vimpel va boshqa ramziy belgilarga ega bo'lishi mumkin" jumlasini "Nodavlat notijorat tashkiloti o'z ramziga ega bo'lishi mumkin" jumlasiga almashtirish taklif qilinadi.

Vazirlar Mahkamasining 2014-yil 10-martdagi 57-son qarori bilan tasdiqlangan Nodavlat notijorat tashkilotlarining ramzlarini davlat ro'yxatidan o'tkazish tartibi to'g'risidagi nizomning 1-bandida ushbu nizom nodavlat notijorat tashkilotlarining, shu jumladan, xalqaro va xorijiy nodavlat notijorat tashkilotlarining vakolatxonalari va filiallari ramzlarini davlat ro'yxatidan o'tkazish va qayta ro'yxatdan o'tkazish tartibini belgilashi qayd qilingan. Shuningdek, ushbu nizomning 2-bandiga muvofiq, uning amal qilishi mazkur nizomning 1-bandida nazarda tutilmagan notijorat tashkilotlarini davlat ro'yxatidan o'tkazish adliya organlari tomonidan amalga oshirilgan hollarda bunday notijorat tashkilotlari ramzlarini davlat ro'yxatidan o'tkazishga ham tatbiq etiladi.

So'rovlar natijasiga ko'ra, ushbu nizomga asosan nodavlat notijorat tashkiloti sifatida davlat reyestriga olinmagan, biroq adliya organlari tomonidan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan notijorat tashkilotlari ramzlari davlat ro'yxatdan o'tkazilmagan [10–14]. Bunga advokatlik tuzilmalari hamda Vazirlar Mahkamasining 1994-yil 22-martdagi 153-son qarori bilan tasdiqlangan Yuridik shaxslar birlashmalarini davlat ro'yxatidan o'tkazish haqidagi nizomga asosan ro'yxatdan o'tkazilgan yuridik shaxslar birlashmalarini misol sifatida keltirish mumkin. Ya'ni mazkur notijorat tashkilotlari ramzlari yuqoridagi nizom talabiga asosan, adliya organlaridan nodavlat notijorat tashkilotlarining ramzlari sifatida davlat ro'yxatidan o'tishi lozim bo'lsa-da, amaliyotda advokatlik tuzilmalari va yuridik shaxslar birlashmalari o'zlarining alohida belgilarini nodavlat notijorat tashkilotlarining ramzlari sifatida davlat ro'yxatidan o'tkazmasdan ishlatib kelmoqdalar.

Xulosa

Yuqoridagi tahlillar asosida quyidagi taklif va xulosalarni ilgari surish mumkin:

birinchidan, nodavlat notijorat tashkilotlarining ramzlarini davlat ro'yxatidan o'tkazish bo'yicha murojaatlar uzoq muddat, ya'ni bir oy davomida ko'rib chiqiladi. Nodavlat notijorat tashkilotlarining ramzlarini davlat ro'yxatidan o'tkazish bo'yicha murojaatlarni ko'rib chiqish muddatini 15 kunga kamaytirish taklif qilinadi;

ikkinchidan, nodavlat notijorat tashkilotlarining ramzlarini davlat ro'yxatidan o'tkazish bo'yicha murojaatlarga ilova qilinadigan hujjatlar turlarini birlashtirish va ayrimlarini bekor qilish lozim. Masalan, nodavlat notijorat tashkilotlarining ramzlarini davlat ro'yxatidan o'tkazish bo'yicha murojaatlarga tashkilotning rahbar organi tomonidan tasdiqlangan ramzning nizomi, ikki nusxada ramzning namunasi va tavsifi ilova qilinishi lozim. Bizningcha, ushbu hujjatlarni birlashtirish va nodavlat notijorat tashkiloti ramzining nizomida uning namunasi va tavsifini aks ettirish orqali alohida tartibda ikki nusxada ramzning namunasi va tavsifi ilova qilinishi tartibini bekor qilish maqsadga muvofiq;

uchinchidan, nodavlat notijorat tashkilotlarining ramzlarini davlat ro'yxatidan o'tkazishni to'liq elektron tizimga o'tkazish, tegishli elektron bazalardan NNT bo'yicha ma'lumotlarni ro'yxatga oluvchi organ tomonidan avtomatik shaklda bevosita olish hamda shu orqali nodavlat notijorat tashkilotlarining ramzlarini davlat ro'yxatidan o'tkazish to'g'risidagi murojaatlarga NNT davlat ro'yxatidan o'tkazilgani to'g'risidagi guvohnomaning nusxasini ilova qilish bo'yicha normani bekor qilish taklif qilinadi.

NNTlar ramzlariga qo'yilgan yagona talablarni ishlab chiqish va uni hal qilishning umumiy qoidalari sifatida quyidagilarni belgilash taklif qilinadi:

"Nodavlat notijorat tashkilotining ramzi bo'yicha umumiy qoidalar

Nodavlat notijorat tashkiloti o'z ramziga ega bo'lishi mumkin. Nodavlat notijorat tashkilotining ramzi davlat ramzlariga o'xshamasligi kerak.

Nodavlat notijorat tashkilotining ramzi ustavda nazarda tutilgan maqsadlardan kelib chiqib, uning vakolatli rahbar organi tomonidan tasdiqlanadi hamda davlat ro'yxatidan o'tkazilishi kerak.

Ro'yxatdan o'tkazilmagan nodavlat notijorat tashkilotining ramzidan foydalanish taqiqlanadi.

Nodavlat notijorat tashkilotining vakolatxonasi va filiali o'z faoliyatida bosh nodavlat notijorat tashkilotining ramzidan foydalanadilar.

Nodavlat notijorat tashkiloti ramzining nizomi davlat tilida ishlab chiqiladi hamda unda ramz tasviri va tavsiflari, shuningdek, ramzdan bayroqlar, vimpellar, emblemalar va boshqa o'rinlarda foydalanish tartibi belgilanadi.

Ramzning nizomida nodavlat notijorat tashkiloti ramziga taalluqli, qonun hujjatlariga zid bo'lmagan boshqa qoidalar ham nazarda tutilishi mumkin".

REFERENCES

1. Ryabchikova A.S. Pravovoe regulirovanie sredstv individualizatsii nekommercheskikh organizatsiy [Legal regulation of means of individualization of non-profit organizations]. Dissertation (PhD). Moscow, 2013, p. 9. Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1759126691&tld=ru&lang=ru&name=01006714935.pdf&text>
2. Kondrat'eva D.A., Fofanova A.Yu. Nekommercheskie organizatsii (NKO) i ikh rol' v reshenii sotsial'nykh problem [Non-profit organizations (NPOs) i ix role and solution of social problems]. *Symbol of Science*, 2016, vol. 2(2), pp. 162–164.
3. Response letter of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan. 2023, no. 9-05-09.
4. Kalinina O.E. Tendentsii reorganizatsii i likvidatsii nekommercheskikh partnerstv [Trends in the reorganization and liquidation of non-profit partnerships]. *Bulletin of Arbitration Practice*, 2013, vol. 2, pp. 5–10.

5. Mel'nikov A.A. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie prekrasheniya deyatel'nosti yuridicheskikh lits [Civil law regulation of the termination of activities of legal entities]. Moscow, 1997.
6. Spektor E.I. Razvitie administrativnogo zakonodatel'stva o gosudarstvennoy registratsii [Development of administrative legislation on state registration]. *Journal of Russian Law*, 2002, vol. 7, pp. 36–47.
7. Guliev A. NGOs in Azerbaijani Legislation as Institutions. *Int'l J. Not-for-Profit L.*, 2011, p. 93.
8. Hadiwinata B.S. Securitizing poverty: the role of NGOs in the protection of human security in Indonesia. Presentation, Singapore, 2004.
9. Rayhert B. Vereins- und Verbandsrecht [Club and association law]. Legal regulation of the activities of unions and associations. 2016, pp. 716, 1140.
10. Sauter E., Schweyer G., Waldner W. Der eingetragene Verein [The registered association]. Munchen, CH Beck Publ., 2010.
11. Adam B. Rechnungslegung gemeinnütziger Organisationen. Eine empirische Untersuchung zu Merkmalen und Rechnungslegung gemeinnütziger Organisationen in Deutschland [Accounting for non profit organizations. An empirical study on the characteristics and accounting of non-profit organizations in Germany]. *ZögU Magazine for Public and Non-profit companies*, 2020, vol. 4, pp. 408–421.
12. Schultz C., Hoffmann S., Ferdinand M. Vertrauensbasierte Organisationen als Grundlage von erfolgreichen digitalen Plattformen für personennahe Dienstleistungen [Trust-based organizations as the basis of successful digital platforms for personal services]. *HMD Practice of Business Informatics*, 2020, pp. 1–16.
13. Freund S. Freiwilligenarbeit in Organisationen. Organisationsentwicklung in Freiwilligenorganisationen [Volunteer work in organizations. Organizational development in voluntary organizations]. Wiesbaden, 2020, pp. 5–29.
14. Schön A. Schuldrechtliche Gesellschaftervereinbarungen in der Gesellschaft mit beschränkter Haftung unter besonderer Berücksichtigung der Rechtsnachfolge [Partner agreements under the law of obligations in the limited liability company with special consideration of legal succession]. *Nomo's Publ.*, 2018, p. 925.
15. Fischer B. Der Bestimmtheitsgrundsatz im Personengesellschaftsrecht [The principle of certainty in partnership law]. *Bucerius Law School*, 2018.

Kelib tushgan / Получено / Received: 25.08.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.09.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.09.2025

DOI: 10.51788/tsul.uzlawrev.2.3./WRJV3793

UDC: 347:004.7(045)(575.1)

СПЕЦИФИКА СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА И ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОСИСТЕМЕ УМНЫХ ГОРОДОВ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Абдувалиев Баходир Абдулхаевич,

самостоятельный соискатель

Правоохранительной академии Республики Узбекистан,
хоким Юнусабадского района г. Ташкента

ORCID: 0009-0003-6396-6582

e-mail: babduvaliev2@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности субъектного состава и договорных отношений в умных городах Узбекистана в условиях цифровой трансформации городской среды. Правовой статус ключевых участников – государственных операторов цифровой инфраструктуры, иностранных инвесторов, институтов махалли и инновационных компаний – имеет специфический характер, обусловленный национальной правовой системой и социальной организацией общества. Договорные отношения отличаются высокой степенью комплексности и требуют разработки новых правовых конструкций для регулирования прав на городские данные, распределения рисков и обеспечения гибкости в условиях стремительного технологического развития. Интеграция традиционных институтов махалли в современную цифровую экосистему формирует уникальную модель умного города, сочетающую технологические инновации с устойчивыми социальными практиками. Для развития инклюзивной инновационной экосистемы необходима дальнейшая модернизация законодательства в сферах государственных закупок, интеллектуальной собственности и экспериментальных правовых режимов.

Ключевые слова: умный город, субъектный состав, договорные отношения, цифровая инфраструктура, махалля, инновационные компании

AQLLI SHAHARLAR EKOTIZIMIDA SUBYEKTLAR TARKIBI VA SHARTNOMA MUNOSABATLARINING O'ZIGA XOSLIGI: O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI MISOLIDA HUQUQIY TAHLIL

Abduvaliyev Bahodir Abdulxayevich,

O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi
mustaqil izlanuvchisi,

Toshkent shahar Yunusobod tumani hokimi

Annotatsiya. Tadqiqotda O'zbekistondagi aqlii shaharlar ekotizimida subyektlar tarkibi va shartnoma munosabatlarining o'ziga xosliklari shahar muhitining raqamli transformatsiyasi

kontekstida tahlil qilinadi. Asosiy ishtirokchilar – davlat raqamli infratuzilma operatorlari, xorijiy investorlar, mahalla institutlari va innovatsion kompaniyalarning huquqiy maqomi muhim o'ziga xos xususiyatga ega bo'lib, bu milliy huquq tizimi va jamiyatning ijtimoiy tashkil etilishidan kelib chiqadi. Shartnoma munosabatlari yuqori darajada murakkabligi bilan ajralib turadi va shahar ma'lumotlariga bo'lgan huquqlarni tartibga solish, xavflarni taqsimlash va tez texnologik rivojlanish sharoitida moslashuvchanlikni ta'minlash uchun yangi huquqiy tuzilmalarni ishlab chiqishni talab qiladi. An'anaviy mahalla institutlarining zamonaviy raqamli ekotizimga integratsiyalashuvi texnologik innovatsiyalarni barqaror ijtimoiy amaliyotlar bilan uyg'unlashtirgan aqlli shaharning noyob modelini shakllantiradi. Inklyuziv innovatsion ekotizimni rivojlantirish uchun davlat xaridlari, intellektual mulk va eksperimental huquqiy rejimlar sohasidagi qonunchilikni yanada modernizatsiya qilish zarur.

Kalit so'zlar: aqlli shahar, subyektlar tarkibi, shartnoma munosabatlari, raqamli infratuzilma, mahalla, innovatsion kompaniyalar

SPECIFICS OF SUBJECT COMPOSITION AND CONTRACTUAL RELATIONS IN THE ECOSYSTEM OF SMART CITIES: LEGAL ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abduvaliev Bahodir Abdulkhayevich,

Independent researcher at the Academy of Law Enforcement
of the Republic of Uzbekistan,
Hokim of Yunusabad District, Tashkent City

Abstract. The article analyzes the features of the subject composition and contractual relations in smart cities of Uzbekistan in the context of the digital transformation of the urban environment. The legal status of key participants - state digital infrastructure operators, foreign investors, mahalla institutions, and innovation companies - has a specific character, determined by the national legal system and the social organization of society. Contractual relations are distinguished by a high degree of complexity and require the development of new legal structures for regulating rights to urban data, risk distribution, and ensuring flexibility in the context of rapid technological development. The integration of traditional mahalla institutions into a modern digital ecosystem forms a unique model of a smart city that combines technological innovations with sustainable social practices. For the development of an inclusive innovation ecosystem, further modernization of legislation in the areas of public procurement, intellectual property, and experimental legal regimes is necessary.

Keywords: smart city, subject composition, contractual relations, digital infrastructure, mahalla, innovative companies

Введение

Эффективное функционирование умных городов в Узбекистане непосредственно зависит от чёткого определения правового статуса субъектов, вовлечённых в процессы цифровой трансформации городской среды, и надлежащего регулирования договорных отношений между ними. Субъектный состав правоотношений в экосистеме умного города Узбекистана имеет существенную специфику, обусловленную как особенностями национальной правовой системы, так и уникальными чертами социальной организации общества.

Развитие умных городов с их интегрированными системами интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта (ИИ), анализа больших данных и высокоскоростной связи 5G приводит к появлению принципиально новых объектов гражданских прав, способов взаимодействия субъектов, а также рисков, требующих адекватного правового

регулирования. Существующие гражданско-правовые нормы зачастую не способны эффективно регулировать отношения, возникающие в условиях повсеместного сбора и обработки данных, функционирования автономных систем и новых форм предоставления услуг.

В данном исследовании анализируются ключевые категории субъектов умного города, включая государственных операторов цифровой инфраструктуры, иностранных инвесторов, традиционные институты махалли и инновационные компании. Особое внимание уделяется правовым механизмам, обеспечивающим взаимодействие между различными субъектами, специфике договорных конструкций в сфере умных технологий, моделям государственно-частного партнёрства (ГЧП) и инвестиционным соглашениям. Рассмотрение этих вопросов позволит выявить особенности гражданско-правового регулирования субъектного состава и договорных отношений в условиях формирования умных городов в Республике Узбекистан.

Исследование основано на комплексном анализе нормативно-правовых актов Республики Узбекистан, регулирующих отношения в сфере умных городов, включая Закон «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 года № ЗРУ-598, Закон «Об инновационной деятельности» от 24 июля 2020 года № ЗРУ-630 и соответствующие подзаконные акты.

Применялись методы системного анализа законодательства, сравнительно-правового исследования, эмпирического анализа на основе кейс-стади проекта «Цифровой Самарканд». Использовались современные исследования в области цифрового права и умных городов, включая работы Барнса [1], Кардулло и Китчина [2], ван Дийка [3], Вербаха [4] и др. Анализировались позиции ведущих специалистов в области правового регулирования цифровых технологий – С. Гулямова [5], И. Рустамбекова [6], И. Зокирова [7] и других исследователей.

Методологической основой служит комплексный подход к анализу гражданско-правовых аспектов функционирования умных городов, что является относительно новым направлением для национальной правовой науки.

Основная часть

Правовой статус государственных операторов цифровой инфраструктуры

Государственные операторы цифровой инфраструктуры являются ключевыми субъектами в экосистеме умного города Узбекистана, обеспечивая создание, функционирование и развитие технологической основы для цифровой трансформации городской среды. Их правовой статус определяется комплексом нормативных актов, включая постановление Кабинета Министров «О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет» от 5 сентября 2018 года № 707, а также рядом предписаний Министерства цифровых технологий Республики Узбекистан.

Основным государственным оператором цифровой инфраструктуры в Узбекистане является АК «Узбектелеком», функционирующая в организационно-правовой форме акционерного общества с преобладающей долей государства. Как отмечает С. Гулямов [5], такая организационно-правовая форма создаёт определённое противоречие между публично-правовыми функциями компании и её частноправовым статусом, что приводит к смешению регуляторных и операционных функций. Данный оператор обладает особым правовым статусом. В понимании данного вопроса важна роль постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшей

модернизации цифровой инфраструктуры в целях развития цифровой экономики» от 21 ноября 2018 года № ПП–4022, которое описывает аспекты создания и эксплуатации ряда элементов критической информационной инфраструктуры.

Особенностью правового статуса государственных операторов цифровой инфраструктуры в Узбекистане является наделение их рядом публично-правовых функций [4]. Как подчёркивает ван Дийк и др. [3], такое смешение ролей характерно для стран с формирующимися цифровыми экономиками, где государство стремится сохранить контроль над критической инфраструктурой при одновременном привлечении частных инвестиций. В частности, операторы наделены полномочиями по сертификации средств защиты информации, техническому контролю за соблюдением требований информационной безопасности и учёту объектов критической информационной инфраструктуры.

Правовой режим имущества государственных операторов имеет специфику, обусловленную стратегическим значением цифровой инфраструктуры. Как отмечает Зокиров [7], такой режим создаёт определённые ограничения для привлечения частных инвестиций и может замедлять технологическое обновление инфраструктуры.

Договорные отношения государственных операторов с потребителями и контрагентами регулируются преимущественно типовыми договорами, утверждаемыми уполномоченными государственными органами. В частности, Указом Президента от 20 апреля 2022 года № УП–113 утверждены типовые формы договоров на оказание цифровых услуг. Хельбергер и др. [8] отмечают, что типизация договорных отношений в сфере цифровой инфраструктуры создаёт определённые гарантии для пользователей, но одновременно может ограничивать гибкость и инновационность предлагаемых услуг.

Существенной проблемой является отсутствие чёткого разграничения ответственности между различными государственными операторами при совместном оказании услуг в рамках единой экосистемы умного города. Как указывают Маккей и Поллман [9], в условиях интегрированных цифровых инфраструктур традиционные модели распределения ответственности не всегда эффективны, что требует разработки новых правовых конструкций. В законодательстве Узбекистана отсутствуют специальные нормы о солидарной или субсидиарной ответственности операторов при сбоях в функционировании взаимосвязанных систем умного города.

Таким образом, правовой статус государственных операторов цифровой инфраструктуры в Узбекистане характеризуется смешением публично-правовых и частноправовых элементов, высокой степенью государственного контроля и недостаточной чёткостью в разграничении ответственности при функционировании интегрированных систем умного города.

Особенности договорных отношений с иностранными инвесторами в сфере умных технологий

Привлечение иностранных инвестиций играет ключевую роль в развитии умных городов Узбекистана, обеспечивая доступ к передовым технологиям, экспертизе и финансовым ресурсам. Правовые основы взаимодействия с иностранными инвесторами в сфере умных технологий определяются Законом Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 года № ЗРУ-598, который заменил ранее действовавший закон «Об иностранных

инвестициях» и объединил регулирование национального и зарубежного инвестирования.

Данный закон устанавливает принципы инвестиционного режима для иностранных инвесторов, гарантируя им те же права и обязанности, что и отечественным субъектам. Как отмечает Окюлов [10], такой подход соответствует международным стандартам и создаёт благоприятные условия для привлечения технологических инвестиций. Статья 30 данного закона предусматривает возможность создания специальных инвестиционных режимов для высокотехнологичных проектов, что особенно актуально для сферы умных городов.

Особое значение для развития умных городов имеет постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по привлечению прямых иностранных инвестиций в инфраструктурное развитие города Ташкента» от 4 января 2019 года № 4. Данный документ устанавливает порядок взаимодействия с иностранными инвесторами, определяет льготы для инвесторов в проекты умных городов и устанавливает упрощённый режим административных процедур посредством «одного окна». Согласно Датта [11], такие специальные правовые режимы для городского развития являются распространённой практикой в странах с формирующимися рынками и способствуют концентрации инвестиций в приоритетных проектах.

Договорные отношения с иностранными инвесторами в сфере умных городов реализуются через несколько ключевых правовых механизмов. Во-первых, это соглашения о ГЧП, регулируемые одноимённым Законом Республики Узбекистан от 10 мая 2019 года № ЗРУ-537, который создаёт правовую основу для долгосрочного сотрудничества государства и бизнеса в создании объектов инфраструктуры. Во-вторых, инвестиционные соглашения, предусмотренные статьями 45–47 закона № ЗРУ-598, определяющими условия реализации инвестиционных проектов с особыми условиями и гарантиями.

Как отмечает Вербах [4], в сфере умных городов традиционные договорные конструкции часто оказываются недостаточно гибкими из-за длительных сроков реализации проектов, быстрого технологического устаревания и необходимости адаптации к меняющимся условиям. В этой связи в практике Узбекистана формируются специфические договорные механизмы.

Существенной особенностью договорных отношений с иностранными инвесторами является вопрос распределения прав на интеллектуальную собственность. Закон Республики Узбекистан «Об инновационной деятельности» от 24 июля 2020 года № ЗРУ-630 устанавливает общие принципы регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием государственного финансирования. Однако, как подчёркивает И. Рустамбеков [6], в сфере умных городов остаётся ряд неурегулированных вопросов, в частности относительно прав на городские данные, генерируемые при функционировании систем, созданных иностранными инвесторами.

Особую роль в развитии договорных отношений с иностранными инвесторами играют двусторонние межправительственные соглашения. Например, Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Корея в сфере промышленности 2021 года создаёт рамочные условия для сотрудничества в данной сфере. Как отмечает Кантеро Гамито [12], такие межправительственные

соглашения создают дополнительные гарантии для иностранных инвесторов и способствуют формированию стабильной регуляторной среды.

Для защиты интересов иностранных инвесторов в Узбекистане создан механизм инвестиционных гарантий. Согласно статьям 15–18 закона № ЗРУ-598, иностранным инвесторам гарантируется защита от неблагоприятных изменений законодательства, а также решений, нарушающих права инвесторов. Эдвардс [13] подчёркивает, что в сфере высокотехнологичных инвестиций особое значение имеют гарантии защиты интеллектуальной собственности и персональных данных, которые напрямую влияют на доверие инвесторов к правовой системе страны.

Разрешение споров с иностранными инвесторами осуществляется как через национальные суды, так и через международные арбитражные механизмы. Согласно статье 63 закона № ЗРУ-598, инвестиционные споры могут разрешаться путём переговоров, в судах Республики Узбекистан или международном арбитраже. Как отмечает Горва [14], возможность обращения в международный арбитраж является важным фактором для иностранных инвесторов, особенно в высокотехнологичных проектах с длительным сроком окупаемости.

Таким образом, договорные отношения с иностранными инвесторами в сфере умных технологий в Узбекистане характеризуются сочетанием традиционных инвестиционных механизмов с инновационными подходами, учитывающими специфику высокотехнологичных проектов, постепенной гармонизацией национального законодательства с международными стандартами и созданием специальных правовых режимов для приоритетных направлений развития умных городов.

Роль институтов махалли в системе гражданско-правовых отношений умного города

Уникальной особенностью гражданско-правовых отношений в сфере умных городов может явиться интеграция традиционных институтов махалли в современную цифровую экосистему. Махалля – исторически сложившийся социальный институт местного самоуправления в форме территориальной общины, правовой статус которого закреплён в Законе Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» от 22 апреля 2013 года № ЗРУ-350.

Махалли выполняют важную функцию в защите прав граждан в цифровой среде. Так, органы самоуправления граждан уполномочены «защищать интересы граждан перед государственными и иными организациями». На практике это может реализоваться через создание при махаллях специальных комиссий по цифровым правам, которые помогут гражданам решать вопросы, связанные с получением электронных услуг, защитой персональных данных и доступом к городской информации. Китчин [15] подчёркивает, что подобные механизмы коллективной защиты прав особенно важны в контексте цифрового неравенства и асимметрии информации между гражданами и технологическими компаниями.

Существенной проблемой является недостаточная цифровая грамотность членов махаллинских комитетов. Для её решения постановлением Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года» от 14 октября 2024 года № ПП–358 предусмотрена специальная программа обучения цифровым навыкам. Goodspeed [16] подчёркивает, что развитие цифровых компетенций представителей

местных сообществ является необходимым условием для их полноценного участия в развитии умных городов.

Таким образом, институты махалли играют многогранную роль в системе гражданско-правовых отношений умного города в Узбекистане, выступая одновременно как субъекты договорных отношений, механизмы защиты прав граждан в цифровой среде и платформы для сбора и анализа локальных данных. Интеграция этих традиционных институтов в современную цифровую экосистему создаёт уникальную модель умного города, сочетающую технологические инновации с устойчивыми социальными практиками.

Правовое положение стартапов и инновационных компаний в экосистеме умного города

Стартапы и инновационные компании играют критически важную роль в экосистеме умного города Узбекистана, обеспечивая разработку и внедрение новых технологических решений, адаптированных к местным условиям. Правовое положение этих субъектов определяется комплексом нормативных актов, ключевыми из которых являются Закон Республики Узбекистан «Об инновационной деятельности» от 24 июля 2020 года № ЗРУ-630 и Закон Республики Узбекистан «О науке и научной деятельности» от 29 октября 2019 года № ЗРУ-576.

Особое значение для развития инновационных компаний в сфере умных городов имеет постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности Технологического парка программных продуктов и информационных технологий» от 10 июля 2019 года № 589. Данный документ определяет порядок получения статуса резидента технопарка, устанавливает льготы для резидентов и регулирует взаимодействие с учебными заведениями. Townsend [17] подчёркивает, что технологические парки играют ключевую роль в создании экосистемы инноваций для умных городов, обеспечивая коммуникацию между разработчиками, государством и бизнесом.

Налоговые льготы для инновационных компаний установлены Налоговым кодексом Республики Узбекистан, а также специальными нормативными актами. Важным элементом правового статуса инновационных компаний является доступ к финансированию. Фонд поддержки инновационного развития и новаторских идей предоставляет гранты и льготные кредиты для стартапов. Как отмечает Liu et al. [19], доступ к финансированию на ранних стадиях развития является критически важным фактором для технологических стартапов, особенно в сфере умных городов, требующей значительных инвестиций в разработку.

Существенной особенностью правового положения инновационных компаний в Узбекистане является регулирование их интеллектуальной собственности. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию сферы интеллектуальной собственности» от 26 апреля 2022 года № ПП-221 устанавливает механизмы защиты прав интеллектуальной собственности, процедуры патентования и порядок оценки объектов ИС. Вместе с тем, как указывает Зокиров [7], законодательство не в полной мере учитывает специфику современных цифровых решений, таких как алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта, что создаёт правовую неопределённость для компаний, работающих в этих сферах.

Особого внимания заслуживает правовое регулирование малого технологического предпринимательства. Пасквале [20] отмечает, что поддержка

микропредпринимательства в цифровой сфере является важным фактором формирования инклюзивной инновационной экосистемы умного города.

Таким образом, правовое положение стартапов и инновационных компаний в экосистеме умного города Узбекистана характеризуется наличием значительных налоговых и финансовых стимулов, созданием специализированной инфраструктуры поддержки, но одновременно и рядом нерешённых проблем в сфере регулирования интеллектуальной собственности, государственных закупок и экспериментальных правовых режимов.

Проведённый анализ специфики субъектного состава и договорных отношений в умных городах Узбекистана позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, субъектный состав правоотношений в экосистеме умного города Узбекистана имеет уникальные черты, обусловленные сочетанием современных цифровых институтов с традиционными социальными структурами, такими как махалля. Эта особенность создаёт потенциал для формирования инклюзивной модели умного города, учитывающей культурную специфику страны.

Во-вторых, договорные отношения в сфере умных городов характеризуются высокой степенью комплексности и взаимосвязанности, что требует разработки новых правовых конструкций, выходящих за рамки традиционных договорных моделей. Особую актуальность приобретают вопросы регулирования прав на городские данные, распределения рисков между участниками долгосрочных инфраструктурных проектов и обеспечения гибкости договорных условий в условиях быстрого технологического развития.

В-третьих, существенной проблемой остаётся недостаточная адаптация существующих правовых механизмов к особенностям цифровых проектов, что создаёт барьеры для развития инноваций и привлечения международных инвестиций. Необходима дальнейшая модернизация законодательства в сфере государственных закупок, интеллектуальной собственности, защиты данных и экспериментальных правовых режимов.

В-четвёртых, положительной тенденцией является постепенное формирование экосистемы поддержки инновационного предпринимательства, включающей налоговые льготы, инфраструктуру для стартапов и механизмы финансирования. Однако эффективность этих мер ограничивается сохраняющимися административными барьерами и недостаточной развитостью рынка венчурного капитала.

Заключение

Исследование выявило, что правовое регулирование субъектного состава и договорных отношений в умных городах Узбекистана находится в процессе формирования и имеет ряд отличительных особенностей. Интеграция традиционных институтов махалли в цифровую экосистему представляет собой уникальную инновацию, которая может послужить моделью для других стран с похожими социально-культурными традициями.

Дальнейшее совершенствование правового регулирования субъектного состава и договорных отношений в умных городах Узбекистана требует комплексного подхода, сочетающего модернизацию законодательства, разработку инновационных договорных моделей и создание благоприятных условий для всех категорий участников.

Для дальнейшего развития правовой основы умных городов в Узбекистане рекомендуется: создание специального закона о умных городах, совершенствование механизмов государственно-частного партнёрства, развитие «регуляторных песочниц» для тестирования инновационных решений и укрепление системы защиты прав на данные и интеллектуальную собственность в цифровой среде.

REFERENCES

1. Barns S. Platform urbanism: Negotiating platform ecosystems in connected cities. Palgrave Macmillan Publ., 2020.
2. Cardullo P., Kitchin R. Being a 'citizen' in the smart city: Up and down the scaffold of smart citizen participation in Dublin, Ireland. *GeoJournal*, 2019, vol. 84(1), pp. 1–13.
3. Van Dijck J., Poell T., de Waal M. The platform society: Public values in a connective world. Oxford University Publ., 2018.
4. Werbach K. The blockchain and the new architecture of trust. MIT Publ., 2018.
5. Gulyamov S. Reformirovanie osnov sravnitel'nogo pravovedeniya v tsifrovuyu eru: novyye printsipy i podkhody [Reforming the Foundations of Comparative Law in the Digital Age: New Principles and Approaches]. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2024, vol. 20(1), pp. 48–58. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60773846>
6. Rustambekov I., Umarkhanova D., AllahRakha N., Egamberdiev D., Musaev M., Ergashev S., Saidov B. Application of Blockchain Technologies for Creating Decentralized Energy Markets in Smart Cities. 2024, pp. 953–956. DOI: 10.1109/SUMMA64428.2024.10803744.
7. Zokirov I.B. Sovremennyye problemy grazhdanskogo prava v usloviyakh tsifrovizatsii [Contemporary issues of civil law in the context of digitalization]. *Jurisprudence*, 2022, vol. 65(4), pp. 56–71.
8. Helberger N., Pierson J., Poell T. Governing online platforms: From contested to cooperative responsibility. *The Information Society*, 2018, vol. 34(1), pp. 1–14.
9. McKay C., Pollman E. Leviathan on blockchain: Toward a theory of firm and State. *Southern California Law Review*, 2020, vol. 93(2), pp. 235–301.
10. Okyulov O. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Uzbekistan v novoy redaktsii: kakim dolzhen byt' IV razdel [The Civil Code of the Republic of Uzbekistan in the new edition: what should Section IV be like?]. 2019. Available at: <https://elib.psu.by/handle/123456789/23475>
11. Datta A. New urban utopias of postcolonial India: 'Entrepreneurial urbanization' in Dholera smart city, Gujarat. *Dialogues in Human Geography*, 2015, vol. 5(1), pp. 3–22.
12. Cantero G.M. Regulation.com. Self-regulation and contract governance in the platform economy: A research agenda. *European Journal of Legal Studies*, 2019, vol. 9(2), pp. 53–67.
13. Edwards L. Privacy, security and data protection in smart cities: A critical EU law perspective. *European Data Protection Law Review*, 2016, vol. 2(1), pp. 28–58.
14. Gorwa R. What is platform governance? *Information, Communication & Society*, 2019, vol. 22(6), pp. 854–871.
15. Kitchin R. The real-time city? Big data and smart urbanism. *GeoJournal*, 2014, vol. 79(1), pp. 1–14.

16. Goodspeed R. Smart cities: Moving beyond urban cybernetics to tackle wicked problems. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2015, vol. 8(1), pp. 79–92.
17. Townsend A.M. Smart cities: Big data, civic hackers, and the quest for a new utopia. Norton W.W. & Company. 2013.
18. Frenken K., Schor J. Putting the sharing economy into perspective. *Environmental Innovation and Societal Transitions*, 2017, vol. 23, pp. 3–10.
19. Liu D., Huang R., Wosinski M. Smart learning in smart cities. Springer, 2017.
20. Pasquale F. The black box society: The secret algorithms that control money and information. Harvard University Publ., 2015.

Kelib tushgan / Получено / Received: 18.07.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.09.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.09.2025

DOI: 10.51788/tsul.uzlawrev.2.3./WLN3553

UDC: 340.13+347.9(045)(575.1)

ДОСУДЕБНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРАВОВОЙ ЩИТ: НОВЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В УЗБЕКИСТАНЕ

Барлибаева Дилноза Абдукахаровна,
ведущий консультант Института анализа законодательства
и оценки регуляторного воздействия
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан
ORCID: 0009-0006-5460-1719
e-mail: b.d.2121tsh@gmail.com

Аннотация. В статье подробно рассматривается внедрение в Республике Узбекистан нового механизма досудебного обжалования административных актов, принимаемых в сфере предоставления государственных услуг. В центре внимания находится деятельность апелляционных советов, создаваемых при государственных органах и организациях, предоставляющих государственные услуги. Автором проанализированы их правовой статус, функции и процедурные особенности, а также проведена оценка эффективности этих органов как инструмента защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц без необходимости обращения в суд. Особое внимание уделяется международному опыту функционирования аналогичных институтов в странах с развитой системой административного права, что позволяет сопоставить уровень доступности, оперативности и объективности разрешения споров в Узбекистане с зарубежными практиками. Также подчеркивается значение цифровизации административных процедур и усиления институциональной ответственности как важнейших факторов укрепления правовой государственности. Рассматриваемый правовой эксперимент представлен как часть масштабной административной реформы, направленной на повышение прозрачности, справедливости и доверия граждан к государственным институтам.

Ключевые слова: государственные услуги, апелляционный совет, досудебное рассмотрение, законность, международный опыт, административная реформа

SUDGACHA ADOLAT VA HUQUQIY HIMOYA: O'ZBEKISTONDA FUQAROLAR HUQUQLARINI HIMOYA QILISHNING YANGI MEXANIZMI

Barlibayeva Dilnoza Abdukaxarovna,
O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi huzuridagi
Qonunchilikni tahlil qilish va tartibga solish
ta'sirini baholash instituti yetakchi konsultanti

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston Respublikasida davlat xizmatlari ko'rsatish sohasida qabul qilinadigan ma'muriy hujjatlar ustidan sudgacha shikoyat qilishning yangi mexanizmi joriy etilishi

batafsil ko'rib chiqildi. Unda davlat xizmatlarini ko'rsatuvchi davlat organlari va tashkilotlari huzurida tashkil etilgan Apellyatsiya kengashlari faoliyatiga alohida e'tibor qaratildi. Muallif ushbu organlarning huquqiy maqomi, funksiyalari, protsessual xususiyatlarini tahlil qilgan. Shuningdek, ularning fuqarolar hamda yuridik shaxslarning huquq va qonuniy manfaatlarini sudga murojaat qilmasdan himoya qilish vositasi sifatidagi samaradorligini baholagan. Ma'muriy huquq tizimi rivojlangan mamlakatlarda shunga o'xshash institutlar faoliyatining xalqaro tajribasiga alohida e'tibor qaratilmoqda, bu esa O'zbekistonda nizolarni hal qilishning qulayligi, tezkorligi va xolisligi darajasini xorijiy amaliyot bilan taqqoslash imkonini beradi. Shuningdek, maqolada huquqiy davlatchilikni mustahkamlashning asosiy omillari sifatida ma'muriy tartib-taomillarni raqamlashtirish va institutsional javobgarlikni kuchaytirish muhimligi ta'kidlangan. Ko'rib chiqilayotgan huquqiy eksperiment shaffoflik, adolatlilik va fuqarolarning davlat organlariga bo'lgan ishonchni oshirishga qaratilgan kengroq ma'muriy islohotning bir qismi sifatida taqdim etilgan.

Kalit so'zlar: davlat xizmatlari, apellyatsiya kengashi, sudgacha ko'rib chiqish, qonuniylik, xalqaro tajriba, ma'muriy islohot

PRE-TRIAL JUSTICE AND LEGAL SHIELD: A NEW MECHANISM FOR PROTECTING THE RIGHTS OF CITIZENS IN UZBEKISTAN

Barlibaeva Dilnoza Abdukakharovna,

Leading Consultant at the Institute for Legislation Analysis
and Regulatory Impact Assessment
under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan

Abstract. The article details the introduction of a new mechanism for pre-trial appeal against administrative acts adopted in the field of public services in the Republic of Uzbekistan. The focus is on the activities of Appeals Councils established under state bodies and organizations providing public services. The author analyzed their legal status, functions, and procedural features, as well as evaluated the effectiveness of these bodies as a tool for protecting the rights and legitimate interests of citizens and legal entities without the need to apply to the court. Special attention is paid to the international experience of similar institutions operating in countries with a developed system of administrative law, which allows for comparing the level of accessibility, promptness, and objectivity of dispute resolution in Uzbekistan with foreign practices. It also emphasizes the importance of digitalizing administrative procedures and strengthening institutional responsibility as crucial factors in strengthening legal statehood. This legal experiment is presented as part of a large-scale administrative reform aimed at increasing transparency, fairness, and citizens' trust in state institutions.

Keywords: public services, appellate council, pre-trial review, legality, international experience, administrative reform

Введение

Современные тенденции, направленные на создание благоприятных условий для населения, решение системных проблем граждан и расширение публичного управления, требуют повышения качества и доступности государственных услуг. Развитие предпринимательской деятельности, в том числе предоставление субъектам бизнеса государственных субсидий, льгот и иных форм поддержки, а также совершенствование системы социальной защиты населения и оптимизация модели оказания государственных услуг министерствами, ведомствами и подведомственными организациями рассматриваются как одни из первоочередных и приоритетных задач государства.

Апелляционные советы осуществляют свою деятельность в целях совершенствования системы защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, расширения альтернативных способов разрешения споров и повышения роли институтов медиации. Они представляют собой коллегиально-консультативные органы при соответствующих государственных структурах, созданные для досудебного урегулирования споров.

В своей работе апелляционные советы руководствуются Конституцией и законами Республики Узбекистан, постановлениями палат Олий Мажлиса, указами и постановлениями Президента, решениями Кабинета Министров, а также Временным положением о порядке досудебного рассмотрения соответствия законодательству административных актов в сфере предоставления государственных услуг и иными нормативными актами [1].

Досудебное обжалование административных актов выступает важнейшим элементом системы правовой защиты, обеспечивая гражданам и субъектам предпринимательства более доступную, оперативную и экономически эффективную альтернативу судебному разбирательству [2]. Актуальность данного механизма возрастает в условиях стремительной цифровизации государственного управления и увеличения объема административных процедур, с которыми ежедневно сталкиваются физические и юридические лица. Его внедрение способствует снижению правовой и административной нагрузки, а также формированию более прозрачной и справедливой модели взаимодействия государства и общества.

Основная цель статьи заключается в анализе деятельности апелляционных советов и механизмов досудебной правовой защиты в Узбекистане, раскрытии их роли и значения в обеспечении прав и законных интересов граждан и предпринимателей.

Исходя из поставленной цели, задачи статьи заключаются в следующем:

- изучить и проанализировать правовые основы института апелляционных советов;
- раскрыть преимущества механизма досудебного обжалования;
- показать влияние данного института на эффективность предоставления государственных услуг и правовую защиту населения;
- обосновать актуальность досудебного разрешения споров в условиях цифрового управления;
- определить пути укрепления доверия между государством и обществом посредством института апелляционных советов.

Данное исследование опирается на методы юридического анализа, сравнительного и системного подходов. В статье рассматривается деятельность апелляционных советов и оценивается эффективность досудебных механизмов правовой защиты на основе научно-теоретических и практических источников.

Во-первых, с использованием метода юридического анализа были изучены Конституция Республики Узбекистан, законы, указы и распоряжения Президента, постановления Кабинета Министров, а также иные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность апелляционных советов.

Во-вторых, метод сравнительного анализа позволил сопоставить институт апелляционных советов с аналогичными механизмами досудебного разрешения споров в зарубежных странах. Такой подход выявил особенности функционирования данного института в национальной правовой системе.

В-третьих, на основе системного подхода комплексно исследована роль апелляционных советов в повышении эффективности государственных услуг, обеспечении защиты прав граждан и субъектов предпринимательства, а также их значение в условиях цифрового управления.

Кроме того, в рамках методологии применялся эмпирический подход: был проведён анализ практических проблем, возникающих при обращении граждан и предпринимателей в апелляционные советы, выявлены преимущества и недостатки существующей системы.

Применение указанных методов позволило достичь целей и задач исследования, обосновать актуальность досудебных механизмов правовой защиты и выработать предложения по повышению их эффективности.

Основная часть

В целях создания дополнительных условий для эффективной защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, совершенствования системы досудебного рассмотрения споров по административным актам, связанным с предоставлением государственных услуг, а также обеспечения волеизъявления многонационального народа в строительстве свободного, процветающего и сильного Нового Узбекистана, гарантирующего справедливость, верховенство закона, безопасность и стабильность, было принято постановление Президента Республики Узбекистан «О введении в качестве правового эксперимента нового порядка досудебного рассмотрения споров по административным актам, связанным с предоставлением государственных услуг».

Кроме того, в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 24 мая 2024 года № УП-80 «О дальнейшем повышении ответственности и формировании компактной системы управления органов и учреждений юстиции в рамках административных реформ» в порядке правового эксперимента до 1 июля 2026 года в городе Ташкенте внедрён новый порядок досудебного рассмотрения административных актов, не соответствующих законодательству, в сфере оказания отдельных государственных услуг. Для реализации данного механизма при Министерстве юстиции Республики Узбекистан и Управлении юстиции города Ташкента были созданы апелляционные советы, обеспечивающие рассмотрение подобных споров и повышение эффективности защиты прав заявителей [3].

Апелляционные советы представляют собой коллегиальные органы без статуса юридического лица, наделённые полномочиями по досудебному рассмотрению соответствия законодательству административных актов, издаваемых государственными органами и организациями республиканского уровня, а также их территориальными подразделениями в городе Ташкенте [4].

При рассмотрении обращений апелляционные советы руководствуются принципами социальной справедливости и правовой устойчивости. Их деятельность основана на объективном анализе и оценке фактов вне зависимости от личных или институциональных предпочтений, строгом соблюдении действующего законодательства, коллективном обсуждении и принятии решений, учёте различных точек зрения и достижении консенсуса. Важным направлением их деятельности является обеспечение единообразия правоприменительной практики и эффективная защита прав и законных интересов заявителей.

Благополучие многонационального народа и процветание Родины рассматриваются в качестве приоритетов государственной политики, что закреплено в статье 2 Конституции Республики Узбекистан: «Государство выражает волю народа, служит его интересам. Государственные органы и должностные лица ответственны перед обществом и гражданами» [5].

Реализация утверждённой Указом Президента Республики Узбекистан Стратегии «Узбекистан-2030» и достижение её целевых ориентиров определены как приоритетное направление деятельности всех государственных органов и организаций. В этой связи внедрение концепции «сервисного государства» посредством масштабной цифровизации государственных услуг и устранения бюрократических процедур в отношениях между гражданином и государством [6] способствует повышению объективности и прозрачности управленческих процессов, укрепляет легитимность принимаемых решений.

Министерство юстиции Республики Узбекистан как уполномоченный орган по методическому обеспечению правоприменительной практики в государственных органах выполняет ключевую роль в выявлении и анализе правовых проблем, возникающих в повседневной жизни населения. В его компетенцию входит мониторинг соблюдения законодательства, анализ причин нарушений и разработка практических мер по их устранению. В этом контексте в качестве правового эксперимента внедряется новый порядок досудебного рассмотрения споров, возникающих при оказании отдельных видов государственных услуг. Его реализация требует системного и комплексного анализа затрагиваемых сфер и механизмов правового регулирования.

К числу таких государственных услуг относятся:

- государственная регистрация и перерегистрация субъектов предпринимательства и юридических лиц, не являющихся субъектами предпринимательства;
- добровольная ликвидация субъектов предпринимательства;
- франшизинг;
- внесение изменений в акты гражданского состояния и проставление апостиля;
- включение физических и юридических лиц в соответствующие профессиональные реестры (медиаторы, юридические консультанты, судебные эксперты, педагогические кадры);
- меры государственной поддержки молодёжи в сфере образования и ИТ-технологий;
- выдача технических условий и выполнение работ по подключению к инженерным сетям (водоснабжение, теплоснабжение, электроснабжение и газоснабжение), включая поверку и установку приборов учёта.

Оптимизация перечисленных административных процедур позволяет снизить бюрократическую нагрузку, сформировать более прозрачную, предсказуемую и устойчиво функционирующую систему государственного управления, а также повысить уровень доверия граждан к решениям в сфере предоставления государственных услуг [7].

В рамках государственной политики особое внимание уделяется формированию правового механизма и развитию досудебной защиты граждан при предоставлении государственных услуг. Так, в ходе открытого диалога с молодёжью 17 февраля 2025 года Президент Ш. Мирзиёев отметил: «Сегодня мы ставим перед собой большие цели и стремимся к высоким вершинам, потому что верим в наш мужественный народ

и энергичную молодёжь» [8]. Это высказывание подчёркивает важность народа и ключевую роль молодого поколения в реализации государственных инициатив.

Внедрение апелляционных советов в Республике Узбекистан рассматривается не только как правовой эксперимент, но и как принципиально новая модель защиты прав граждан и субъектов предпринимательства в сфере предоставления государственных услуг. С научной точки зрения данный механизм обеспечивает ряд актуальных результатов:

Во-первых, деятельность апелляционных советов формирует институциональную систему досудебной правовой защиты. Если ранее обжалование административных актов было возможно исключительно в судебном порядке, то теперь обращения физических и юридических лиц рассматриваются более оперативно и без излишней бюрократии. Это снижает нагрузку на суды, укрепляет правовую стабильность и восполняет пробелы в законодательстве.

Во-вторых, новый механизм способствует унификации правоприменительной практики. Решения апелляционных советов устраняют различия и субъективные подходы в деятельности государственных органов, обеспечивая предсказуемость и социальную справедливость управленческой системы.

В-третьих, эксперимент формирует научную основу для сближения с международными правовыми стандартами. Подобно институтам медиации и омбудсмана, широко распространённым в мировой практике, апелляционные советы создают альтернативный механизм разрешения споров. Это способствует практической реализации принципов «сервисного государства» и укреплению доверия между государством и обществом.

В-четвёртых, деятельность апелляционных советов интегрирована в процессы цифровизации. Она обеспечивает возможность подачи обращений в онлайн-формате, прозрачность рассмотрения дел и рост доверия граждан к государственным услугам. В системе государственного управления тем самым закрепляются принципы эффективности, экономичности и приоритета интересов граждан.

В-пятых, важным научным результатом является то, что посредством деятельности апелляционных советов на практике реализуются конституционные нормы и принципы социальной справедливости. Их работа выступает механизмом выражения воли народа и защиты интересов граждан, внося весомый вклад в выполнение конституционных обязанностей государства.

Следует отметить, что Стратегия «Узбекистан-2030» направлена на обеспечение свободной, благоустроенной и благополучной жизни многонационального народа. В условиях её реализации актуальной задачей становится обоснование механизмов правового регулирования и досудебной защиты при предоставлении государственных услуг. Необходимость внедрения нового порядка досудебного рассмотрения споров обусловлена объёмом и многообразием административных процедур, затрагивающих интересы физических и юридических лиц в различных сферах [9].

Основанием для рассмотрения апелляционными советами соответствия законодательству административных актов выступают жалобы заинтересованных лиц, а также результаты мониторинга оказания государственных услуг [10].

Реализация мер по формированию и обеспечению единой правоприменительной практики в административно-правовой деятельности уполномоченных органов направлена на установление целостного и согласованного подхода к применению норм

административного законодательства. Такая практика позволяет минимизировать правовые коллизии, обеспечивать стабильность и предсказуемость административных решений, а также повышать уровень правовой определённости для граждан и юридических лиц.

Обеспечение единой практики предполагает не только разработку методологических основ, но и системный контроль за единообразием принимаемых решений. Это в конечном счёте способствует реализации принципов законности, справедливости и правовой устойчивости в деятельности уполномоченных органов [11]. Важным направлением является также разработка предложений по устранению разночтений и правовых пробелов, выявленных при рассмотрении жалоб. Данные предложения формируют более чёткое, согласованное и всестороннее законодательство, основанное на анализе реальных правоприменительных ситуаций.

Апелляционные советы наделены рядом полномочий, обеспечивающих эффективное осуществление досудебного контроля за законностью административных актов. В частности, они вправе изменять либо частично или полностью отменять акты, признанные не соответствующими действующему законодательству, за исключением случаев, когда такие действия допускаются исключительно в судебном порядке.

Для всестороннего и объективного рассмотрения жалоб апелляционные советы уполномочены запрашивать и безвозмездно получать необходимые документы, сведения и иные материалы от республиканских органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и иных организаций. Указанные материалы должны быть предоставлены не позднее пяти рабочих дней. При необходимости советы могут привлекать зарубежных специалистов и экспертов, а также специалистов государственных и негосударственных учреждений, формировать рабочие и экспертные группы.

В своей деятельности апелляционные советы обязаны строго соблюдать требования действующего законодательства и положения, регулирующие порядок досудебного рассмотрения административных актов. Они должны обеспечивать объективность и обоснованность принимаемых решений, уважать честь, достоинство и частную жизнь заявителей, не допуская неправомерного вмешательства [12]. Особое внимание уделяется защите конфиденциальной информации, полученной в процессе рассмотрения жалоб, если её разглашение ограничено законодательством.

Международный опыт досудебного (предварительного) рассмотрения административных актов в сфере предоставления государственных услуг подтверждает высокую эффективность данного механизма как средства разрешения споров без обращения в суд. При этом терминология, используемая для обозначения процедур досудебного урегулирования административных споров, варьируется в зависимости от правовой системы отдельных государств Европейского союза. Так, во Франции используется термин «медиация» (*médiation*), в Люксембурге – «мировое соглашение» (*transaction*), в Литве – «заключение мирного соглашения» (*taikus susitarimas*), в Германии – «примирение» (*Güteverfahren*). Несмотря на различия в наименованиях и подходах, все эти модели направлены на достижение одной цели – справедливого и эффективного разрешения споров между гражданами и государственными органами в досудебном порядке [13].

Практика применения медиации в административно-правовых вопросах в Европе отличается значительным разнообразием. В числе стран, где медиация применяется на основе чётко установленной нормативной базы, – Франция, Германия, Литва, Латвия, Монако, Нидерланды, Испания, Швейцария и Великобритания. В этих государствах процедуры медиации институционально закреплены и способствуют повышению эффективности взаимодействия граждан и публичной администрации без судебного вмешательства.

В ряде стран Европейского союза используются гибридные модели (*hybrid system*), предусматривающие проведение процедур как институциональными, так и внесудебными органами либо третьими лицами, назначенными судом. Наиболее характерным примером такой практики являются Франция и Литва [14].

Особый интерес представляет опыт Нидерландов. Согласно Общему закону об административном праве (*Algemene wet bestuursrecht*), заявитель, не согласный с административным актом, вправе подать возражение (*objection*) в орган, вынесший это решение, в установленный срок после его получения. Орган обязан пересмотреть принятое решение и может изменить, отменить либо оставить его в силе. В случае неудовлетворения возражения заявитель имеет право на обращение в суд [15]. Такой подход усиливает механизм самокоррекции в публичной администрации, снижает нагрузку на судебную систему и обеспечивает оперативное разрешение споров в досудебном порядке.

В Республике Узбекистан в качестве аналогичного механизма введена деятельность апелляционных советов. Граждане и предприниматели могут обращаться в эти органы через портал mu.gov.uz или Центры государственных услуг. В соответствии с постановлением Президента, решения апелляционных советов подлежат обязательному размещению в системе E-qaror не позднее трёх рабочих дней и обладают обязательной юридической силой для государственных органов.

Вместе с тем, согласно данным, опубликованным на портале mu.gov.uz, доступны лишь общие показатели по обращениям граждан и предпринимателей, а также сведения об их принятии или отклонении. Однако детализированная статистика – количество поданных жалоб, сроки их рассмотрения, процент удовлетворённых или отклонённых обращений – в открытых источниках отсутствует.

Поэтому сегодня для укрепления института апелляционных советов важны два ключевых направления:

- 1) регулярная публикация статистических данных о деятельности советов;
- 2) открытое предоставление аналитических отчётов по результатам рассмотрения жалоб.

Это позволит повысить доверие граждан к государственным органам, укрепить правовую определённость и стабильность.

Заключение

Введение механизма досудебного рассмотрения административных актов, связанных с предоставлением государственных услуг, стало важным шагом в развитии системы правовой защиты в Республике Узбекистан. Создание апелляционных советов в рамках правового эксперимента отражает стремление государства к формированию эффективной, справедливой и прозрачной модели взаимодействия между гражданами и государственными органами.

Данный подход обеспечивает оперативное и доступное рассмотрение споров, укрепляет правовую устойчивость и способствует единообразию правоприменительной практики. Особую значимость механизм приобретает в условиях цифровизации государственного управления и административной реформы, когда особенно важно снижать бюрократическую нагрузку и повышать доверие к действиям государственных структур.

Международный опыт подтверждает, что досудебные механизмы урегулирования споров – медиация, примирительные процедуры, институт возражения – являются действенными инструментами достижения консенсуса между государством и обществом. Их внедрение в Узбекистане создаёт прочную основу для формирования сервисного государства, в центре которого находится человек и его законные интересы.

Таким образом, развитие института апелляционных советов и совершенствование досудебного порядка обжалования административных актов следует рассматривать как стратегическую задачу, направленную на укрепление законности, повышение эффективности публичного управления и защиту прав каждого гражданина. Эти процессы способствуют построению более открытой, справедливой и ориентированной на потребности населения системы государственного управления, а также отражают движение к современной модели взаимодействия государства и общества, основанной на принципах ответственности, прозрачности и верховенства права.

Исходя из вышеизложенного, для совершенствования сферы предлагаются следующие меры:

1. *Укрепление нормативно-правовой базы.* Деятельность апелляционных советов пока регулируется временными документами, что создаёт правовые пробелы в их статусе и механизмах исполнения решений. Необходимо принять отдельный закон или внести в кодексы специальную главу, чётко регламентирующую их деятельность. Это обеспечит правовую независимость органов и укрепит доверие граждан.

2. *Расширение цифровизации.* С учётом широкого внедрения электронных услуг целесообразно полностью перевести подачу обращений, прикрепление документов и отслеживание решений апелляционных советов в онлайн-формат. Это повысит удобство, снизит влияние человеческого фактора и устранил бюрократические барьеры.

3. *Использование международного опыта.* Во Франции применяется медиация, в Германии – *Güteverfahren*, в Нидерландах – система *objection*. Адаптация подобных практик с учётом национальных условий повысит эффективность советов в Узбекистане.

4. *Участие общественности.* Включение в состав апелляционных советов представителей институтов гражданского общества, ННО, независимых экспертов и научного сообщества усилит прозрачность, обеспечит объективность и укрепит доверие населения.

4. *Создание системы повышения квалификации.* Членам апелляционных советов, государственным служащим и юристам необходимы регулярные тренинги по медиации, методам разрешения споров и международным стандартам. Это повысит профессиональный уровень специалистов и расширит использование передовых практик.

5. *Введение мониторинга и анализа.* Следует внедрить систему регулярного мониторинга и публиковать ежегодные отчёты о работе апелляционных советов. На основе статистики и анализа практики нужно выявлять проблемы и формулировать практические рекомендации.

6. *Региональное расширение.* В случае положительных результатов эксперимента в Ташкенте механизм следует поэтапно внедрять во всех регионах страны. Это обеспечит равные возможности для населения и позволит превратить апелляционные советы в полноценный национальный институт.

REFERENCES

1. O vvedenii v kachestve pravovogo eksperimenta novogo poryadka dosudebnogo rassmotreniya sporov po administrativnym aktam, svyazannym s predostavleniem gosudarstvennykh uslug: postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 19 maya 2025 goda № 188 [Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan “On the introduction, as a legal experiment, of a new procedure for pre-trial consideration of disputes on administrative acts related to the provision of public services”].

2. Vremennoe polozhenie o poryadke dosudebnogo rassmotreniya sootvetstviya zakonodatel'stvu administrativnykh aktov po okazaniyu gosudarstvennykh uslug: prilozhenie № 1 k postanovleniyu Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 19 maya 2025 goda № ПП-188 [Temporary Regulation “On the procedure for pre-trial review of compliance with the legislation of administrative acts on the provision of public services” to the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan].

3. O Strategii «Uzbekistan-2030»: Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 11 sentyabrya 2023 goda № УП-158 [Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on the Strategy “Uzbekistan - 2030”].

4. Molodyozh' – zolotoy fond nashego naroda i Rodiny! Tsitaty iz iskrennego dialoga Prezidenta Shavkata Mirziëeva s molodyozh'yu [Youth is the golden fund of our people and Motherland!]. Agency for Youth Affairs of the Republic of Uzbekistan. Available at: <https://gov.uz/ru/yoshlar/news/view/36453/>

5. Karim S., Margaret D. Promoting mediation to resolve administrative disputes in Concil of Europe Member States (Part 1). *Review of European Administrative Law*. Available at: <https://realaw.blog/2023/03/17/promoting-mediation-to-resolve-administrative-disputes-in-council-of-europe-member-states-by-karim-salem-and-margaret-doyle/>

6. Objecting to and appealing against a government decision. Available at: <https://business.gov.nl/regulation/objecting-and-appealing-against-government-decision>

7. O dal'neyshem povyshenii otvetstvennosti i formirovaniy kompaktnoy sistemy upravleniya organov i uchrezhdeniy yustitsii v ramkakh administrativnykh reform: Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 24 maya 2024 goda № UP-80 [Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated May 24, 2024 No. UP-80 “On further increasing responsibility and forming a compact management system of justice bodies and institutions within the framework of administrative reforms”].

8. Mirziyoev Sh.M. *Sovremennost' i Novyy Uzbekistan* [Modernity and New Uzbekistan]. Tashkent, O'zbekiston Publ., 2024.

9. The First Meeting of the Appeals Council under the Ministry of Justice. Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan. Available at: <https://www.adliya.uz/en/posts/adliya-vazirligi-huzuridagi-apellyasiya-kengashini>

10. Promoting mediation to resolve administrative disputes in Council of Europe member states. Council of Europe, CEPEJ, 2022. Available at: <https://rm.coe.int/cepej-2022-11-promoting-administrative-mediation-en-adopted/1680a95692>

11. Uzbekistan Enhances Pre-Trial Tax Dispute Resolution Mechanisms. Available at: <https://www.uzdaily.uz/en/uzbekistan-enhances-pre-trial-tax-dispute-resolution-mechanisms/>

12. Uzbekistan's Reforms for Private Sector Growth, Social Protection, and Climate Action to Benefit from World Bank Support. The World Bank. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2024/10/04/uzbekistan-s-reforms-for-private-sector-growth-social-protection-and-climate-action-to-benefit-from-world-bank-support>

13. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). Guidelines on Mediation in Administrative Disputes. Strasbourg, Council of Europe. 2021. Available at: <https://www.coe.int/en/web/cepej/mediation>

14. United Nations Development Programme (UNDP). Digital Governance and Administrative Reforms in Uzbekistan. A Pathway to Transparency. 2024. Available at: <https://www.undp.org/uzbekistan/publications/digital-governance-and-administrative-reforms>

15. Asian Development Bank (ADB). Public Sector Reforms in Uzbekistan: Enhancing Service Delivery and Legal Protection. 2023. Available at: <https://www.adb.org/publications/public-sector-reforms-uzbekistan>

Kelib tushgan / Получено / Received: 08.09.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.09.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.09.2025

DOI: 10.51788/tsul.uzlawrev.2.3./TORB8279

UDC: 349.2(045)(575.1)

“WORK-LIFE BALANCE” KONSEPSIYASINING NAZARIY ASOSLARI VA O‘ZBEKISTON SHAROITIDA JORIY ETISH MEXANIZMLARI

Raximova Kamola Xoshimjanovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi
ORCID: 0000-0001-8546-764X
e-mail: kamola1986@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada zamonaviy mehnat munosabatlarida muhim ahamiyatga ega bo‘lgan “work-life balance” (ish va shaxsiy hayot muvozanati) konsepsiyasi tizimli ravishda tahlil qilingan. Konsepsiyaning nazariy asoslari va uni O‘zbekiston sharoitida joriy etish mexanizmlari kompleks jihatdan o‘rganilgan. Xususan, pandemiya, raqamli texnologiyalar va global mehnat bozoridagi o‘zgarishlar fonida mazkur konsepsiyaning dolzarbligi asoslab berilgan. Xalqaro me‘yoriy hujjatlar, g‘arbiy olimlarning qarashlari hamda Greenhaus, Beutell va Clark kabi tadqiqotchilarning nazariy yondashuvlari keng yoritilgan. Maqolada konsepsiyaning uch asosiy elementi – moslashuvchan ish grafigi, oilaviy majburiyatlarni qo‘llab-quvvatlash mexanizmlari va stress-menejment tizimlari – batafsil ochib berilgan. Yevropa Ittifoqi va Skandinaviya mamlakatlari tajribasi misolida ilg‘or amaliyotlar tahlil qilingan. O‘zbekiston sharoitida konsepsiyani joriy etishning qonunchilik va institutsional yo‘nalishlari: Mehnat kodeksiga o‘zgartirishlar kiritish, maxsus davlat dasturlarini ishlab chiqish va monitoring tizimini yaratish zarurligi asoslab berilgan. Tadqiqot natijalari ish va shaxsiy hayot muvozanatini joriy etish xodimlarning ruhiy va jismoniy salomatligini mustahkamlashi, mehnat unumdorligini oshirishi va zamonaviy mehnat munosabatlarini rivojlantirishga xizmat qilishini ko‘rsatadi. Shuningdek, konsepsiyani milliy mehnat qonunchiligiga integratsiyalash va bosqichma-bosqich amalga oshirish xodimlarning ish samaradorligini oshirish, sog‘ligini yaxshilash hamda oila institutini mustahkamlashga xizmat qilishi ta’kidlangan.

Kalit so‘zlar: “work-life balance”, mehnat huquqi, moslashuvchan ish grafigi, ayollar mehnati, oilaviy majburiyatlar, stress-menejment, mehnat qonunchiligi, xalqaro tajriba, institutsional mexanizmlar

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ WORK-LIFE BALANCE И МЕХАНИЗМЫ ЕЁ ВНЕДРЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УЗБЕКИСТАНА

Рахимова Камола Хошимжановна,
самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. В данной статье системно проанализирована концепция work-life balance (баланс между работой и личной жизнью), имеющая важное значение в

современных трудовых отношениях. Теоретические основы концепции и механизмы её внедрения в условиях Узбекистана исследованы в комплексном аспекте. В частности, обоснована актуальность данной концепции на фоне пандемии, развития цифровых технологий и изменений на глобальном рынке труда. Широко освещены международные нормативные документы, взгляды западных учёных, а также теоретические подходы таких исследователей, как Гринхаус, Бютелл и Кларк. В статье подробно раскрыты три основных элемента концепции: гибкий график работы, механизмы поддержки семейных обязанностей и системы стресс-менеджмента. На примере опыта Европейского союза и скандинавских стран проанализированы передовые практики. В условиях Узбекистана обоснована необходимость законодательных и институциональных мер по внедрению концепции: внесение изменений в Трудовой кодекс, разработка специальных государственных программ и создание системы мониторинга. Результаты исследования показывают, что внедрение баланса между работой и личной жизнью способствует укреплению психического и физического здоровья работников, повышению производительности труда и развитию современных трудовых отношений. Также подчёркивается, что интеграция концепции в национальное трудовое законодательство и её поэтапная реализация будут способствовать росту эффективности труда, улучшению здоровья работников и укреплению института семьи.

Ключевые слова: work-life balance, трудовое право, гибкий график работы, женский труд, семейные обязательства, стресс-менеджмент, трудовое законодательство, международный опыт, институциональные механизмы

THEORETICAL FOUNDATIONS OF “WORK-LIFE BALANCE” CONCEPT AND IMPLEMENTATION MECHANISMS IN UZBEKISTAN CONTEXT

Rakhimova Kamola Khoshimjanovna,
Independent researcher
at Tashkent State University of Law

Abstract. This article provides a systematic analysis of the “work-life balance” concept, which holds significant importance in modern labor relations. The theoretical foundations of the concept and the mechanisms for its implementation in the context of Uzbekistan are studied comprehensively. In particular, the relevance of this concept is substantiated against the background of the pandemic, the development of digital technologies, and changes in the global labor market. International normative documents, the views of Western scholars, as well as the theoretical approaches of researchers such as Greenhaus, Beutell, and Clark are extensively covered. The article elaborates on the three key elements of the concept: flexible working schedules, mechanisms for supporting family responsibilities, and stress management systems. Advanced practices are analyzed using the examples of the European Union and Scandinavian countries. For Uzbekistan, the necessity of legislative and institutional measures for the implementation of the concept is substantiated, including amendments to the Labor Code, the development of special state programs, and the creation of a monitoring system. The research findings demonstrate that the introduction of work-life balance strengthens employees’ mental and physical health, increases labor productivity, and contributes to the development of modern labor relations. It is further emphasized that integrating the concept into national labor legislation and implementing it in stages will enhance work efficiency, improve health, and strengthen the institution of the family.

Keywords: work-life balance, labor law, flexible work schedule, women’s labor, family obligations, stress management, labor legislation, international experience, institutional mechanisms

Kirish

“Work-life balance” konsepsiyasi zamonaviy mehnat munosabatlarining eng dolzarb yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Ayniqsa, COVID-19 pandemiyasi, raqamli texnologiyalarning jadal rivojlanishi va global mehnat bozoridagi tub o‘zgarishlar sharoitida ushbu konsepsiyaning ahamiyati yanada ortib bormoqda. Hozirgi iqtisodiy va ijtimoiy tendensiyalar mehnat munosabatlarini yangicha yondashuvlar asosida tashkil etishni talab etmoqda.

Xalqaro Mehnat Tashkilotining (XMT) 2023-yilgi ma’lumotlariga ko‘ra, global miqyosda ayollarning mehnat bozoridagi ishtiroki 47,4 %ni tashkil etadi. Biroq bu ko‘rsatkich mintaqalar kesimida sezilarli farqlanadi: Shimoliy Amerika va Yevropada 55 %dan yuqori bo‘lsa, Markaziy Osiyoda 44 % atrofida. YUNESKO statistik ma’lumotlariga ko‘ra, oliy ta’lim muassasalari bitiruvchilarining 53 %ini ayollar tashkil etganiga qaramay, rahbarlik lavozimlarida ularning ulushi atigi 28 %ni tashkil etmoqda.

O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlariga ko‘ra, 2023-yilda mamlakatda ayollar bandligi darajasi 54,2 %ni tashkil etgan. Bu ko‘rsatkich 2019-yildagi 52,7 % bilan solishtirilganda, ijobiy o‘shish tendensiyasini ko‘rsatadi. “Raqamli O‘zbekiston – 2030” strategiyasiga muvofiq, 2023-yilda raqamli iqtisodiyotning YIMdagi ulushi 2,2 %ni tashkil etgan bo‘lsa, 2025-yilga kelib uni 2,5 %ga yetkazish rejalashtirilmoqda. Bu esa mehnat munosabatlarida yangi va moslashuvchan shakllarni joriy etish zaruratini yanada kuchaytiradi.

O‘zbekiston Respublikasi uchun “work-life balance” konsepsiyasini tadqiq etish va amaliyotga joriy etish bir qator omillar tufayli alohida dolzarblik kasb etadi. *Birinchidan*, mamlakatda olib borilayotgan ijtimoiy-iqtisodiy islohotlar doirasida mehnat munosabatlarini xalqaro standartlarga moslashtirish ustuvor vazifalardan biri sifatida belgilangan. *Ikkinchidan*, milliy mehnat bozorida ayollar bandligini oshirish, ularning kasbiy faoliyati va oilaviy majburiyatlarini uyg‘unlashtirish masalasi tobora dolzarblik kasb etmoqda. *Uchinchidan*, raqamli iqtisodiyotning rivojlanishi mehnatni tashkil etishning yangi va moslashuvchan shakllarini joriy etishni taqozo qilmoqda.

Mazkur konsepsiyaning ilmiy-nazariy asoslarini chuqur o‘rganish, amaliy mexanizmlarini ishlab chiqish hamda uni milliy qonunchilikda mustahkamlash va samarali joriy etish mehnat munosabatlarini zamonaviy talablar asosida takomillashtirishga xizmat qiladi. Shu nuqtayi nazardan, ushbu maqolada “work-life balance” konsepsiyasining nazariy asoslari, xalqaro tajriba hamda milliy sharoitlarda qo‘llash istiqbollari kompleks tarzda tadqiq etiladi.

Asosiy qism

“Work-life balance” konsepsiyasi XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab ilmiy doiralarda muhokama qilina boshlagan. “Work-life balance” (ish va shaxsiy hayot muvozanati) konsepsiyasi – xodimning kasbiy faoliyati va shaxsiy hayoti o‘rtasida mutanosiblikni ta’minlashga qaratilgan zamonaviy yondashuv sanaladi. Mazkur konsepsiya, ayniqsa, oilaviy majburiyatlarga ega ayol xodimlar uchun alohida ahamiyatga ega.

Konsepsiyani qonunchilikda aks ettirish deganda, mehnat qonunchiligiga xodimlarning ish va shaxsiy hayoti o‘rtasidagi muvozanatni ta’minlashga qaratilgan normalar va mexanizmlarni kiritish tushuniladi. Ushbu konsepsiya quyidagi asosiy elementlarni o‘z ichiga oladi:

- moslashuvchan ish grafigi imkoniyatlari;
- oilaviy majburiyatlarni bajarishga qulay shart-sharoitlar yaratish;
- masofaviy ish shakllaridan foydalanish;
- stress-menejment mexanizmlarini joriy etish.

Konsepsiyaning ilmiy-nazariy asoslari dastlab g'arb olimlari tomonidan ishlab chiqilgan. Jumladan, R.L. Kahn va hammualliflar o'z tadqiqotlarida "work-life balance" tushunchasini shaxsning ish faoliyati va shaxsiy hayoti o'rtasida muvozanatni ta'minlash jarayoni sifatida talqin etgan. Ular tashkiliy stress nazariyasini rivojlantirib, ish va shaxsiy hayot o'rtasidagi ziddiyatni rollar nazariyasi asosida izohlaydi. Ularning ta'rificha, "Rollararo ziddiyat – bir vaqtning o'zida bir necha rolni bajarishga bo'lgan talablar natijasida yuzaga keladigan psixologik zo'riqish holati". Olimlar ushbu muvozanatni ta'minlashda tashkiliy va individual omillarning o'zaro bog'liqligini alohida ta'kidlaydi [1].

Ayollar mehnatini tartibga solish masalasida ham turli qarashlar ilgari surilgan. Xususan, Kleven konsepsiyasiga ko'ra, "Ayollar mehnatining qiymati faqat ish haqi bilan emas, balki ularning ijtimoiy foydali mehnati, jumladan, bolalar tarbiyasi va uy-ro'zg'or yumushlari bilan ham baholanishi kerak. Bunday mehnatni rasmiy tan olish va qadrlash muhimdir". Klevenning qarashlari ayollar mehnatining keng qamrovli ekanligini asosli tarzda ochib beradi. Biroq uning konsepsiyasida bunday mehnatni miqdoriy baholash mexanizmlari yetarli darajada ishlab chiqilmaganligi tufayli amaliyotda qo'llash imkoniyatlari cheklangan. Shunga qaramay, mazkur yondashuvning metodologik asoslari kelgusidagi tadqiqotlar uchun muhim ilmiy zamin yaratadi.

J.H. Greenhaus va N.J. Beutell ish va oila o'rtasidagi ziddiyatning uch asosiy manbasini aniqlagan: "ish va oila sohasidagi ziddiyatlar vaqtga asoslangan (time-based), zo'riqishga asoslangan (strain-based) va xulq-atvorga asoslangan (behavior-based) bo'lishi mumkin" [2]. Olimlarning tadqiqotlarida "work-life balance" konsepsiyasining uch asosiy komponenti ham belgilangan [3]:

vaqt muvozanati – ish va shaxsiy hayotga ajratiladigan vaqtning optimal taqsimlanishi;

ishtirok muvozanati – har ikki sohada teng darajada psixologik jalb etilganlik;

qoniqish muvozanati – ish va shaxsiy hayotdan olinadigan qoniqish darajasining mutanosibligi.

J.H. Greenhaus va hammualliflarning "Work-Family Balance: A Review and Extension of the Literature" nomli tadqiqoti "work-life balance" konsepsiyasining fundamental asoslarini yaratib bergan. Mualliflar ish va oila o'rtasidagi muvozanatni ta'minlashning uchta o'lchovini – vaqt muvozanati, ishtirok muvozanati va qoniqish muvozanatini aniq belgilab berishgan. Tadqiqot doirasida 2000 dan ortiq xodimlar o'rtasida so'rovnoma o'tkazilib, muvozanatga ta'sir etuvchi asosiy omillar tahlil qilingan. Natijalar shuni ko'rsatadiki, tashkiliy qo'llab-quvvatlash va moslashuvchan ish grafigi xodimlarning "work-life balance" darajasiga sezilarli darajada ijobiy ta'sir ko'rsatadi [4].

Zamonaviy tadqiqotlarda "work-life balance" konsepsiyasi yanada kengroq talqin etilmoqda. Xususan, S.C. Clark tomonidan ilgari surilgan "chegara nazariyasi"ga ko'ra, ish va shaxsiy hayot o'rtasidagi chegaralar qat'iy emas, balki egiluvchan bo'lishi lozim. Bu esa xodimlarga ikkala sohani samarali muvofiqlashtirish imkonini beradi.

S.C. Clark o'zining "chegara nazariyasi"da yangicha yondashuvni ilgari suradi: "Odamlar har kuni ish va oila dunyolari o'rtasida chegaradan o'tuvchilar (border-crossers) sifatida harakat qiladi... Ular ushbu ikki soha o'rtasidagi munosabatlarni shakllantirishda faol ishtirokchilardir" [5].

Mazkur ilmiy qarashlar bir necha o'n yillar davomida rivojlanib, "work-life balance" konsepsiyasining turli jihatlarini yoritishda va uning nazariy asoslarini shakllantirishda muhim hissa qo'shgan. So'nggi yillarda esa turli mamlakatlarda olimlar guruhi tomonidan ushbu konsepsiyani qo'llash amaliyoti hamda uning samaradorligiga ta'sir etuvchi omillar bo'yicha qator tadqiqotlar olib borilganligi qayd etiladi.

Jumladan, J. Warmington rahbarligidagi tadqiqot guruhi tomonidan olib borilgan “Work-Life Balance in the Digital Age” nomli tadqiqotda raqamli texnologiyalarning “work-life balance” konsepsiyasiga ta’siri o’rganilgan. Unda raqamlashtirish va masofaviy ish sharoitida “work-life balance”ni ta’minlash masalalari tahlil qilingan. Tadqiqot natijalari raqamli texnologiyalar mazkur konsepsiyaga ham ijobiy, ham salbiy ta’sir ko’rsatishi mumkinligini ko’rsatgan [6].

Shuningdek, Tomas Kaliat va Piter Morgan tomonidan 200 ta kompaniya misolida olib borilgan 5 yillik tadqiqot natijalari shuni ko’rsatadiki, “work-life balance” dasturlarini samarali joriy etgan korxonalarda xodimlar qoniqishi, mehnat unumdorligi hamda moliyaviy ko’rsatkichlar yuqori bo’lgan [7].

Mazkur tadqiqotlar “work-life balance” konsepsiyasining turli jihatlarini chuqur yoritib, uning nazariy asoslarini rivojlantirish hamda amaliy ahamiyatini oshirishga sezilarli hissa qo’shgan. Ularning xulosalari zamonaviy mehnat munosabatlarini takomillashtirishda muhim ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etadi.

Tadqiqotimiz davomida “work-life balance” konsepsiyasining uch asosiy tarkibiy elementini ajratib ko’rsatish maqsadga muvofiq deb hisobladik.

Birinchii muhim element sifatida *moslashuvchan ish grafigini* qayd etish mumkin. Zamonaviy mehnat munosabatlarida “floating” ish vaqti tizimining joriy etilishi xodimlarga kun davomida ish boshlash va tugatish vaqtini mustaqil belgilash imkonini yaratadi. Bu esa, o’z navbatida, ularning shaxsiy ehtiyojlarini qondirish uchun qulay sharoit tug’diradi. Shuningdek, haftalik ish soatlarini turli kunlarga moslashuvchan taqsimlash amaliyoti ham “work-life balance” konsepsiyasining muhim tarkibiy qismi sifatida namoyon bo’ladi. Masofaviy ish imkoniyati esa, ayniqsa, pandemiya davrida, mazkur konsepsiyaning yanada dolzarb elementi sifatida shakllandi.

Ikkinchi muhim tarkibiy element – *oilaviy majburiyatlarni qo’llab-quvvatlash mexanizmlari*. Tadqiqot natijalari shuni ko’rsatadiki, bola parvarishiga oid ta’tillar tizimining mavjudligi xodimlarning ish va oila o’rtasidagi muvozanatni saqlashda alohida ahamiyat kasb etadi. Shuningdek, bolaning kasalligi bilan bog’liq qo’shimcha ta’tillar hamda oilaviy tadbirlar uchun beriladigan imtiyozlar tizimi ham bu borada muhim rol o’ynaydi.

Uchinchi asosiy element sifatida *stress-menejment mexanizmlarini* ko’rsatish mumkin. Korxonalarda psixologik qo’llab-quvvatlash dasturlarining joriy etilishi xodimlarning ruhiy salomatligini saqlashda samarali vosita hisoblanadi. Ish yuklamasini maqbullashtirish orqali sog’liq va ish samaradorligi o’rtasida muvozanatni ta’minlash mumkin. Dam olish vaqtiga qat’iy rioya etilishi ham stress darajasini pasaytirishning muhim omillaridan biridir.

Olib borilgan tadqiqot natijalari shuni ko’rsatadiki, yuqorida sanab o’tilgan uch asosiy tarkibiy element o’zaro uzviy bog’liq bo’lib, ularning kompleks ravishda joriy etilishi “work-life balance” konsepsiyasining samarali amalga oshirilishini ta’minlaydi. Tadqiqotimizning muhim yo’nalishlaridan biri sifatida “work-life balance” konsepsiyasini joriy etishda ilg’or xalqaro tajribani o’rganish hamda uning milliy sharoitlarga mos jihatlarini tahlil qilish alohida ahamiyat kasb etadi. Bu borada, ayniqsa, Yevropa Ittifoqi va Skandinaviya mamlakatlari tajribasi e’tiborga loyiqdir.

Yevropa Ittifoqi doirasida “work-life balance” konsepsiyasini amalga oshirish bo’yicha bir qator muhim normativ-huquqiy hujjatlar qabul qilingan. Jumladan, 2019-yilda tasdiqlangan 2019/1158-sonli “Work-life balance for parents and carers” direktivasi alohida ahamiyatga ega. Ushbu hujjatda ota-onalar va parvarishlovchi shaxslar uchun “work-life balance”ni ta’minlashning zamonaviy mexanizmlari belgilab berilgan. Direktivada moslashuvchan

ish shartlarini joriy etish bo'yicha batafsil tavsiyalar berilgan bo'lib, ular xodimlarning oilaviy majburiyatlarini inobatga olgan holda ish jarayonini tashkil etish imkonini beradi. Shuningdek, direktivada gender tenglik prinsiplariga alohida e'tibor qaratilgan [8].

Skandinaviya mamlakatlari tajribasi "work-life balance" konsepsiyasini amalga oshirishning eng ilg'or namunalaridan biri sifatida e'tirof etiladi [9]. Xususan, Shvetsiyada qo'llanayotgan "flex-time" tizimi xodimlarga ish vaqtini mustaqil rejalashtirish imkonini beradi. Mazkur tizimda xodimlar kun davomida belgilangan "majburiy ish soatlari" (core hours)dan tashqari vaqtni o'z ehtiyojlariga ko'ra taqsimlash huquqiga ega [10]. Norvegiyada joriy etilgan "time bank" konsepsiyasi esa xodimlarga ortiqcha ishlagan soatlarini jamg'arib borish va ularni keyinchalik qo'shimcha dam olish kunlari sifatida foydalanish imkonini beradi [11]. Daniya modelining asosini tashkil etuvchi "flexicurity" tizimi esa mehnat munosabatlarida moslashuvchanlik (flexibility) va ijtimoiy kafolatlar (security) uyg'unligini ta'minlaydi [12].

Xalqaro tajriba tahlili shuni ko'rsatadiki, "work-life balance" konsepsiyasini samarali joriy etishda quyidagi omillarga e'tibor qaratish lozim:

birinchidan, konsepsiyani qonunchilik darajasida mustahkamlash;

ikkinchidan, uni amalga oshirishda moslashuvchan mexanizmlarni qo'llash;

uchinchidan, xodimlarning huquqlarini himoya qilish mexanizmlarini takomillashtirish.

O'zbekistonda "work-life balance" konsepsiyasini muvaffaqiyatli amalga oshirish uchun uni ikki asosiy yo'nalishda – *qonunchilik va institutsional darajalarda* – kompleks chora-tadbirlar orqali joriy etish maqsadga muvofiqdir.

Qonunchilik darajasidagi *asosiy yo'nalishlardan biri* sifatida O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksiga tegishli o'zgartirishlar kiritish zarur. Bu jarayonda, avvalo, "work-life balance" konsepsiyasining huquqiy asoslarini yaratish hamda tomonlarning huquq va majburiyatlarini aniq belgilab qo'yish muhimdir. Shuningdek, moslashuvchan ish grafigi, masofaviy mehnat va oilaviy majburiyatlar bilan bog'liq imtiyozlarni tartibga soluvchi normalarni joriy etish lozim.

Ikkinchi muhim yo'nalish – maxsus qonun osti hujjatlarini qabul qilish. Xususan, Vazirlar Mahkamasining qarorlari, vazirlik va idoralar tomonidan qabul qilinadigan normativ-huquqiy hujjatlar orqali "work-life balance" konsepsiyasini amalga oshirish mexanizmlari batafsil tartibga solinishi kerak. Masalan, moslashuvchan ish grafigini joriy etish tartibi, masofaviy ishni tashkil etish qoidalari, shuningdek, oilaviy majburiyatlar bilan bog'liq imtiyozlarni berish mexanizmlari alohida hujjatlar orqali belgilanishi mumkin.

Uchinchi muhim yo'nalish – nazorat mexanizmlarini ishlab chiqishdan iborat. Bu borada O'zbekiston Respublikasi Kambag'allikni qisqartirish va bandlik vazirligi, kasaba uyushmalari hamda boshqa vakolatli organlarning nazorat funksiyalarini aniq belgilash, ularning o'zaro hamkorlik mexanizmlarini yaratish zarur.

Ushbu konsepsiyasini milliy qonunchilikda aks ettirish mexanizmlari bo'yicha bir qator takliflarni ilgari surish mumkin.

Birinchi navbatda, O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksiga "work-life balance" tushunchasining aniq huquqiy ta'rifini berish lozim. Bu borada xorijiy mamlakatlar tajribasini o'rganish natijasida, mazkur tushunchani "mehnat faoliyati va shaxsiy hayot muvozanati" deb ta'riflash va uning asosiy elementlarini qonuniy mustahkamlash maqsadga muvofiq. Shuningdek, ushbu bobda konsepsiyaning asosiy prinsiplari va mexanizmlarini hamda tomonlarning huquq va majburiyatlarini batafsil yoritish zarur.

Ikkinchi muhim yo'nalish sifatida ish beruvchilarning majburiyatlarini qonuniy tartibga solish masalasini ko'rsatish mumkin. Qonunchilik bilan moslashuvchan ish grafigini joriy etish shartlarini aniq belgilab qo'yish lozim. Bunda korxonaning ish faoliyati xususiyatlari, xodimlar soni va boshqa omillarni inobatga olish kerak. Oilaviy majburiyatlarni inobatga olish tartibini ham batafsil yoritish, shu jumladan, qanday holatlarda qanday imtiyozlar berilishini aniq ko'rsatib o'tish zarur. Xodimlarning huquqlarini ta'minlash mexanizmlarini ham qonunchilikda mustahkamlash, bu borada nazorat organlarining vakolatlarini belgilash lozim.

Institutsional darajadagi mexanizmlarning birinchi yo'nalishi – maxsus davlat dasturlarini ishlab chiqish masalasi. Bu borada “work-life balance” konsepsiyasini 2025–2030-yillarda rivojlantirish dasturi”ni qabul qilish maqsadga muvofiq. Ushbu dastur doirasida konsepsiyani bosqichma-bosqich joriy etish, zarur moliyaviy va texnik resurslarni ajratish, kadrlarni tayyorlash masalalarini hal etish mumkin.

Institutsional darajadagi ikkinchi yo'nalish – monitoring tizimini yaratish. Bunda “work-life balance” konsepsiyasining samarali amalga oshirilishini baholash mezonlarini ishlab chiqish, monitoring o'tkazish metodologiyasini yaratish, natijalarni tahlil qilish va baholash tizimini joriy etish nazarda tutiladi.

Yuqorida keltirilgan mexanizmlarning samarali amalga oshirilishi “work-life balance” konsepsiyasining mamlakatimizda to'laonli joriy etilishiga xizmat qiladi. Bunda qonunchilik va institutsional darajadagi mexanizmlarning o'zaro uyg'unligini ta'minlash, ularni bosqichma-bosqich amalga oshirish va doimiy monitoring qilib borish muhim ahamiyat kasb etadi.

Shuningdek, mazkur konsepsiyaning joriy etilishi xodimlarning ruhiy-jismoniy salomatligini yaxshilash imkonini beradi. Ish yuklamasining maqbullashtirilishi, stress darajasining pasayishi va dam olish vaqtining to'g'ri tashkil etilishi salomatlik ko'rsatkichlarining yaxshilanishiga olib keladi. Natijada ish samaradorligining oshishiga erishiladi, chunki sog'lom va ruhan tetik xodim o'z vazifalarini yanada samaraliroq bajaradi.

Xulosa

Yuqoridagilardan ko'rinib turibdiki, raqamlashtirish sharoitida “work-life balance” konsepsiyasi tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Tadqiqotlarimiz natijalariga ko'ra, mazkur konsepsiya, ayniqsa, ayollar mehnatini tartibga solishda alohida dolzarblik kasb etadi. Buning sababi shundaki, ayollar mehnat faoliyati bilan bir qatorda oila, bola tarbiyasi va uy-ro'zg'or yumushlari kabi ko'plab ijtimoiy vazifalarni ham bajaradi.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, “work-life balance” konsepsiyasini O'zbekiston sharoitida muvaffaqiyatli joriy etish uchun bosqichma-bosqich yondashuvni qo'llash maqsadga muvofiqdir. Birinchi bosqichda (2025–2026-yillar) qonunchilik bazasini takomillashtirish, xususan, Mehnat kodeksiga tegishli o'zgartirishlar kiritish va “Moslashuvchan mehnat shakllari to'g'risida”gi nizomni qabul qilish zarur. Ikkinchi bosqichda (2027–2028-yillar) pilot loyihalarni amalga oshirish orqali konsepsiyaning samaradorligini sinovdan o'tkazish lozim. Uchinchi bosqichda (2029–2030-yillar) esa mazkur konsepsiyani ommaviy joriy etish jarayonini boshlash ko'zda tutiladi.

Bunday yondashuv xalqaro tajribani milliy mentalitet va madaniy xususiyatlar bilan uyg'unlashtirish, shuningdek, ish beruvchilar va xodimlar manfaatlarini o'rtasida muvozanatni ta'minlash imkonini beradi.

“Work-life balance” konsepsiyasini amalga oshirish natijasida kutilayotgan ijtimoiy-iqtisodiy samaralarga to'xtaladigan bo'lsak, xalqaro tajriba va milliy sharoitlarni hisobga olgan holda olib borilgan hisob-kitoblar ushbu konsepsiyani joriy etish ayollar bandligini 8–10

foizga oshirish, mehnat unumdorligini 15–20 foizga ko'tarish hamda kadrlar almashinuvini 25–30 foizga kamaytirish imkonini berishini ko'rsatmoqda. Bundan tashqari, xodimlarning ruhiy va jismoniy salomatligining yaxshilanishi tibbiy xarajatlarning kamayishiga, oilaviy munosabatlarning mustahkamlanishi esa ijtimoiy barqarorlikning ortishiga olib keladi.

Shu bois "work-life balance" konsepsiyasini milliy mehnat qonunchiligida mustahkamlash va uni izchil amaliyotga joriy etish nafaqat alohida shaxslar, balki jamiyatning barqaror rivojlanishi uchun ham muhim ahamiyatga ega.

Shu nuqtayi nazardan, milliy mehnat qonunchiligini takomillashtirish jarayonida "work-life balance" konsepsiyasini ayollar mehnatini tartibga solishning asosiy tamoyillaridan biri sifatida mustahkamlash va uning huquqiy mexanizmlarini ishlab chiqish maqsadga muvofiqdir. Bu esa, o'z navbatida, ayollar mehnatining samaradorligini oshirish, ularning kasbiy va shaxsiy rivojlanishi uchun qulay sharoitlar yaratish hamda oila institutini mustahkamlashga xizmat qiladi.

REFERENCES

1. International Labour Organization. Women in the Labour Market Report. ILO, 2023. Available at: <https://www.ilo.org/research-and-publications>
2. Goldin C. Career and family: Women's century-long journey toward equity. *Journal of the European Economic Association*, 2021, vol. 19 (6), pp. 2892–3024.
3. Zagumennaya Ye. Zhenshchiny i rynek truda [Women and the labor market]. *Proceedings of the II International Scientific Online Forum "Scientific Results of Sociology-2022"*, 2022, pp. 224–230.
4. Kahn R.L., Wolfe D.M., Quinn R.P., Snoek J.D., Rosenthal R.A. Organizational stress: Studies in role conflict and ambiguity. New York, John Wiley Publ., 1964, p. 470.
5. Kleven H., Landais C., Søgaaard J.E. Children and gender inequality: evidence from Denmark. *American Economic Journal: Applied Economics*, 2019, vol. 11, no. 4, pp. 181–209
6. Greenhaus J.H., Collins K.M., Shaw J.D. The relation between work-family balance and quality of life. *Journal of Vocational Behavior*, 2003, vol. 63(3), pp. 510–531.
7. Clark S.C. Work family border theory: A new theory of work family balance. *Human Relations*, 2000, vol. 53(6), pp. 747–770.
8. Warmington J., Kelliher C., Richardson J. Digital technology and work-life balance: The role of boundary management. *Human Relations*, 2019, vol. 72(4), pp. 823–850.
9. Kalliath T., Morgan P. Work-life balance: A longitudinal evaluation of a new measure across Australia and New Zealand workers. *International Journal of Human Resource Management*, 2017, vol. 28(1), pp. 170–198.
10. Directive (EU) 2019/1158 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on "work-life balance" for parents and carers. Official Journal of the European Union, 2019, vol. 188, pp. 79–93. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019L1158>
11. Anttila T., Oinas T. Patterns of Working Time and Work Hour Fit in Europe. *European Sociological Review*, 2018, vol. 34(5), pp. 503–520.

12. Haas L., Hwang C.P. Policy is not enough – the influence of the gendered workplace on fathers' use of parental leave in Sweden. *Community, Work & Family*, 2019, vol. 22(1), pp. 58–76.

13. Chung H., van der Horst M. Women's employment patterns after childbirth and the perceived access to and use of flexitime and teleworking. *Human Relations*, 2018, vol. 71(1), pp. 47–72.

14. Madsen P.K. «Flexicurity» in Denmark: A Model for Labour Market Reform in Europe? *Intereconomics*, 2008, vol. 43(2), pp. 74–78.

15. Jalota S., Ho L. What Works For Her? How Work-from-Home Jobs Affect Female Labor Force Participation in Urban India. Working Paper. Stanford University, 2024, p. 68.

Kelib tushgan / Получено / Received: 18.07.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.09.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.09.2025

DOI: 10.51788/tsul.uzlawrev.2.3./WFIP4131

UDC: 349.6(045)(575.1)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Байтурова Аида Набиевна,
самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0009-0001-1756-1539
e-mail: 725-0101@sud.kz

Аннотация. В статье исследуются правовые основы регулирования охраняемых природных территорий в Республике Узбекистан как ключевого элемента экологической политики государства. Рассматривается законодательство, в частности Закон Республики Узбекистан «Об охраняемых природных территориях», а также практика его применения. Выявлено, что система охраняемых природных территорий включает различные категории: государственные заповедники, заказники, природные парки, памятники природы, охраняемые ландшафты и территории для воспроизводства отдельных видов. Каждой категории соответствует специфический правовой режим, определяющий допустимые формы хозяйственной деятельности и степень ограничений. Особое внимание уделено вопросам экотуризма как перспективного направления устойчивого развития, способного обеспечить финансирование охраны природы при условии строгого соблюдения экологических стандартов. В работе отмечаются проблемы действующего законодательства: недостаточная регламентация порядка организации туризма, слабость механизмов мониторинга, недостаточная координация органов власти и ограниченное участие гражданского общества. В качестве предложения приводится необходимость внесения изменений в статью 8 Закона «Об охраняемых природных территориях», направленных на регулирование экологического туризма, включая установление норм допустимой антропогенной нагрузки и порядка выдачи разрешений. Сделан вывод, что совершенствование законодательства и внедрение современных инструментов управления – цифровизации, ГИС-систем, международных стандартов – позволит укрепить охранный режим, развить экотуризм и обеспечить баланс между природоохранными задачами и интересами общества.

Ключевые слова: охраняемые природные территории, экотуризм, экологическая политика, правовое регулирование, заповедники, природные парки, устойчивое развитие, биоразнообразие

**O'ZBEKISTONDA MUHOFAZA ETILADIGAN TABIIY HUDUDLARNI TASHKIL ETISH VA ULAR
FAOLIYATINING HUQUQIY JIHATLARI**

Bayturova Aida Nabiyevna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston Respublikasida muhofaza etiladigan tabiiy hududlarni tartibga solishning huquqiy asoslari davlat ekologik siyosatining asosiy elementi sifatida o'rganilgan. Amaldagi qonunchilik, xususan, O'zbekiston Respublikasining "Muhofaza etiladigan tabiiy hududlar to'g'risida"gi Qonuni hamda uni qo'llash amaliyoti ko'rib chiqildi. Aniqlanishicha, muhofaza etiladigan tabiiy hududlar tizimi turli toifalarni o'z ichiga oladi: davlat qo'riqxonalari, buyurtma qo'riqxonalar, tabiat bog'lari, tabiiy yodgorliklar, muhofaza etiladigan landshaftlar va alohida turlarni ko'paytirish uchun hududlar. Har bir toifa xo'jalik faoliyatining ruxsat etilgan shakllarini va cheklovlar darajasini belgilaydigan muayyan huquqiy rejimga mos keladi. Ekoturizm masalalariga ekologik me'yorlarga qat'iy rioya qilgan holda atrof-muhitni muhofaza qilish tizimini moliyalashtirish imkonini beruvchi barqaror rivojlanishning istiqbolli yo'nalishi sifatida alohida e'tibor qaratilmoqda. Maqolada amaldagi qonunchilikda mavjud muammolar qayd etib o'tilgan bo'lib, ular: turizmni tashkil etishning yetarli darajada tartibga solinmaganligi, monitoring mexanizmlarining zaifligi, davlat organlarining yetarli darajada muvofiqlashtirilmagani, fuqarolik jamiyati ishtirokining cheklanganligidir. Maqolada "Muhofaza etiladigan tabiiy hududlar to'g'risida"gi Qonunning 8-moddasiga ekoturizmni tartibga solishga qaratilgan o'zgartishlar kiritish, jumladan, ruxsat etilgan antropogen yuklama me'yorlari va ruxsatnomalar berish tartibini belgilash taklif sifatida berilmoqda. Qonunchilikni takomillashtirish va zamonaviy boshqaruv vositalarini – raqamlashtirish, GAT tizimlari, xalqaro standartlarni joriy etish tabiatni asrash, ekoturizmni rivojlantirish, atrof-muhit muhofazasi va jamiyat manfaatlari o'rtasidagi muvozanatni ta'minlash imkonini beradi, degan xulosaga kelindi.

Kalit so'zlar: muhofaza etiladigan tabiiy hududlar, ekoturizm, ekologik siyosat, huquqiy tartibga solish, qo'riqxonalar, tabiat bog'lari, barqaror rivojlanish, bioxilma-xillik

LEGAL ASPECTS OF THE ESTABLISHMENT AND FUNCTIONING OF PROTECTED NATURAL AREAS IN UZBEKISTAN

Bayturova Aida Nabiyeвна,

Independent researcher at Tashkent State University of Law

Abstract. The article examines the legal framework for regulating protected natural areas in the Republic of Uzbekistan as a key element of the state's environmental policy. The current legislation, in particular the Law "On Protected Natural Areas" (PNA), and its practical application are considered. It is revealed that the PNA system includes various categories: state reserves, wildlife sanctuaries, nature parks, natural monuments, protected landscapes, and territories for the reproduction of individual species. Each category has a specific legal regime that determines permissible forms of economic activity and the degree of restrictions. Particular attention is paid to ecotourism as a promising area of sustainable development capable of providing funding for nature conservation subject to strict compliance with environmental standards. The paper notes the following problems with the current legislation: insufficient regulation of tourism organization procedures, weak monitoring mechanisms, insufficient coordination of government agencies, and limited participation of civil society. A proposal is made to amend Article 8 of the Law "On Specially Protected Natural Areas" aimed at regulating ecotourism, including establishing standards for permissible anthropogenic load and the procedure for issuing permits. It was concluded that improving legislation and introducing modern management tools (digitalization, GIS systems, and international standards) will strengthen conservation measures, develop ecotourism, and ensure a balance between environmental objectives and the interests of society.

Keywords: protected natural areas, ecotourism, environmental policy, legal regulation, reserves, natural parks, sustainable development, biodiversity

Введение

Правовое регулирование охраняемых природных территорий (далее – ОПТ) в Республике Узбекистан является одним из ключевых направлений государственной экологической политики, обеспечивающей сохранение уникальных природных комплексов, биоразнообразия и экологического равновесия. В условиях роста антропогенной нагрузки и хозяйственного освоения территорий законодательное закрепление специального режима охраны приобретает особое значение.

Система ОПТ включает государственные заповедники, заказники, природные парки, памятники природы, охраняемые ландшафты и другие категории, каждая из которых обладает собственным правовым режимом.

Актуальность темы определяется необходимостью совершенствования нормативной базы, адаптации национального законодательства к международным стандартам устойчивого развития, а также поиска баланса между природоохранными интересами и социально-экономическими потребностями. Особое внимание уделяется вопросам регулирования экологического туризма как перспективного инструмента устойчивого природопользования и источника финансирования охраны природы.

Целью исследования является анализ правового регулирования особо охраняемых природных территорий в Республике Узбекистан, выявление актуальных проблем их правового статуса и функционирования, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства с учётом международных обязательств и принципов устойчивого развития.

Литературный обзор. Правовые основы в данной сфере закреплены в Законе Республики Узбекистан «Об охраняемых природных территориях» (2004 г., с изменениями, внесёнными в 2023 г.), который определяет порядок создания, функционирования и охраны ОПТ. Он закрепляет классификацию категорий охраняемых территорий и устанавливает правовые режимы их использования.

Фундаментальные основы экологического права Узбекистана рассмотрены в учебнике под редакцией С. Кенжамкулова и Ю.А. Жураева [1], где раскрыта правовая природа ОПТ и их место в системе природоохранного законодательства. В более позднем учебном пособии Р.С. Тошбоевой [2] подчёркивается необходимость интеграции национального законодательства в международные стандарты охраны природы и расширения правового инструментария устойчивого природопользования.

Проблемы совершенствования института охраняемых территорий нашли отражение и в правоприменительных документах. Так, постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4247 от 20 марта 2019 года направлено на укрепление институциональных основ управления ОПТ, повышение эффективности охраны и создание условий для развития экотуризма.

Особое внимание вопросам экотуризма уделяет А.Ш. Хаитов [3], который рассматривает его как механизм устойчивого финансирования охраны природы при условии соблюдения строгих экологических требований. В то же время Д.М. Умаров [4] исследует правовое регулирование заповедников, акцентируя внимание на пробелах в нормативной базе и недостаточной детализации правовых режимов отдельных категорий ОПТ.

Научные статьи последних лет также выявляют актуальные проблемы. Так, Г.Т. Каримова [5] отмечает необходимость уточнения разграничения полномочий между центральными и региональными органами власти, а также усиления контроля

за соблюдением установленного режима охраны. В исследованиях В.В. Зозуль [6] проведён сравнительный анализ правового статуса заповедников и национальных парков, где подчёркивается отставание национальной модели от международных стандартов.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частноправовые методы. Применялся диалектический метод, позволивший рассматривать ОПТ как динамический правовой институт, находящийся в тесной связи с экологической политикой и устойчивым развитием. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления законодательства Узбекистана с международными правовыми стандартами в области охраны природы. Формально-юридический метод обеспечил исследование содержания норм национального права, регулирующих режим ОПТ. Историко-правовой метод позволил проследить эволюцию правового регулирования охраняемых территорий. С помощью системного анализа рассмотрена взаимосвязь института ОПТ с другими сферами экологического права, включая охрану биоразнообразия и регулирование экотуризма. Кроме того, применялся метод правового моделирования и прогноза, позволивший сформулировать предложения по внесению изменений в законодательство и укреплению институциональных механизмов охраны.

Основная часть

Основополагающим нормативным актом в данной сфере является Закон Республики Узбекистан «Об охраняемых природных территориях» от 3 декабря 2004 года (с последующими изменениями и дополнениями). Закон закрепляет правовые основы создания и функционирования ОПТ, определяет их цели, принципы, категории, а также устанавливает особенности правового режима охраны таких территорий. Согласно статье 4 указанного закона, охраняемыми природными территориями являются участки земли и (или) водного пространства (акватории), имеющие приоритетное экологическое, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и санитарно-оздоровительное значение, полностью или частично, постоянно или временно изъятые из хозяйственного использования.

В статье 5 закреплены категории охраняемых природных территорий. В зависимости от их целевого назначения и режима они подразделяются на следующие категории:

1. Государственные заповедники – участки природы, полностью исключённые из хозяйственного использования [1]. Их основное предназначение – сохранение в естественном состоянии уникальных природных комплексов и проведение научных исследований. В заповедниках запрещены любые виды деятельности, нарушающие природную среду, включая охоту, заготовку древесины, выпас скота и строительство. Заповедники служат эталонными территориями для мониторинга состояния экосистем, охраны редких видов флоры и фауны, а также формирования научной базы по экологии и природопользованию.

2. Комплексные (ландшафтные) заказники создаются для охраны и восстановления определённых природных комплексов и ландшафтов [2]. Они сочетают охранные и ограниченно-хозяйственные функции. Здесь может быть разрешено ведение отдельных форм природопользования (например, сенокошение или рекреация), но с обязательным соблюдением специальных правил и ограничений. Эта форма особенно эффективна там, где необходимо сохранить природный баланс, не исключая

полностью экономическую деятельность.

3. Природные парки (национальные и региональные) – относительно новая категория охраняемых территорий, сочетающая задачи охраны природы с развитием экотуризма и экологического просвещения. Основная их функция – сохранение природных и культурных ландшафтов, организация отдыха населения, развитие познавательного и лечебного туризма. Правовой режим парков более гибкий по сравнению с заповедниками: здесь допускается обустройство маршрутов, экологических троп, создание информационных центров, но антропогенная нагрузка строго регулируется.

4. Государственные памятники природы – отдельные уникальные природные объекты (скалы, пещеры, древние деревья, водопады, геологические образования и др.), обладающие научной, историко-культурной, эстетической или экологической ценностью. Они охраняются как национальное достояние, и любые действия, способные привести к их повреждению или утрате, категорически запрещены. Эти объекты требуют специализированного охранного режима и отдельного правового регулирования.

5. Территории для сохранения, воспроизводства и восстановления отдельных природных объектов и комплексов создаются для защиты конкретных видов животных и растений либо для восстановления нарушенных экосистем (лесов, пастбищ, водно-болотных угодий). Эти территории могут быть постоянными или временными – в зависимости от биологического цикла охраняемого объекта. В их границах допускаются биотехнические мероприятия, регулирование численности видов и ограниченные формы хозяйственной деятельности в строго определённые периоды.

6. Охраняемые ландшафты – особо ценные природные или природно-культурные территории, нуждающиеся в сохранении их целостности и традиционного облика. Здесь возможно ведение традиционного природопользования (сельское хозяйство, ремесленничество, этнотуризм) при условии соблюдения экологических стандартов. Такой подход обеспечивает баланс интересов местного населения и охраны природы, способствует устойчивому использованию ресурсов и сохранению этнокультурной идентичности.

7. Территории для управления отдельными природными ресурсами создаются для сохранения и рационального использования определённых компонентов окружающей среды – водных объектов, лесов, охотничьих угодий, пастбищ и др. На этих территориях осуществляется специализированное природопользование под строгим контролем уполномоченных органов на основе лицензий и планов управления. Эта категория актуальна там, где существует риск истощения ресурсов или нарушения экологического равновесия.

Таким образом, система категоризации ОПТ в Узбекистане учитывает многообразие природных объектов и их значение для устойчивого развития страны. Каждая категория представляет собой правовой инструмент, обеспечивающий баланс между сохранением природы и социально-экономическими интересами государства и общества. Важно, чтобы классификация сопровождалась эффективным мониторингом, чётким разграничением полномочий органов власти и регулярным обновлением научных и картографических данных об этих территориях.

Каждой категории присущ свой правовой режим. Так, заповедники относятся к территориям с наибольшей степенью охраны, где запрещены любые виды

хозяйственной деятельности, за исключением научных исследований и природоохранных мероприятий. Национальные парки сочетают охранную и рекреационную функции, а заказники создаются преимущественно для защиты отдельных видов флоры, фауны или уникальных природных явлений.

Режим правовой охраны ОПТ включает запрет на:

строительство, добычу полезных ископаемых, вырубку леса, охоту и рыбную ловлю (в зависимости от категории);

размещение промышленных объектов и свалок;

заезд автотранспорта и организацию массовых мероприятий без специального разрешения;

загрязнение территории отходами и химическими веществами.

Управление ОПТ осуществляется Министерством экологии, охраны окружающей среды и изменения климата Республики Узбекистан, а также его территориальными подразделениями. Кроме того, в управлении участвуют научные учреждения, общественные экологические организации, местные органы власти и самоуправления.

Особое внимание в последние годы уделяется развитию экологического туризма. Как отмечает А.Ш. Хаитов [3], экотуризм может стать источником устойчивого финансирования природоохранных мероприятий при условии соблюдения строгих экологических стандартов и ограничения туристической нагрузки. В этом контексте актуальной задачей становится совершенствование законодательных и организационных механизмов, направленных на регулирование туристической деятельности в пределах ОПТ.

Узбекистан активно участвует в международных инициативах – Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП), проектах Глобального экологического фонда (ГЭФ), Конвенции о биологическом разнообразии (КБР – CBD), принятой на «Саммите Земли». В их рамках реализуются проекты по укреплению охранной инфраструктуры, обучению персонала, цифровизации учёта редких видов, борьбе с браконьерством и развитию экотуризма [4].

Одним из вызовов остаётся необходимость дальнейшей интеграции международных правовых стандартов в национальное законодательство. В соответствии с обязательствами по КБР, страны-участницы должны развивать сеть охраняемых территорий, соответствующих международным критериям устойчивого управления. Отдельные территории Узбекистана (например, заповедник «Чаткал») уже включены во Всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО.

Вместе с тем сохраняются проблемы правоприменения: отсутствие эффективного экологического мониторинга, слабая материально-техническая база органов охраны, недостаточная межведомственная координация, ограниченное участие местного населения и институтов гражданского общества в управлении ОПТ. Как отмечает Г.Т. Каримова [5], существующие правовые механизмы требуют уточнения в части разграничения полномочий между центральными и региональными органами власти, а также усиления контроля за соблюдением режима охраны.

Таким образом, законодательство Республики Узбекистан об охраняемых природных территориях в целом соответствует современным требованиям, однако нуждается в дальнейшей адаптации к вызовам устойчивого природопользования. Для повышения эффективности регулирования необходимо совершенствовать механизмы институционального взаимодействия, усилить меры ответственности за

экологические правонарушения, внедрять систему оценки экологических рисков и развивать общественное участие в управлении ОПТ.

Для каждой категории ОПТ законом предусмотрен особый правовой режим охраны и ограничений хозяйственной деятельности. Так, на территории государственных заповедников полностью запрещены любые формы экономической активности, включая охоту, сбор растений, строительство и передвижение вне установленных маршрутов. Основная функция таких территорий – сохранение естественного состояния экосистем и проведение научных исследований.

В природных парках, напротив, допускается регулируемый экотуризм, проведение экопросветительских мероприятий и создание инфраструктуры, не нарушающей природную среду. Эти объекты играют важную роль в экологическом воспитании, формировании культуры природопользования и развитии внутреннего туризма.

Памятники природы и заказники находятся под режимом частичной охраны и могут включать объекты, представляющие научную, историко-культурную или рекреационную ценность. Здесь допускается ограниченное хозяйственное использование при условии соблюдения установленных требований охраны.

Нарушение режима ОПТ влечёт административную, гражданскую или уголовную ответственность. В соответствии с Кодексом Республики Узбекистан об административной ответственности за самовольное строительство, выпас скота, загрязнение, незаконную вырубку или охоту на землях ОПТ установлены штрафы и конфискация орудий правонарушения. Если действия повлекли значительный ущерб экосистеме или редким видам, наступает уголовная ответственность по статьям Уголовного кодекса, включая лишение свободы, обязательные работы и компенсацию нанесённого вреда.

В природных парках и биосферных резерватах при строгом соблюдении охранных норм допускается экологический туризм. Для этого разрабатываются регламенты посещения, устанавливаются маршруты, создаются экоцентры и туристическая инфраструктура (гостевые дома, смотровые площадки, визит-центры).

Примером успешной реализации экотуристической концепции является Угам-Чаткальский национальный парк, где внедрены механизмы ограниченного доступа, экологических троп, волонтёрских программ и научных экскурсий. Это позволяет сочетать охрану природы с экономическим развитием и экологическим просвещением населения.

Заключение

Правовое регулирование создания и функционирования охраняемых природных территорий в Республике Узбекистан представляет собой сложную и многоуровневую систему, направленную на обеспечение устойчивого экологического баланса, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, а также развитие экологически ориентированных форм туризма. Законодательная база в данной сфере охватывает не только базовый Закон «Об охраняемых природных территориях», но и сопутствующие нормативно-правовые акты, регулирующие охрану животного мира, проведение экологической экспертизы и ответственность за экологические правонарушения.

Категоризация ОПТ позволяет гибко подходить к вопросам охраны природы, устанавливая различный режим использования в зависимости от целей и

особенностей охраняемой территории. Это способствует более эффективному управлению природными ресурсами, привлечению научного потенциала и развитию экотуризма при строгом соблюдении экологических норм. Вместе с тем для повышения эффективности правового механизма охраны природы необходимы дальнейшее совершенствование законодательства, усиление институционального взаимодействия, внедрение современных технологий мониторинга и учёта, а также расширение участия гражданского общества в процессе принятия экологически значимых решений.

В целях повышения эффективности правового регулирования предлагается:

внедрить информационные технологии (ГИС-системы, спутниковый мониторинг) для контроля за состоянием территорий;

развивать партнёрство с неправительственными некоммерческими организациями и местным населением, предоставляя возможности для экологического образования и социального предпринимательства.

1. Дополнение статьи 8 «Доступ граждан на охраняемые природные территории» Закона Республики Узбекистан «Об охраняемых природных территориях»:

«Развитие экологического туризма на охраняемых природных территориях допускается только в специально выделенных туристско-рекреационных зонах с соблюдением утверждённых нормативов допустимой антропогенной нагрузки. Организация туризма вне таких зон или без соблюдения экологических норм запрещается».

2. Введение новой статьи 8¹ «Регулирование экологического туризма на охраняемых природных территориях»:

«Экологический туризм на охраняемых природных территориях осуществляется исключительно на основании разрешений, выдаваемых специально уполномоченным государственным органом по охране природы. Организуемые маршруты, инфраструктура, нормативы посещаемости, а также правила поведения туристов и организаторов подлежат обязательному согласованию с органом охраны территории.

Организаторы обязаны:

информировать туристов об экологических требованиях, запретах и ответственности;

обеспечивать соблюдение режима охраны;

вести учёт посещений и представлять отчётность в уполномоченный орган.

Нарушение требований к экологическому туризму влечёт ответственность по действующему законодательству».

Данные изменения направлены на:

обеспечение баланса между охраной природных комплексов и развитием экологического туризма;

формирование правовой основы для планирования допустимых туристических потоков и размещения туристической инфраструктуры;

создание условий для устойчивого природопользования с минимальными рисками для биоразнообразия и природной среды;

предотвращение правонарушений, вызванных неконтролируемым туризмом на охраняемых территориях.

Кроме того, предложенные поправки способствуют приведению национального законодательства в соответствие с международными обязательствами Узбекистана

в сфере охраны окружающей среды и устойчивого туризма (Рамсарская конвенция, Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года и др.).

Таким образом, предлагаемые дополнения усиливают правовую определённость регулирования экотуристической деятельности на ОПТ, улучшает качество управления природными территориями и отвечает интересам как охраны природы, так и устойчивого развития туристической отрасли.

REFERENCES

1. Rustambaev M.Kh., Usmanov M.B., Zhuraev Yu.A. *Ekologicheskoe pravo Respubliki Uzbekistan* [Environmental law of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, TSIL Publ., 2006, p. 415.
2. Toshboeva R.S. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law]. Tashkent, TSUL Publ., 2020, p. 168.
3. Khaitov A.Sh. *Ekologicheskoe pravo Respubliki Uzbekistan* [Environmental law of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, Mehnat Publ., 2019, p. 172.
4. Umarov D.M. *Prirodnye zapovedniki Respubliki Uzbekistan: pravovoe regulirovanie* [Nature reserves of the Republic of Uzbekistan: legal regulation]. Tashkent, TSIL Publ., 2010, p. 110.
5. Karimova G.T. *Pravovoy rezhim osobo okhranyaemykh prirodnikh territoriy v Uzbekistane i ego razvitie* [Legal regime of SPNAs in Uzbekistan and its development]. *Legal Science and Practice*, 2021, vol. 2, pp. 65–72.
6. Zozulya V.V. *Pravovoy rezhim gosudarstvennykh prirodnikh zapovednikov i natsional'nykh parkov* [Legal regime of state nature reserves and national parks]. Moscow, 2006, p. 24.
7. Normativnaya baza «Konsul'tant Plyus» [Regulatory legal base “Consultant Plus”]. Available at: <https://www.consultant.ru/document>
8. Federal'nyy zakon ot 14 marta 1995 g. N 33-FZ “Ob osobo okhranyaemykh prirodnikh territoriyakh” [Federal Law of March 14, 1995 No. 33-FZ “On Specially Protected Natural Territories”]. Available at: <http://base.garant.ru/10107990/#ixzz3jiMafUVG>
9. Voskolovich N.A., Mar'in N.G. *Ekoturizm kak perspektivnoe napravlenie* [Ecotourism as a promising direction]. Socio-economic problems of development of individual branches of the service sector. Moscow, Faculty of Economics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2017, pp. 119–127.
10. Hall C.M. *Ecotourism in Australia, New Zealand and the South Pacific: Appropriate tourism or a new form of ecological imperialism?* In: *Ecotourism: A Sustainable Option?* London & Chichester, Royal Geographical Society and John Wiley Publ., 1994, pp. 137–157.
11. Fennell D., Ebert K. *Tourism and the precautionary principle*. *Journal of Sustainable Tourism*, 2004, vol. 12, no. 6, pp. 461–479. DOI: 10.1080/09669580408667249.
12. Wondirad A., Tolkach D., King B. *Stakeholder collaboration as a major factor for sustainable ecotourism development t in developing countries*. *Tourism Management*, 2020, vol. 78. DOI: 10.1016/j.tourman.2019.104024.

13. Afanas'ev O.E., Afanas'eva A.V. Ponyatie «ekologicheskiy turizm» v mirovoy i rossiyskoy praktike: sravnitel'nyy analiz i klyuchi [The concept of ecotourism in global and Russian practice: comparative analysis and case studies]. *Modern Problems of Service and Tourism*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 7–25.

14. Afanas'eva A.V. Zarubezhnyy opyt upravleniya v sfere ekoturizma: tendentsii i modeli razvitiya [Foreign experience in ecotourism management: trends and development models]. *Service in Russia and Abroad*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 27–56. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10303.

15. Nikitin A.I., Fedorova S.V. Ekoturizm v SShA [Ecotourism in the USA]. *StrojMnogo*, 2017, no. 2(7). Available at: <http://stroymnogo.com/science/economy/ekologicheskiy-turizm-v-ssha/>

Kelib tushgan / Получено / Received: 18.07.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.09.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.09.2025

DOI: 10.51788/tsul.uzlawrev.2.3./KXTJ8107

UDC: 349.6(045)(575.1)

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА

Отаубаева Айгуль Бахрамовна,
самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0009-0001-7696-0134
e-mail: Otaubaeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности разграничения преступлений и административных правонарушений в сфере экологии в законодательстве Республики Казахстан и Республики Узбекистан. Анализируются нормы Уголовного кодекса и кодексов об административных правонарушениях, регулирующих ответственность за нарушение природоохранного законодательства обеих республик. Автор отмечает, что экологические правонарушения обладают многообразием форм – от незаконной вырубki леса и загрязнения водных объектов до браконьерства и несоблюдения правил обращения с отходами. Важнейшей проблемой является отсутствие чётких критериев, позволяющих отличить экологическое административное правонарушение от экологического преступления. Это приводит к трудностям в правоприменении, снижению превентивного воздействия права и неэффективности системы охраны окружающей среды. Сравнительный анализ законодательства Казахстана и Узбекистана показывает, что оба государства применяют схожие подходы, однако имеют и существенные различия, обусловленные правовой политикой и национальными приоритетами. В работе обосновывается необходимость гармонизации национальных норм с международными стандартами, внедрения объективных критериев оценки экологического ущерба, развития судебной практики и применения цифровых технологий мониторинга. Отдельное внимание уделено вопросам исчисления ущерба за нарушения, совершённые в области охраны окружающей среды. Сделан вывод, что совершенствование разграничения преступлений и правонарушений в сфере экологии позволит укрепить экологическую безопасность и повысить эффективность устойчивого природопользования.

Ключевые слова: экологические преступления, административные правонарушения, разграничение ответственности, сравнительно-правовой анализ, охрана окружающей среды, экологическая безопасность

EKOLOGIYA SOHASIDAGI JINOYATLAR VA MA'MURIY HUQUQBUZARLIKLARNING CHEGARASINI ANIQLASH: QOZOG'ISTON VA O'ZBEKISTON QONUNCHILIGINING QIYOSIY-HUQUQIY TAHLILI

Otaubayeva Aygul Baxramovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada Qozog'iston Respublikasi va O'zbekiston Respublikasi qonunchiligida ekologiya sohasidagi jinoyatlar va ma'muriy huquqbuzarliklarni chegaralash xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Har ikki respublikaning tabiatni muhofaza qilish qonunchiligi buzilganligi uchun javobgarlikni tartibga soluvchi Jinoyat kodeksi va Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodekslar normalari tahlil qilingan. Muallifning qayd etishicha, ekologik huquqbuzarliklar o'rmonlarni noqonuniy kesish va suv obyektlarini ifloslantirishdan tortib, brakonyerlik va chiqindilar bilan bog'liq ishlarni amalga oshirish qoidalariga rioya qilmasligigacha bo'lgan turli shakllarga ega. Ekologik ma'muriy huquqbuzarliklarni ekologik jinoyatlardan ajratish imkonini beruvchi aniq mezonlarning yo'qligi eng muhim muammo hisoblanadi. Bu huquqni qo'llashda qiyinchiliklarga, qonunning profilaktik ta'sirining pasayishiga va atrof-muhitni muhofaza qilish tizimining samarasizligiga olib kelmoqda. Qozog'iston va O'zbekiston qonunchiligining qiyosiy tahlili shuni ko'rsatadiki, har ikki davlat ham o'xshash yondashuvlarni qo'llaydilar, ammo huquqiy siyosat va milliy ustuvorliklar bilan bog'liq jiddiy farqlarga ham ega. Maqolada milliy me'yorlarni xalqaro standartlar bilan uyg'unlashtirish, atrof-muhitga yetkazilgan zararni baholashning xolis mezonlarini joriy etish, sud amaliyotini rivojlantirish va raqamli monitoring texnologiyalarini qo'llash zarurligi asoslanadi. Shuningdek, muallif amalga oshirilgan mazkur tadqiqot ishida atrof-muhit muhofazasi sohasida sodir etilgan huquqbuzarliklar uchun keltirilgan zararni hisoblash tartibi masalasiga ham alohida e'tibor qaratgan. Maqolada ekologiya sohasidagi jinoyatlar va ma'muriy huquqbuzarliklarning chegaralanishini takomillashtirish ekologik xavfsizlikni mustahkamlash va tabiatdan barqaror foydalanish samaradorligini oshirish imkonini beradi, degan xulosaga kelindi.

Kalit so'zlar: ekologik jinoyatlar, ma'muriy huquqbuzarliklar, javobgarlikni chegaralash, qiyosiy-huquqiy tahlil, atrof-muhitni muhofaza qilish, ekologik xavfsizlik

DISTINCTION BETWEEN ENVIRONMENTAL CRIMES AND ADMINISTRATIVE OFFENSES: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN AND UZBEKISTAN

Otaubayeva Aigul Bakhramovna,
Independent researcher at Tashkent State University of Law

Abstract. This article examines the distinction between environmental crimes and administrative offenses in the legislation of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan. It analyzes the provisions of the Criminal Code and the Codes of Administrative Offenses regulating liability for violating environmental legislation. The author notes that environmental offenses come in a variety of forms, ranging from illegal logging and water pollution to poaching and failure to comply with waste management regulations. A key issue is the lack of clear criteria for distinguishing administrative offenses from environmental crimes. This leads to difficulties in law enforcement, a reduction in the preventive impact of the law, and an ineffective environmental protection system. A comparative analysis of the legislation of Kazakhstan and Uzbekistan reveals that both countries apply similar approaches, but also have significant differences due to legal policies and national priorities. The article substantiates the need to harmonize national regulations with international standards, implement objective criteria

for assessing environmental damage, develop judicial practice, and apply digital monitoring technologies. Also, in this research work, the author touched on the issue of calculating damages for violations committed in the field of environmental protection. It is concluded that improving the distinction between crimes and offences will strengthen environmental safety and increase the effectiveness of sustainable environmental management.

Keywords: *environmental crimes, administrative offenses, liability differentiation, comparative legal analysis, environmental protection, environmental security*

Введение

Современные экологические вызовы обуславливают необходимость эффективной правовой охраны окружающей среды. Нарушения природоохранного законодательства могут квалифицироваться либо как преступления, либо как административные правонарушения, что требует чёткого разграничения данных видов юридической ответственности. Проблема приобретает особую актуальность в условиях роста числа экологических нарушений, связанных с незаконной вырубкой лесов, загрязнением водных объектов, нарушением правил обращения с отходами и браконьерством.

В законодательстве Республики Казахстан и Республики Узбекистан нормы об преступлениях и административных правонарушениях в сфере экологии формируются на основе различных правовых подходов, но при этом демонстрируют общие черты. Однако в правоприменительной практике возникают трудности в определении границ между уголовно наказуемыми деяниями и административными проступками. Это приводит к противоречиям в квалификации, снижению эффективности охраны окружающей среды и подтверждает необходимость совершенствования нормативно-правовой базы.

Целью исследования является проведение сравнительно-правового анализа разграничения преступлений и административных правонарушений в сфере экологии в законодательстве Казахстана и Узбекистана, выявление проблем правоприменительной практики и разработка предложений по совершенствованию нормативного регулирования в сфере охраны окружающей среды.

Литературный обзор. Проблема разграничения экологических преступлений и административных правонарушений нашла отражение в работах отечественных и зарубежных авторов. Ю. Джураев [1] акцентирует внимание на комплексной природе экологического права Узбекистана и необходимости эффективной системы юридической ответственности. Н. Мазенкова [2] и В. Дунаева [3] подчёркивают важность установления чётких критериев разграничения деяний различной степени общественной опасности. Ю. Исакова и М. Пчельников [4] рассматривают административную ответственность как ключевой элемент системы экологической охраны. В Казахстане значительный вклад внесли Н. Рогов [5], А. Жаппаров, А. Хаджиев [6] и другие исследователи, анализировавшие уголовно-правовые и земельно-правовые аспекты регулирования.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили современные методы юридической науки, позволившие комплексно изучить особенности разграничения преступлений и административных правонарушений в сфере экологии в национальном законодательстве. В первую очередь применялся диалектический метод, позволивший рассматривать экологические правонарушения как динамичное социально-правовое явление, находящееся во

взаимосвязи с социально-экономическими процессами и экологической политикой государства.

Значительное место занял формально-юридический метод, позволивший провести детальный анализ положений Уголовного кодекса и Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности, а также специальных законов в сфере охраны окружающей среды. Благодаря этому удалось выявить пробелы и коллизии в нормативной базе, а также специфику правового регулирования отдельных составов правонарушений.

Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления законодательства Узбекистана с международными стандартами и практикой других государств СНГ, что позволило определить сильные и слабые стороны действующей модели.

Применение системного анализа дало возможность рассмотреть институт экологической ответственности в его целостности, выявить взаимосвязь уголовного и административного права, а также оценить эффективность правоприменительной практики.

Кроме того, использовался историко-правовой метод, позволивший проследить эволюцию подходов к ответственности за экологические правонарушения в Узбекистане и выявить факторы, повлиявшие на современную модель разграничения преступлений и административных проступков.

Таким образом, совокупность применённых методов обеспечила комплексный и всесторонний анализ исследуемой проблемы, позволив сформулировать практические рекомендации по совершенствованию законодательства и механизма разграничения экологических правонарушений.

Основная часть

Административные правонарушения являются наиболее распространённой формой нарушений в сфере охраны окружающей среды и наносят значительный ущерб природным ресурсам [1]. В связи с этим изучение их состава, а также формулирование понятия и специфики представляет собой актуальную задачу не только в научно-теоретическом, но и в практическом аспектах. От правильного понимания этих категорий зависит решение ключевых вопросов экологического и административного права, включая квалификацию деяний, установление оснований административной ответственности, а также выбор и применение соответствующих мер наказания [2].

Постоянный рост числа административных правонарушений в сфере экологии подчёркивает важность совершенствования правового регулирования и усиления ответственности за экологические проступки.

Разграничение экологических преступлений и административных правонарушений имеет фундаментальное значение для правильной квалификации деяний и назначения соответствующей юридической ответственности. Установление степени общественной опасности и характера последствий составляет основу состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством. Такая квалификация опирается на принципы законности и другие фундаментальные начала правовой системы [3].

Экологические правонарушения и преступления обладают рядом схожих черт, присущих их объективной стороне. К числу таких признаков относятся наличие вины, противоправный характер деяния, его вредоносность, наказуемость, а также совершение деяния в форме действия либо бездействия со стороны субъекта.

Объектами указанных противоправных посягательств выступают общественные отношения, регулируемые законодательством в сферах охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности.

Разграничение экологических преступлений и административных правонарушений проявляется, прежде всего, в их правовых определениях, закреплённых в действующем законодательстве. Основным отличительным критерием административных правонарушений выступает более низкая степень общественной вредоносности. В юридической науке существует точка зрения, согласно которой граница между преступлением и административным проступком носит условный характер, поскольку общественная опасность в определённой мере присуща всем видам правонарушений. Так, по мнению Ю. Исаковой и М. Пчельникова [4], разграничение указанных правовых явлений должно осуществляться на основе анализа последствий. В этом контексте экологические преступления, по их мнению, должны быть сформулированы как материальные составы, предусматривающие наличие конкретных, чётко определённых последствий в диспозиции правовой нормы.

Вопрос о выработке научно обоснованных критериев разграничения преступлений и административных проступков, в том числе в экологической сфере, остаётся дискуссионным. В научной литературе выделяется несколько подходов. Разграничение предлагается осуществлять на основании:

- степени общественной опасности;
- характера и степени общественной опасности;
- степени общественной опасности и объекта посягательства;
- качественных характеристик (содержания) общественной опасности;
- объекта, характера и степени общественной опасности, а также вида противоправного деяния;
- объекта, характера и степени общественной опасности, вида противоправности и причинённого существенного вреда.

Следовательно, наиболее распространённой в теории является позиция, согласно которой разграничение преступлений и проступков осуществляется на основании степени общественной опасности. Как отмечалось ранее, именно эта позиция представляется наиболее аргументированной и теоретически обоснованной.

Некоторые авторы рассматривают характер общественной опасности как качественную категорию, включающую объект, способ и мотивы совершения деяния, форму вины и другие признаки. Другие же исследователи относят эти признаки к степени общественной опасности, которая отражает количественные критерии. В целом подобные различия не имеют принципиального значения для характеристики общественной опасности, однако они существенно усложняют проблему разграничения преступлений и правонарушений [5].

Представляется, что такой подход к определению данных понятий не является полностью корректным. Более убедительной выглядит позиция учёных, которые полагают, что при оценке степени общественной опасности деяния, служащей основанием для его отнесения к преступлению либо административному проступку, необходимо исходить из общего характера общественной опасности, учитывая все субъективные и объективные обстоятельства. Другими словами, степень

общественной опасности включает как качественные, так и количественные критерии, определяемые свойствами конкретного правонарушения.

Следует отметить, что разграничение преступлений и административных правонарушений может осуществляться также и по месту их совершения. Так, квалифицирующим признаком преступления может выступать его совершение на охраняемых природных территориях (например, в заповедниках) либо в зонах чрезвычайных ситуаций [6].

Таким образом, основным отличием преступления от административного правонарушения в экологической сфере является степень общественной опасности и тяжесть наступивших последствий. В то же время по своей сути данные виды правонарушений имеют много общего, поскольку объектом посягательства в обоих случаях выступает окружающая природная среда.

Общественная опасность характерна для всех видов правонарушений. Однако именно преступления отличаются более высокой степенью этой опасности, что и предопределяет применение более строгих мер юридической ответственности.

И в Узбекистане, и в Казахстане институты уголовной и административной ответственности за экологические преступления и административные правонарушения играют важную роль в обеспечении охраны окружающей среды. При этом различия между ними определяются не только степенью общественной опасности, но и особенностями национальных правовых систем.

В Узбекистане экологические преступления квалифицируются как деяния, обладающие повышенной общественной опасностью, и закреплены в главе XIV Уголовного кодекса Республики Узбекистан (статьи 193–204). К ним, в частности, относятся: загрязнение водоёмов, незаконная вырубка лесных ресурсов, браконьерство, охота на редкие и исчезающие виды животных, разрушение экосистем. Подобные деяния рассматриваются как наносящие серьёзный ущерб окружающей среде и создающие долгосрочную угрозу экологическим системам.

За совершение экологических преступлений в Узбекистане предусмотрены строгие меры ответственности: лишение свободы, крупные штрафы и иные санкции, отражающие высокую степень общественной опасности таких деяний.

Экологические преступления в Казахстане квалифицируются как общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Казахстан (УК РК). В соответствии со статьёй 10 УК РК [7] преступлением признаётся совершённое виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещённое УК под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения либо лишения свободы. К числу таких преступлений относятся загрязнение атмосферного воздуха и водоёмов, уничтожение лесов и иных природных ресурсов, незаконная охота, разрушение особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Экологические преступления регламентируются главой, включающей статьи 324–343 УК РК. Данные деяния обладают повышенной степенью общественной опасности, так как их последствия зачастую носят длительный и необратимый характер. В связи с этим к ним применяются более строгие меры наказания, включая лишение свободы.

Экологические административные правонарушения регулируются главой 21 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (статьи 324–399) [8]. К ним относятся: нарушение правил охраны окружающей среды,

незаконное размещение отходов, несанкционированная вырубка лесов, несоблюдение экологических стандартов в промышленности. В отличие от преступлений, такие правонарушения обладают более низкой степенью общественной опасности, так как не влекут значительного либо необратимого ущерба для окружающей среды. Санкции за них, как правило, ограничиваются мерами административного воздействия – штрафами, предупреждениями и иными взысканиями, не связанными с лишением свободы.

В нашей стране экологические административные правонарушения регулируются Кодексом Республики Узбекистан об административной ответственности (КоАО). Несмотря на меньшую степень общественной опасности, такие деяния требуют государственного вмешательства для предотвращения загрязнения и иных экологических угроз. К их числу относятся: нарушение санитарных норм в сфере охраны воды и воздуха, неправильная утилизация отходов, несанкционированное использование природных ресурсов. Эти правонарушения закреплены в главе VIII КоАО (статьи 65–96). За их совершение предусмотрены штрафы и иные меры административного воздействия.

Заключение

Итак, основным отличием между экологическим преступлением и административным правонарушением является степень общественной опасности деяния:

преступление предполагает причинение существенного вреда окружающей среде, жизни или здоровью граждан, что обуславливает применение уголовного наказания;

административное правонарушение характеризуется менее опасным деянием, не влекущим тяжёлых последствий, и наказывается административными мерами (предупреждение, штраф, административный арест).

В правовых системах Казахстана и Узбекистана разграничение экологических преступлений и административных правонарушений осуществляется с учётом: 1) характера вины; 2) тяжести последствий; 3) степени общественной опасности; 4) закрепления состава деяния в уголовном либо административном кодексе. Такой подход обеспечивает гибкость правового реагирования на нарушения в экологической сфере – от мелких проступков до опасных действий, угрожающих экологической безопасности государства.

Проведённое исследование показало, что проблема разграничения экологических преступлений и административных правонарушений в законодательстве Республики Казахстан и Республики Узбекистан остаётся одной из наиболее актуальных в сфере охраны окружающей среды. Анализ национальных норм уголовного и административного права позволяет установить, что в обеих странах применяются схожие подходы: уголовная ответственность наступает при наличии существенного вреда или угрозы экосистемам, тогда как административная – в случаях менее опасных и локальных нарушений. Однако отсутствие чётких количественных и качественных критериев общественной опасности деяния, а также недостаточная детализация составов правонарушений в действующих кодексах приводят к трудностям правоприменительной практики, неоднородности судебных решений и снижению превентивного эффекта экологического законодательства.

Сравнительный анализ показал, что Казахстан в последние годы активнее внедряет цифровые технологии мониторинга и оценки ущерба, тогда как Узбекистан делает

акцент на институциональном контроле и государственном управлении природными ресурсами. При этом обеим странам необходимы усиление судебной практики, развитие методик оценки экологического ущерба и адаптация национальных норм к международным стандартам.

Таким образом, совершенствование правового механизма разграничения экологических преступлений и административных правонарушений требует: законодательного закрепления чётких критериев градации ответственности; гармонизации уголовного и административного законодательства; внедрения цифровых технологий мониторинга экологических правонарушений; укрепления взаимодействия между государственными органами, судами и институтами гражданского общества.

Реализация указанных мер позволит повысить эффективность охраны окружающей среды, укрепить экологическую безопасность и обеспечить устойчивое развитие Казахстана и Узбекистана в условиях возрастающих экологических вызовов.

REFERENCES

1. Dzhuraev Yu.O. *Ekologicheskoe pravo Respubliki Uzbekistan: problemy teorii i praktiki* [Environmental law of the Republic of Uzbekistan: problems of theory and practice]. Tashkent, Fan Publ., 2020, p. 184.
2. Mazenkova N.G. *Sostav administrativno-ekologicheskogo pravonarusheniya* [The composition of an administrative environmental offense]. *Young Scientist*, 2024, vol. 17 (516), pp. 307–309. Available at: <https://moluch.ru/archive/516/113250/>
3. Dunaeva V.A. *Razgranichenie ekologicheskikh prestupleniy i administrativnykh pravonarusheniy v oblasti okhrany okruzhayushchey sredy* [Distinction between environmental crimes and administrative offenses in the field of environmental protection]. *Young Scientist*, 2023, vol. 21 (468), pp. 258–260. Available at: <https://moluch.ru/archive/468/102500/>
4. Isakova Yu.I., Pchel'nikov M.V. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law]. Rostov-on-Don, DSTU Publ., 2015, p. 151.
5. Rogov N.N., Zhapparov A.S., Baymurzin G.I. i dr. *Ugolovnoe pravo Respubliki Kazakhstan. Obshchaya chast'* [Criminal law of the Republic of Kazakhstan. General part]. Almaty, Seven Charters Publ., 1998, p. 288.
6. Khadzhiev A.H. *Zemel'noe pravo Respubliki Kazakhstan* [Land law of the Republic of Kazakhstan]. Almaty, 2002, p. 376.
7. *Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan* [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. July 3, 2014 No. 226-V ZRK. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
8. Rustamboyev M.Kh. *Qonun ustuvorligi va ekologik xavfsizlik: nazariy-huquqiy asoslari* [Rule of law and environmental security: theoretical and legal foundations]. *Society and Governance*, 2021, vol. 3, pp. 45–50.
9. Kholmuminov Zh.T. *Ekologicheskoe pravo (na osnove prirodookhrannogo zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan): Al'bom skhem* [Environmental law (based on the environmental legislation of the Republic of Uzbekistan): Diagram manual]. Tashkent, Tafakkul Publ., 2010, p. 272

10. Rustambaev M.Kh., Usmanov M.B., Juraev Yu.A. *Ekologicheskoe zakonodatel'stvo Respubliki Uzbekistan* [Environmental law of the Republic of Uzbekistan]. N.K. Skripnikov, Yu.A. Juraev (Eds). Tashkent, Tashkent State Law Institute Publ., 2006, p. 415.

11. Baideldinov D.L. *Yuridicheskaya otvetstvennost' za ekologicheskie pravonarusheniya* [Legal responsibility for environmental violations]. Almaty, 1993, p. 258.

12. Elyubaev Zh.S. *Voprosy yuridicheskoy otvetstvennosti v ekologicheskoy sfere v kontekste Kontseptsii novogo Ekologicheskogo kodeksa Respubliki Kazakhstan* [Issues of legal liability in the environmental sphere in the context of the Concept of the new Environmental Code of Kazakhstan]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32684204&pos=5;-106

13. Makarova A.S. *Administrativnaya otvetstvennost' za ekologicheskie pravonarusheniya* [Administrative responsibility for environmental violations]. *Koncept*, 2017, vol. 39, pp. 3666–3670. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/971060.htm>

14. Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses, adopted on July 5, 2014. No. 235-V. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400>

15. Abdraimov B., Zharylkasyn E. *Vozmeshchenie vreda okruzhayushchey srede po zakonodatel'stvu Respubliki Kazakhstan* [Compensation for environmental damage under the legislation of the Republic of Kazakhstan]. Almaty, Yurist Publ., 2001, p. 80.

16. Baideldinov D.L. *Ekologicheskoe zakonodatel'stvo Respubliki Kazakhstan* [Environmental law of the Republic of Kazakhstan]. Almaty, 2005, p. 249.

Kelib tushgan / Получено / Received: 18.07.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.09.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.09.2025

DOI: 10.51788/tsul.uzlawrev.2.3./BXOI9400

UDC: 349.6(045)(575.1)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЛЕСНОЙ ФОНД В КАЗАХСТАНЕ И УЗБЕКИСТАНЕ

Калдарбеков Асылжан Оспанович,
самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0009-0005-6457-2491
e-mail: nurtaskizi@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы правового регулирования собственности на лесной фонд в Республике Казахстан и Республике Узбекистан. На основе гражданского, лесного и земельного законодательства рассмотрены имущественные отношения, связанные с лесным фондом. Особое внимание уделено трудам исследователей, освещающих вопросы правового статуса лесного фонда и земель лесного фонда. Проведённый анализ показал, что в Узбекистане леса находятся исключительно в государственной собственности, что соответствует конституционному принципу признания природных ресурсов национальным достоянием. Однако такой подход порождает ряд проблем, связанных с ограничением частной инициативы, недостаточной регламентацией прав пользования и слабостью институциональных механизмов контроля. В Казахстане, напротив, наряду с государственной формой собственности признаётся частная собственность на лесные насаждения искусственного происхождения. Это открывает возможности для привлечения инвестиций и развития рыночных механизмов в сфере лесного хозяйства, но одновременно требует усиления государственного контроля, предупреждения правовых коллизий и обеспечения экологической устойчивости. В статье также выделены ключевые противоречия и пробелы в правовом регулировании, предложены меры по совершенствованию законодательной базы, цифровизации кадастрового учёта и внедрению механизмов государственно-частного партнёрства. Сравнительный анализ позволил сделать вывод, что эффективное управление лесами должно сочетать экологические, экономические и правовые подходы, при этом приоритет принадлежит охране лесов как общенационального богатства и условию устойчивого развития. По итогам исследования выдвинут ряд научных идей, имеющих практическое значение.

Ключевые слова: право собственности, лесной фонд, государственная собственность, частная собственность, правовое регулирование, устойчивое развитие, экология, лесное законодательство

QOZOG'ISTON VA O'ZBEKISTONDA O'RMON FONDIGA MULK HUQUQI BILAN BOG'LIQ DOLZARB MUAMMOLAR

Kaldarbekov Asiljan Ospanovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Maqolada Qozog'iston Respublikasi va O'zbekiston Respublikasida o'rmon fondiga bo'lgan mulk huquqini tartibga solish bilan bog'liq dolzarb muammolar tahlil qilingan. O'rmon fondiga nisbatan mulkiy munosabatlar fuqarolik, o'rmon va yer va qonunchiligi asosida ko'rib chiqilgan. Shuningdek, o'rmon fondi va o'rmon fondi yerlarining huquqiy maqomi masalalarini yorituvchi tadqiqotchilarning ishlariga alohida e'tibor qaratilgan. Tahlil natijalariga ko'ra, O'zbekistonda o'rmonlar faqat davlat mulki hisoblanadi, bu esa tabiiy resurslarni milliy boylik sifatida e'tirof etishga oid konstitutsiyaviy tamoyilga mos keladi. Biroq bu yondashuv xususiy tashabbuslarning cheklanishi, foydalanish huquqlarining aniq belgilab qo'yilmagani va institutsional nazorat mexanizmlarining zaifligi kabi muammolarni keltirib chiqaradi. Qozog'istonda esa davlat mulki bilan bir qatorda, sun'iy o'rmon plantatsiyalariga xususiy mulk huquqi ham tan olinadi. Bu o'rmon xo'jaligi sohasiga investitsiyalarni jalb etish va bozor mexanizmlarini rivojlantirish imkoniyatini beradi, biroq shu bilan birga, davlat nazoratini kuchaytirish, huquqiy kolliziyalarni bartaraf etish va ekologik barqarorlikni ta'minlashni talab etadi. Maqolada huquqiy tartibga solishda mavjud bo'lgan qarama-qarshiliklar va bo'shliqlar ko'rsatib o'tilgan, qonunchilikni takomillashtirish, o'rmon kadastrini raqamlashtirish hamda davlat-xususiy sheriklik mexanizmlarini joriy etish bo'yicha takliflar ilgari surilgan. Qiyosiy tahlil shuni ko'rsatadiki, o'rmon xo'jaligini samarali boshqarish ekologik, iqtisodiy va huquqiy yondashuvlarni uyg'unlashtirishi lozim, bunda o'rmonlarni milliy boylik va barqaror rivojlanish sharti sifatida asrab-avaylash ustuvor vazifadir. Tadqiqot ishi natijasida amaliy ahamiyatiga ega bo'lgan qator ilmiy g'oyalar ilgari surilgan.

Kalit so'zlar: mulk huquqi, o'rmon fondi, davlat mulki, xususiy mulk, huquqiy tartibga solish, barqaror rivojlanish, ekologiya, o'rmon qonunchiligi

CURRENT ISSUES OF OWNERSHIP OF FOREST FUND IN KAZAKHSTAN AND UZBEKISTAN

Kaldarbekov Asiljan Ospanovich,

Independent researcher at Tashkent State University of Law

Abstract. The article analyzes current problems of legal regulation of forest fund ownership in the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan. Property relations related to the forest fund are examined based on civil, forest, and land legislation. Special attention is paid to the works of researchers illuminating the legal status of the forest fund and forest fund lands. The analysis showed that forests in Uzbekistan are exclusively state property, which corresponds to the constitutional principle of recognizing natural resources as national property. However, such an approach creates a number of problems related to the restriction of private initiative, insufficient regulation of usage rights, and weak institutional control mechanisms. In Kazakhstan, on the contrary, along with the state form of ownership, private ownership of forest plantations of artificial origin is recognized. This opens up opportunities for attracting investments and developing market mechanisms in the forestry sector, but at the same time requires strengthening state control, preventing legal conflicts, and ensuring environmental sustainability. The article also highlights key contradictions and gaps in legal regulation, proposes measures to improve the legislative framework, digitalize cadastral accounting, and implement public-private partnership mechanisms. Comparative analysis allowed for the conclusion that effective forest management should combine ecological, economic, and legal approaches, prioritizing the protection of forests as a national treasure and a condition for sustainable development. Based on the research results, a number of scientific ideas of practical importance have been put forward.

Keywords: ownership rights, forest fund, state ownership, private ownership, legal regulation, sustainable development, ecology, forestry legislation

Введение

Леса и земли лесного фонда Республики Узбекистан находятся исключительно в государственной собственности. В соответствии со статьёй 5 Закона Республики

Узбекистан «О лесе» от 20 декабря 2018 года № ЗРУ-508 «все леса в Республике Узбекистан являются государственной собственностью и подлежат рациональному использованию и охране в интересах настоящего и будущих поколений». Частная собственность на леса законом не предусмотрена. Это является ключевой особенностью правового режима лесных ресурсов в Узбекистане.

Данный принцип перекликается с положениями Конституции Республики Узбекистан, где в статье 68 закреплено, что земля, её недра, вода, растительный и животный мир, а также другие природные ресурсы являются национальным достоянием, подлежат рациональному использованию и находятся под охраной государства.

Земли лесного фонда закрепляются за государственными учреждениями лесного хозяйства на праве постоянного пользования. Вместе с тем в последние годы актуализировался вопрос привлечения частных инвесторов к лесовосстановительным и агролесомелиоративным проектам. Согласно изменениям, внесённым в 2021 году, допускается передача части земель лесного фонда в аренду физическим и юридическим лицам для реализации проектов в рамках государственно-частного партнёрства (ГЧП), при сохранении права собственности за государством [1].

Нормативное регулирование права собственности на лесной фонд осуществляется посредством положений Гражданского кодекса Республики Узбекистан, Законов «О собственности в Республике Узбекистан», «О лесе» и «Об охране природы». Эти акты определяют правомочия собственника в отношении лесов, включая владение, пользование и распоряжение.

Согласно статье 214 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, леса являются исключительно республиканской собственностью. При этом статья 170 закрепляет, что конкретные правила собственности на природные ресурсы могут устанавливаться как самим Гражданским кодексом, так и иными законами. Это подтверждается статьёй 4 Закона «О лесе», статьёй 19 Закона «О собственности» и статьёй 5 Закона «Об охране природы», где прямо указано, что лесные ресурсы находятся в государственной собственности.

Согласно статье 167 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, собственность в Республике Узбекистан может существовать в форме частной и публичной собственности.

Статья 214 Гражданского кодекса Республики Узбекистан признаёт леса государственной и публичной собственностью, как и другие природные ресурсы. В то же время данная статья относит леса к объектам республиканской собственности. Следовательно, субъектом права собственности на леса является государство. В соответствии с частью 2 статьи 214 Гражданского кодекса распоряжение имуществом, являющимся собственностью республики, осуществляют Олий Мажлис Республики Узбекистан, Президент Республики Узбекистан, Правительство Республики Узбекистан или специально уполномоченные ими органы, если иное не установлено законом. Такой правовой подход обусловлен осознанием уникальности и невозможности лесов как природного объекта, не созданного человеком, ограниченного по распространению и подверженного деградации в результате антропогенной деятельности. Изменение количественных и качественных характеристик лесов требует усиленного государственного контроля и разумного регулирования их использования.

Современные экономические реалии предполагают учёт не только экологических, но и экономических аспектов при использовании лесных ресурсов. Несмотря на сложности в определении объективной стоимости лесов, законодательство Узбекистана предусматривает необходимость их экономической оценки. В частности, статья 19 Закона «О лесе» закрепляет, что использование лесного фонда осуществляется на платной основе.

Таким образом, государство как собственник осуществляет комплексное управление лесами, включая их охрану, восстановление и устойчивое использование. Это продиктовано необходимостью сохранения благоприятной окружающей среды не только для нынешнего, но и для будущих поколений.

Целью исследования является комплексный сравнительно-правовой анализ права собственности на лесной фонд в Республике Казахстан и Республике Узбекистан, выявление актуальных проблем правового регулирования в данной сфере, а также выработка предложений по совершенствованию законодательства, обеспечивающего устойчивое и рациональное использование лесных ресурсов.

Материалы и методы. Методологическую основу проведённого исследования составили современные методы юридической науки, позволившие всесторонне раскрыть содержание права собственности на лесной фонд. В первую очередь использовался диалектический метод, который позволил рассматривать лесные ресурсы как динамичный объект права, находящийся в постоянной взаимосвязи с экологическими и социально-экономическими процессами.

Существенное значение имел сравнительно-правовой метод, применённый для сопоставления законодательства Республики Казахстан и Республики Узбекистан, что дало возможность выявить как общие черты правового регулирования, так и его различия. Формально-юридический метод был направлен на исследование содержания правовых норм, регулирующих право собственности на леса, их системную структуру и юридическую природу.

Использование историко-правового метода обеспечило возможность проследить эволюцию правового режима лесного фонда и выявить влияние исторических предпосылок на современное законодательство. Системный анализ позволил комплексно рассмотреть институт права собственности на леса в совокупности с иными институтами природоресурсного и экологического права, а также в контексте международных стандартов устойчивого развития.

Наконец, метод правового моделирования и прогноза был использован для обоснования направлений совершенствования законодательства и выработки практических предложений по усилению правовых механизмов охраны и рационального использования лесных ресурсов.

Таким образом, применённая методология обеспечила комплексный и многоуровневый анализ исследуемой проблемы, позволивший углубить понимание правовой природы собственности на лесной фонд и выявить оптимальные пути её регулирования в условиях устойчивого развития.

Основная часть

Профессор М.Б. Усмонов, являющийся одним из авторитетных специалистов в области природоресурсного и земельного права Узбекистана, в своих трудах подчёркивает, что государственная собственность на леса – это не просто форма владения, а форма публичной ответственности. Он отмечает: «Признание лесов

государственной собственностью возлагает на государство не только правомочия владения, пользования и распоряжения, но прежде всего обязанности по сохранению, восстановлению и обеспечению устойчивого управления этим ресурсом» [2]. Он особо выделяет необходимость развития правовых институтов аренды, государственного контроля и гражданского участия, что обеспечит более сбалансированное и устойчивое использование лесных ресурсов. Учёный выступает за разработку проекта Лесного кодекса, который бы систематизировал нормы, регулирующие правовой режим лесов, их охрану, воспроизводство и мониторинг [2].

Доктор юридических наук Ю.О. Джураев, исследуя правовые основы охраны окружающей среды, подчёркивает, что леса – это не только экономический, но и прежде всего экологический ресурс, и в этом контексте институт государственной собственности должен рассматриваться как форма защиты общественного интереса. Учёный пишет: «Собственность государства на леса оправдана в силу их экосистемной роли и невозможности замены их функций иными ресурсами. Однако важно, чтобы эта собственность была обеспечена реальным механизмом управления, отчётности и участия общества» [3]. По его мнению, публичная собственность должна сопровождаться эффективными инструментами правового и экологического мониторинга и не может быть гарантией сохранности лесов сама по себе без:

- надлежащего финансирования;
- привлечения науки и технологий;
- института экологической ответственности.

Учёный также обращает внимание на необходимость совмещения централизованного управления с возможностями местного самоуправления и локальных сообществ, которые, по его мнению, в ряде случаев способны обеспечивать более устойчивое и бережное отношение к лесным экосистемам.

Переосмысление понятия «общенациональное богатство»

Категория «общенациональное богатство» в современном экологическом праве должна наполняться конкретным содержанием, включающим:

- правовые гарантии сохранности;
- прозрачные механизмы управления и отчётности;
- участие населения в решениях, затрагивающих природные ресурсы;
- долгосрочное планирование в сфере природопользования.

Позиции профессоров Усмонова и Джураева перекликаются в том, что формально закреплённая государственная собственность без механизмов подотчётности и правоприменения может не только не защитить ресурс, но и привести к его формальному контролю при фактической деградации.

Профессор М.Х. Рустамбоев подчёркивает, что леса как государственная собственность – это не просто юридическая форма, а выражение экологической ответственности государства. Он считает необходимым укрепление правовых механизмов охраны, внедрение экологического контроля и цифровизацию лесного кадастра в интересах устойчивого развития и будущих поколений [4].

По мнению эколога Н.Х. Тураева, признание лесов «общенациональным богатством» должно сопровождаться формированием экологического сознания у населения и государственных служащих. Он подчёркивает, что общественное восприятие леса должно выйти за рамки утилитарного подхода (древесина, ягоды, пастбища) и перейти к пониманию леса как живой экосистемы, нуждающейся в заботе и восстановлении [5].

Таким образом, формула «леса являются государственной собственностью и общенациональным богатством» в условиях Узбекистана отражает не только правовой, но и социально-экологический подход. Узбекские учёные акцентируют внимание на необходимости сочетания конституционных положений с реальными действиями государства, направленными на обеспечение устойчивого лесопользования, расширение лесных площадей, борьбу с деградацией земель и повышение экологической культуры.

Одной из острых проблем в сфере регулирования земель лесного фонда является нечёткость правового разграничения между землями лесного фонда и землями других категорий, особенно пастбищ и сельскохозяйственных угодий. Это затрудняет эффективное планирование землепользования и ведёт к конфликтам между лесохозяйственными организациями и субъектами аграрного сектора. Отсутствие кадастровой детализации лесных угодий и цифровой инвентаризации земель усугубляет данную проблему.

Кроме того, в Узбекистане сохраняется практика несоответствия фактического и юридического статуса земель: участки, фактически занятые лесами, не всегда официально отнесены к землям лесного фонда, что снижает уровень правовой охраны таких территорий. Решение этой проблемы возможно путём внедрения цифровых инструментов лесоустройства и межведомственной интеграции земельного и лесного кадастров.

Вместе с тем в юридической и правоприменительной практике возникают определённые проблемы и противоречия, связанные с реализацией права собственности на леса:

1. *Недостаточная регламентация прав пользования.* Хотя частные лица и организации могут получать права пользования лесами на основании лесорубочных и лесных билетов, механизм регулирования этих отношений остаётся недостаточно прозрачным. В законодательстве отсутствует чёткое разграничение между временным, срочным и бессрочным пользованием, что затрудняет правовую защиту пользователей лесных ресурсов.

2. *Неэффективность системы контроля и управления.* Несмотря на централизованное управление лесным фондом, наблюдаются случаи незаконной вырубki, самовольного захвата земель лесного фонда и других правонарушений. Это свидетельствует о слабости институциональных механизмов государственного контроля и неэффективности системы надзора за сохранностью государственной собственности на леса.

3. *Проблемы разграничения лесного фонда и других категорий земель.* На практике часто возникают затруднения в определении правового статуса отдельных участков, расположенных на стыке сельскохозяйственных земель и земель лесного фонда. Недостаточная инвентаризация и устаревшие картографические данные мешают точному определению границ лесных участков, что, в свою очередь, порождает конфликты и правовые споры.

4. *Отсутствие условий для долгосрочного инвестирования.* Действующее законодательство не предоставляет достаточных гарантий для долгосрочных арендаторов лесного фонда. Отсутствие устойчивых механизмов закрепления прав (в том числе гарантий возврата вложенных средств в случае прекращения договора) снижает привлекательность лесного хозяйства для частных инвесторов и международных партнёров.

5. *Ограниченная цифровизация и кадастровый учёт.* Право собственности на лесной фонд напрямую связано с вопросами лесоустройства, кадастровой регистрации и цифрового мониторинга. Однако на текущий момент цифровая система учёта лесного фонда Узбекистана находится на стадии формирования, что снижает эффективность контроля и правоприменения.

Таким образом, несмотря на наличие прочной нормативной базы, право собственности на лесной фонд в Республике Узбекистан сталкивается с рядом актуальных проблем, касающихся как теоретико-правовых аспектов, так и институциональной и практической реализации.

Решение данных вопросов требует:

совершенствования законодательных механизмов разграничения и предоставления прав пользования;

цифровизации лесного кадастра;

укрепления механизмов государственного контроля и охраны собственности;

постепенного внедрения многообразия форм управления при сохранении приоритета государственной собственности.

Такой подход обеспечит более устойчивое и эффективное использование лесных ресурсов, соответствующее требованиям экологической безопасности и принципам устойчивого развития.

Теперь рассмотрим особенности правового регулирования прав собственности на леса в Казахстане. Согласно статье 6 Лесного кодекса Республики Казахстан (РК) от 8 июля 2003 года (в редакции по состоянию на 2024 год), лесной фонд Казахстана подразделяется на государственный и частный. Такое разделение отражает развитие правового регулирования в сторону дифференцированного подхода к собственности на леса и их функциональному назначению.

Государственный лесной фонд РК включает в себя:

леса естественного происхождения;

леса искусственного происхождения, созданные в рамках государственных лесовосстановительных программ;

земельные участки, не покрытые лесной растительностью, но юридически предназначенные для нужд лесного хозяйства (например, противопожарные полосы, лесные питомники, дороги и др.).

Управление государственным лесным фондом осуществляется уполномоченными государственными органами (Министерством экологии и природных ресурсов РК, а также местными исполнительными органами) на основе принципов рационального, устойчивого и экологически безопасного лесопользования.

Особенностью казахстанского законодательства является признание частной собственности на леса, что отличает его от законодательства многих стран СНГ, в частности Узбекистана, где леса находятся исключительно в государственной собственности.

Частный лесной фонд в Казахстане состоит из искусственных лесных насаждений, находящихся в собственности физических и юридических лиц. В соответствии со статьёй 8 Лесного кодекса РК такие участки могут передаваться в частную собственность при соблюдении экологических требований, и собственник обязан обеспечивать охрану, сохранение и восстановление лесов.

Частный лесной фонд составляют лесные насаждения искусственного происхождения (в том числе агролесомелиоративные и плантационные), созданные на

землях, находящихся в частной собственности или в долгосрочном землепользовании физических и негосударственных юридических лиц.

Несмотря на наличие частного лесного фонда, все леса, за исключением искусственных насаждений на частных землях, находятся в исключительной собственности государства. Это означает, что государство обладает полным юридическим контролем над лесами – владением, использованием и распоряжением ими. Распоряжение осуществляется строго в рамках законодательства, в том числе через аренду, концессию, предоставление участков для охоты, рекреации и других целей.

Не включаются в состав лесного фонда:

отдельно стоящие деревья или их группы площадью менее 0,05 га, находящиеся вне пределов земель государственного лесного фонда, а также кустарниковая растительность на землях сельхозназначения;

озеленительные насаждения в пределах населённых пунктов (за исключением городских лесов и лесопарков);

растительность на приусадебных, дачных и садовых участках.

В своих научных трудах Д.Л. Байдельдинов подчёркивает, что лесные земли как часть земель государственного фонда обладают особым правовым режимом, обусловленным экологической функцией лесов. Он считает, что основой эффективного правового регулирования должно быть сочетание правовых, экономических и организационных механизмов охраны и рационального использования лесных ресурсов. Учёный указывает на необходимость системного подхода, предусматривающего строгое соблюдение требований экологической безопасности [6].

Н.С. Баимбетов делает упор на вещно-правовую природу лесопользования. Он рассматривает правовой режим лесных земель как форму ограниченного природопользования, при этом подчёркивает, что любые права на землю лесного фонда (в том числе пользование) не могут рассматриваться как абсолютные. Учёный также обращает внимание на необходимость создания правовых условий для устойчивого воспроизводства лесов и ответственности за их деградацию [7].

А.Х. Хаджиев, согласно своей научной позиции, поднимает проблему неэффективного государственного контроля за лесным фондом. Он выступает за усиление правового регулирования в области защиты лесов от вырубki, пожаров, браконьерства и других негативных факторов. Учёный подчёркивает необходимость модернизации Лесного кодекса с учётом международных стандартов и опыта стран СНГ, а также внедрения цифровых систем мониторинга состояния лесных земель [8].

Н.Т. Рустемов уделяет внимание вещным правам на землю, в частности вопросам правового оформления пользования лесными землями. Он отмечает, что при передаче участков лесного фонда в аренду или иное временное пользование необходима чёткая юридическая процедура, исключающая коррупционные риски и обеспечивающая охрану окружающей среды. Рустемов считает необходимым внедрять дифференцированный подход к правовому режиму различных участков лесного фонда в зависимости от их назначения и экологической ценности [9].

Л.К. Еркинбаева подчёркивает, что в условиях рыночной экономики особенно важно чётко регулировать категории лесных земель и закреплять механизмы охраны и рационального использования. По её мнению, система аренды земель лесного фонда требует пересмотра в сторону усиления контроля и экологической ответственности

арендаторов. Она также отмечает необходимость укрепления взаимодействия между органами, управляющими земельными и лесными ресурсами [10].

Анализ мнений казахстанских учёных позволяет заключить, что лесной фонд в Республике Казахстан должен рассматриваться как объект особой государственной заботы и регулирования. Приоритетом является обеспечение устойчивого, экологически ориентированного управления лесами на основе чёткого разграничения полномочий, прав и обязанностей всех участников лесных отношений. Учёные едины во мнении, что необходимо укрепление правового режима охраны лесов, совершенствование института аренды, а также гармонизация земельного и лесного законодательства для предотвращения правовых коллизий и обеспечения рационального использования природных ресурсов.

Заключение

Анализ правового регулирования лесного фонда в Республике Узбекистан показал необходимость совершенствования законодательства. Несмотря на существование прочной нормативной базы, право собственности на лесной фонд в Республике Узбекистан сталкивается с рядом актуальных проблем, касающихся как теоретико-правовых аспектов, так и институциональной и практической реализации. Решение данных вопросов требует:

совершенствования законодательных механизмов разграничения и предоставления прав пользования;

цифровизации лесного кадастра;

укрепления механизмов государственного контроля и охраны собственности;

постепенного внедрения многообразия форм управления при сохранении приоритета государственной собственности.

Такой подход обеспечит более устойчивое и эффективное использование лесных ресурсов, соответствующее требованиям экологической безопасности и принципам устойчивого развития.

Для повышения эффективности управления лесами предлагается внести изменения в статью 5 Закона Республики Узбекистан «О лесе», установив возможность долгосрочной аренды земель лесного фонда физическими и юридическими лицами для целей лесовосстановления, рекреации и агролесомелиорации при сохранении исключительного права государственной собственности и контроля за их использованием.

REFERENCES

1. Safarov Sh.Kh. *Pravovye osnovy ustoychivogo upravleniya lesami v Respublike Uzbekistan* [Legal foundations of sustainable forest management in the Republic of Uzbekistan]. *Ecology and Law*, 2022, vol. 2, pp. 23–26.
2. Usmonov M.B., Rustamboyev M.H., Holmu'minov Zh.T. *U'rmon huquqi* [Forest law]. Tashkent, TSIL Publ., 2002, p. 15.
3. Dzhuraev Yu.O. *Ekologicheskoe pravo Respubliki Uzbekistan: problemy teorii i praktiki* [Environmental law of the Republic of Uzbekistan: problems of theory and practice]. Tashkent, Fan Publ., 2020, pp. 92–98.

4. Rustamboyev M.H. Qonun ustuvorligi va ekologik xavfsizlik: nazariy-huquqiy asoslari [Rule of law and environmental security: theoretical and legal foundations]. *Management and Administration*, 2021, vol. 3, pp. 45–50.
5. Turaev N.H. Les i obshchestvo: problemy pravovoy kul'tury v sfere ekologii [Forest and society: problems of legal culture in the field of ecology]. *Environmental Culture and Legal Consciousness*. Tashkent, Fan Publ., 2020, p. 125.
6. Baydel'dinov D.L. Ekologicheskoe pravo Respubliki Kazakhstan [Environmental law of the Republic of Kazakhstan]. Almaty, Zheti Zhargy Publ., 2022, p. 456.
7. Baimbetov N.S. Problemy sovershenstvovaniya upravlencheskoy deyatelnosti v oblasti okhrany i zashchity lesov [Problems of improving management activities in the field of forest protection]. *KazNU Khabarshysy. Seriyasa Law*, 2011, vol. 3(59), pp. 130–132.
8. Khadzhiev A.H. Zemel'noe pravo Respubliki Kazakhstan [Land law of the Republic of Kazakhstan]. Almaty, 2002, p. 376.
9. Rustemov N.T. Zemel'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan: voprosy veshchnykh prav na zemlyu [Land Code of the Republic of Kazakhstan: issues of real rights to land]. *Lawyer*, 2003, vol. 12, pp. 45–50.
10. Erkinbaeva L.K. Pravovye osnovy ratsional'nogo ispol'zovaniya prirodnnykh resursov [Legal foundations of rational nature management]. Almaty, 2003, 124 p.
11. Kovyrshina E.I. Pravovoy rezhim lesnykh zemel' [Legal regime of forest fund lands]. Dissertation. Moscow, 2021. Available at: <https://www.dissercat.com/content/pravovoi-rezhimzemel-lesnogo-fonda>
12. Lesnoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 4 dekabrya 2006 goda № 200-FZ [Forest Code of the Russian Federation of December 4, 2006 No. 200-FZ]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299
13. Uzhgin Yu.V. Problemy pravovogo regulirovaniya otnosheniy po ispol'zovaniyu lesnogo fonda Rossiyskoy Federatsii [Problems of legal regulation of the use of the forest fund of the Russian Federation]. *Young Learner*, 2016, no. 10 (114), pp. 1059–1062. Available at: <https://moluch.ru/archive/114/30058/>
14. Petrov V., Smirnova A. Upravlenie lesnym khozyaystvom v Soedinennykh Shtatakh [Forest management in the USA]. Available at: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=4343>
15. Oswalt S.N., Smith W.B. The Forest Resources of the United States in Facts and History. Available at: https://www.fs.usda.gov/sites/default/files/legacy_files/media/types/publication/field_pdf/508_ForestFacts_Russian_5_01_15.pdf
16. Oswalt S.N., Smith W.B., Miles P.D., Pugh S.A. Forest Resources of the United States, 2012. Gen. Tech. Rep. WO-91. Washington, DC, U.S. Department of Agriculture, Forest Service, Washington Office, 2014.
17. Lamash V.A., Pon'ka V.F. Osobennosti pravovogo statusa lesnykh zemel' v SShA [Legal regime of forest fund lands in the USA]. *Advocate*, 2010, no. 1, pp. 17–24.
18. Wilson B.T., Woodall C.W., Griffith D.M. Imputing forest carbon stock estimates from inventory plots to a nationally continuous coverage. *Carbon Balance and Management*, 2013, vol. 8, article 1. DOI: 10.1186/1750-0680-8-1.

Kelib tushgan / Получено / Received: 25.08.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.09.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.09.2025

DOI: 10.51788/tsul.uzlawrev.2.3./KTHD4733

UDC: 343.265(045)(575.1)

JAZONI O'TASHDAN MUDDATIDAN ILGARI SHARTLI OZOD QILISH INSTITUTINING SHAKLLANISHIGA OID ILMIY-NAZARIY VA HUQUQIY QARASHLAR

Ochilov Samariddin Kamoliddinovich,
O'zbekiston Respublikasi
Huquqni muhofaza qilish akademiyasi
Bakalavriat fakulteti katta prokurori
ORCID: 0009-0003-2221-2602
e-mail: samariddinochilov24@gmail.com

Annotatsiya. Jinoyat huquqidagi jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutining shakllanish va rivojlanish tarixini tadqiq etish, ushbu institut amalda bo'lgan davrda erishilgan natijalarni tahlil qilish, yo'l qo'yilgan xatolarning yuzaga kelish sabablarini o'rganish jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish amaliyotining amaldagi tizimini yanada takomillashtirish imkonini beradi. Jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish instituti qadimdan mavjud bo'lib, shaxsga nisbatan jinoiy ta'qib boshlanishi bilan u tomonidan sodir etilgan jinoiy qilmishning xususiyati va oqibatlar hamda shaxsning xulq-atvori va sodir etgan jinoiy qilmishiga munosabatidan kelib chiqqan holda qo'llanilgan. Mazkur holat bugungi kundagi jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish amaliyotining fundamental va falsafiy asoslari ilgaridan shakllanganligi va tadrijiy rivojlanib kelganligidan dalolat beradi. Muallif maqolada jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutining qadimgi huquq elementlarida namoyon bo'lishi, mamlakatimiz tarixida mavjud bo'lgan davlatchilik g'oyalariga mutanosib ravishda rivojlana borishi, ushbu institutning vujudga kelishi va shakllanishi borasida tadqiqotchi olimlarning qarashlarini tahlil qilgan. Jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutining shakllanish bosqichlari jinoyat huquqidagi boshqa institutlarning shakllanishiga mutanosib ravishda rivojlanib borishi, tarixiy rivojlanishining xarakter va xususiyatlari bayon etilgan.

Kalit so'zlar: jazo, sud, hokimiyat, tarix, xulq-atvor, qonun, huquq, jazodan ozod qilish, mahkum, insonparvarlik, shartli ozod qilish, mafkura, tizim, jazoni o'tash, shartli ozod qilish

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

Очилов Самариддин Камолитдинович,
старший прокурор факультета бакалавриата Правоохранительной академии Республики
Узбекистан

Аннотация. В статье анализируются история становления и развития института условно-досрочного освобождения от наказания в уголовном праве. Рассматриваются этапы его применения в различные исторические периоды, достигнутые результаты, причины допущенных ошибок и их последствия. Изучение данных аспектов позволяет определить

пути совершенствования действующей системы условно-досрочного освобождения. Данный институт известен с древности и применялся исходя из характера и последствий совершённого преступления, а также поведения лица и его отношения к содеянному. Это свидетельствует о том, что философские и правовые основы условно-досрочного освобождения формировались исторически и развивались постепенно. В статье также раскрывается проявление института условно-досрочного освобождения в элементах древнего права, его развитие в соответствии с идеями государственности, существовавшими в истории нашей страны, а также анализируются взгляды исследователей относительно его возникновения и формирования. Показано, что этапы становления условно-досрочного освобождения развивались параллельно с формированием других институтов уголовного права, а его историческая эволюция обладала собственной спецификой и характерными особенностями.

Ключевые слова: наказание, суд, власть, история, поведение, закон, право, освобождение от наказания, осуждённый, гуманизм, условно-досрочное освобождение, идеология, система, исполнение наказания

THE SCIENTIFIC-THEORETICAL AND LEGAL VIEWS ON THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF PAROLE (EARLY CONDITIONAL RELEASE FROM SERVING A SENTENCE)

Ochilov Samariddin Kamoliddinovich,

Senior Prosecutor of the Bachelor's Faculty
of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

Abstract. Studying the history of the formation and development of the institution of conditional early release from serving a sentence in criminal law, analyzing the results achieved during the period of this institution, and studying the reasons for the occurrence of errors made makes it possible to further improve the existing system of the practice of conditional early release from serving a sentence. The institution of conditional early release from serving a sentence has existed since ancient times and was applied to a person upon the commencement of criminal prosecution, based on the nature and consequences of the criminal act committed by him, as well as the person's behavior and attitude towards the criminal act committed. This circumstance testifies to the fact that the fundamental and philosophical foundations of today's practice of conditional early release from serving a sentence have been formed and gradually developed. In the article, the author analyzes the views of researchers on the manifestation of the institution of conditional early release from serving a sentence in the elements of ancient law, its development in accordance with the ideas of statehood existing in the history of our country, and the emergence and formation of this institution. The stages of formation of the institution of conditional early release from serving a sentence are described in accordance with the formation of other institutions of criminal law and the nature and features of its historical development.

Keywords: punishment, court, authority, history, behavior, law, right, release from punishment, convict, humanism, parole, ideology, system, serving a sentence, conditional release

Kirish

Jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish instituti jinoyat huquqining boshqa institutlari singari jamiyatdagi ijtimoiy munosabatlar xarakter va xususiyatiga mos ravishda shakllanib va rivojlanib kelganligini kuzatish mumkin. Mazkur institutni qo'llash jinoyat huquqining boshqa institutlari, xususan, jazo tayinlash va jazodan ozod qilishning boshqa turlari bilan parallel ravishda takomillashdi.

Zamonaviy davlatlar jinoyat qonunchiligida jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish yaxshi tanilgan institut hisoblanadi. Ammo mutaxassislar orasida bundan yuz yil oldin va bugungi kunda ham uning huquqiy tabiati va mazmuniga nisbatan yagona fikr mavjud emas. Bunday yondashuv, bizningcha ko'p jihatdan huquqiy muhit va an'analarning farqiga, shuningdek, uni har bir alohida davlatda qo'llash shartlari institutning shakllanish va rivojlanish tarixiga sezilarli ta'sir ko'rsatgan [1, 11-b.].

O'zbekiston jinoyat huquqi tarixida jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutining shakllanish va rivojlanish tarixi bugungi kunga qadar alohida mavzu doirasida tadqiq etilmagan. Bugungi kunda jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutini qo'llash amaliyoti kengayib borayotganligi, sud-huquq islohotlari doirasida jinoiy jazolarni liberallashtirish takomillashib borayotganligi jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutini shakllanish va rivojlanish bosqichlarini tahlil qilish, ushbu institutning nazariy va amaliy jihatlarini o'rganish, pirovard natijada bu boradagi huquqni qo'llash amaliyotini ijtimoiy munosabatlarga ta'sirini tadqiq etish zaruriyatini yuzaga keltiradi.

O'zbekiston davlat va huquqi tarixiga oid manbalar tahlil qilinganda, jinoyat huquqi bo'yicha sudlov tizimi, jazo turlari va jazo tayinlash amaliyoti haqida ma'lumotlar keltirilib, jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish instituti alohida yoritilmagan.

Tadqiqotchilar [2, 17-b.] jinoyat-ijroiya qonunchiligining fundamental asoslarini, rivojlanish tendensiyalarini qiyosiy-huquqiy tahlil qilib, shakllanish bosqichlarini o'zbek davlatchiligining tadrijiy rivojlanish tarixiy xususiyatlaridan kelib chiqib, quyidagi davrlarga bo'lib o'rgangan:

birinchi bosqich – VII-XIX asrlar oralig'ida amalda bo'lgan shariat qonunlari va odat huquqi normalari asosida jinoiy jazolarni tayinlash va ozodlikdan mahrum qilish tariqasidagi jazo ijrosini ta'minlashda zindonlardan foydalanilgan Buxoro amirligi, Qo'qon va Xiva xonliklari davri;

ikkinchi bosqich – ozodlikdan mahrum qilish tariqasidagi jazo shariat sudlari va 1864-yil 20-noyabrda qabul qilingan "Jazolar to'g'risida"gi nizom asosida Rossiya imperiyasi sudlari tomonidan belgilangan va ijrosi zindonlar hamda maxsus qurilgan binolarda ta'minlangan Rossiya imperiyasi hukmronligi davri;

uchinchi bosqich – 1917-yilda sovet hokimiyatining o'rnatilishi, jinoyat-ijroiya siyosatini amalga oshirish Turkiston ASSR Ichki ishlar xalq komissarligining tashkiliy-ma'muriy boshqarmasi majburiy ishlar bo'limiga yuklatilgan, shuningdek, sobiq Ittifoq davridagi jinoyat-ijroiya qonunchiligi amal qilgan davr;

to'rtinchi bosqich – Mustaqil O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-ijroiya kodeksi (keyingi o'rinlarda – JIK) asosida jazoni ijro etish tizimi tartibga solingan davrlar sifatida ajratilib, institutning normativ-institutsiyaviy jihatlarini tahlil qilingan.

Jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutining shakllanish va rivojlanish tarixini tahlil qilish ushbu institutni qo'llash zaruriyati hamda o'z davrida tutgan o'rni va ahamiyatini o'rganish, pirovard natijada bugungi kun jinoyat huquqida jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutini takomillashtirish borasida zarur xulosalar chiqarishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Asosiy qism

Qadimgi va o'rta asrlar davrida O'zbekiston hududida mavjud bo'lgan davlatlarda dastavval zardushtiylik dini aqidalari, so'ng esa milodiy VII asrning oxiri VIII asrning boshlaridan XX asrning 20-yillarigacha shariat qoidalari bilan birga shariatda taqiqlanmagan urf-odatlar hukmronlik qilgan [3, 40-b.].

Zardushtiylikning muqaddas kitobi “Avesto”ning bir qancha she’rlarida kishilar o’rtasida talab qilinadigan xulq-atvor qoidalari, oila-nikoh masalalari, jinoyat va jazo, ayniqsa, protsessual normalardan ordaliya [3, 352-b.] haqidagi ko’rsatmalar diqqatga sazovor. “Avesto”da jazo berish “diniy-etnik qoidalarga bo’ysundirish maqsadidagi harakat” ma’nosida qo’llanilib, xatti-harakat uchun to’lovni anglatgan. Jazo diniy-etnik qoidalar asosida olib borilgan [4, 280-b.]. Misol uchun, eng qadimiy huquqiy manbalardan bo’lgan “Avesto”da, jinoyat va jazo masalalariga alohida e’tibor berilgan. Unda jinoyat sodir qilgan shaxsning aybi va yoshidan tortib, turli ijtimoiy va shaxsiy holatlari jazoni yengillatish uchun sabab sifatida ko’rilgan [5, 12-b.].

Ta’kidlash joizki, ozodlikni cheklash jazosini shakllanish va rivojlanish tarixi bo’yicha olib borilgan tadqiqotlarda ham qadimgi O’zbekiston va zardushtiylik ta’limoti bo’yicha ishlagan mualliflarning o’rganilgan ishlarida o’sha davrlarda ozodlikni cheklash jazosi yoki uning belgilarini o’zida mujassam etgan jazo choralari kuzatilmaganligi bayon qilingan [3, 41-b.].

Arab xalifaligi tomonidan VII asrning oxiri VIII asrning boshlarida hozirgi O’zbekiston hududidagi davlatlar bosib olindi va ushbu hududlarda islom dini keng targ’ib qilindi. Natijada ushbu davrdan boshlab mazkur davlatlarda jinoyat va jazo masalalarida odat normalari va islom diniga oid qarashlar singdirilgan shariat qoidalari amalga kiritildi.

Ushbu davrlarda isbot qilish va uning umumiy shartlariga oid ma’lum bir qoidalar mavjud bo’lib, ular shariat normalari asosida tartibga solinadigan dalillar bilan bog’liq bo’lgan. Ya’ni qozilik sudlari shariat normalari asosida dalillarning uch xil ko’rinishini e’tirof etgan bo’lib, ular quyidagilardan iborat bo’lgan: a) aybiga iqrorlik; b) guvohlarning ko’rsatuvlari bilan tasdiqlash; d) qasam ichgan holda ma’lumotning tasdiqlanishi. Yuqorida keltirilgan ma’lumotlar o’sha davrlarda respublikamiz hududidagi davlatlarda isbot qilish qozilik va biylik sudlari tomonidan amalga oshirilib, ular xon va amirning nazorati ostida ish yuritgan va ularning bu boradagi faoliyati odat hamda shariat normalari asosida tartibga solingan degan xulosaga kelish imkonini beradi [7, 74-b.].

Professor Z. Muqimovning O’zbekiston davlati va huquqi tarixiga oid tadqiqot ishlarida [5, 232-b.] o’zbek xonliklarida jinoyat huquqining asosiy belgilari yoritilib, Buxoro amirligi islom davlati bo’lganligi, Xiva xonligi musulmon dini hukmron davlat bo’lganligi uchun jinoyat va jazo masalasi musulmon huquqi asosida hal etilganligi, Qozoq xonligida ham asosiy huquq manbai shariat bo’lib, qozoq va qirg’izlar yashaydigan joylarda odat huquqlarining ahamiyati kuchli ekanligi bayon etilgan.

Shuningdek, jinoyat va jazo masalalarida mahalliy hukmdorlar faqat shariat ko’rsatmalarigagina amal qilib qolmay o’zlari ma’qul deb hisoblagan jazolarga, uni ijro etish usullariga ham hukm qilganlar. Yuqorida keltirilgan jinoiy jazolarning ko’pgina turlari musulmon huquqining biror manbaida ko’rsatilmagan bo’lsa-da, mufti va qozilar ularni targ’ib etib, fatvo berib hukm qilganlar. Chunki jazoning asosiy maqsadi yetkazilgan zararni qoplash, o’ch olish, xun undirish, qo’rqitishdan iborat bo’lganligi qayd etilgan.

Shariat manbalari amal qilgan davrda jinoyat uchun tayinlanadigan jazolarning maqsadi va xususiyatlari ushbu davrda tayinlangan jinoiy jazoni o’tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish amaliyotini qo’llash imkonini bermagan. Chunki shariat qoidalari hamda mufti va qozilarning fatvolariga muvofiq tayinlangan jazolar xususiyatiga ko’ra o’ta repressiv va bir yo’la to’liq ijro etilgan. Bu davrda tayinlanadigan jinoiy jazolar davomli xarakterga ega bo’lmagan.

Xususan, og’ir jinoyatlar uchun qatl etish, osib o’ldirish, devordan itarib yuborish, minoradan uloqtirish, xun undirish, turmada (zindonda) saqlash, qo’lini kesish, mamlakatdan quvib yuborish, kam ahamiyatli qilmishlar uchun yarador qilish, tovoniga va

ko'kragiga urish, kaltak bilan urish, darra urish, azoblash (tan jazosi), mol-mulkini musodara qilish, sazoyi qilish, o'zini yoki oila a'zolarini xon armiyasiga askarlikka berish kabi jazolar qo'llanilgan.

Mazkur jazolarning xususiyati va ijro etish mexanizmi nafaqat ushbu jazolarni o'tashdan muddatdan ilgari ozod qilish, balki jazodan ozod qilish amaliyotini qo'llash imkonsiz bo'lganligini ko'rsatadi. Shunga ko'ra, ushbu davr jinoyat qonunchiligiga oid manbalar va jinoyat-ijroiya amaliyotida jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish instituti mavjud bo'lmaganligidan dalolat beradi.

Shu bilan birga, qayd etilgan davomli jazo turlaridan zindonda saqlash va xon armiyasiga askarlikka berish jazolarini ijro etish, shu jumladan, mahkumning xulqini nazorat qilish amaliyoti haqida ham huquqiy manbalarda ma'lumotlar uchramaydi. Mazkur davrda amalda bo'lgan shariat qoidalari va huquq manbalarida ham jazoni o'tashdan ozod qilishga oid tushunchalar mavjudligi yoritilmagan.

Shunday qilib, klassik maktab namoyandalari, aqli rasolik va aybni aralashtirib yuborgan holda jazoni yengillashtirishning shartsiz holati sifatida e'tirof etib, cheklangan aqli rasolik darajasini joriy etdilar [8, 29-b.].

Islom dini va shariat qoidalari O'zbekistonda jinoyat qonunchiligi rivojlanishida muhim ahamiyat kasb etgan. Shariatda ham jinoyat sodir qilgan shaxsga nisbatan yengillashtiruvchi holatlar hisobga olingan, ular orasida aybni tan olish, qilmishiga chin dildan pushaymon bo'lish va jinoyat natijasida yetkazilgan zararni bartaraf qilish kabilar alohida qayd etilgan [6, 11-b.]. 1926-yilda qabul qilingan O'zbekiston SSRning birinchi Jinoyat kodeksida ham jazoni yengillashtiruvchi holatlar aniq belgilangan va sudlar jazo tayinlashda ushbu holatlarni hisobga olish majburiyligi qonuniylashtirilgan.

Turkiston o'lkasida XIX asrning oxirlarida Chor Rossiyasi hokimiyati o'rnatilgunga qadar bo'lgan davrga oid manbalarda jinoyat huquqi institutiga oid nazariy qarashlar yoritilgan bo'lsa-da, jinoyat huquqining jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutiga bevosita aloqador bo'lgan ma'lumotlar alohida yoritilmagan.

Jazodan ozod qilish instituti borasida tadqiqot olib borgan olimlar O'zbekiston Respublikasida jazodan ozod qilish, xususan, jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutining rivojlanish tarixini mamlakatimizda ilk kodifikatsiyalashgan qonunchilikning qabul qilinish davridan boshlab o'rganish maqsadga muvofiqligini ta'kidlaydilar [9, 33-b.].

Sovet jinoyat qonunchiligida jazoni o'tashdan muddatidan ilgari ozod qilish instituti deyarli Sovet hokimiyati o'rnatilgan ilk oylardan mavjud bo'lgan. Sovet davrida mazkur institutning rivojlanish tarixi, avvalo, gumanistik tamoyillarning e'lon qilinishi bilan tavsiflanadi. Bu tamoyillar Sovet hokimiyatining dastlabki yillarida jinoiy jazolarni tayinlash va ijro etish tizimida keng amalga oshirilgan [10, 11-b.].

Rossiya Markaziy Osiyoni bosib olgandan keyin jahon kolonial siyosatining tajribalaridan kelib chiqib hamda xalqning qahrini o'ziga qarshi qo'zg'atishdan cho'chib mahalliy amal qilgan qonunlarni hamda sud sifatida faoliyat olib borgan qozilarni saqlab qoldi. Qozilar shariat qonunlari asosida ish ko'rar edilar. Lekin ularning ish ko'rish faoliyati cheklangan bo'lib, asosan fuqarolik ishlarini ko'rar, jinoyat ishlaridan esa jamiyat uchun deyarli xavf tug'dirmaydigan mayda jinoyatlar masalan, mayda o'g'rilik, haqorat qilish, badanga yengil shikast yetkazish kabi jinoyatlarnigina ko'rish mumkin edi [10, 47-b.].

Rossiya imperiyasi Turkiston yerlarini bosib olganidan so'ng, ayollar va erkaklar sodir etgan jinoyatlari uchun sud qilinishi va ijtimoiy xavfli qilmishiga yarasha turmalarda jazo o'tashi amaliyoti joriy etilgan [11, 15-b.].

O'zbekiston jinoyat qonunchiligi tarixida jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutining paydo bo'lishi, shakllanishi va rivojlanishi Chor Rossiyasi tomonidan Markaziy Osiyo hududlari bosib olinib, sovet hukmronligi va sovet qonunchiligi o'rnatilishi bilan bevosita bog'liq.

Tadqiqotchilar mamlakatimizda jinoiy javobgarlikdan ozod qilish instituti rivojlanishi tarixini shartli ravishda uchta davrga bo'lgan. 1926-yilgi JKda jinoiy javobgarlikdan ozod qilish alohida institut sifatida mavjud bo'lmagan. Bu davrda faqat pora olish va pora berish (118-m)da shaxsga nisbatan pora so'rab tovlamachilik qilingan va u bu haqda tegishli idoralarga xabar bergan bo'lsa, javobgarlikdan ozod qilinishi mumkinligi belgilangan. 1959-yilgi JKda esa javobgarlikdan ozod qilish alohida institut sifatida berilgan bo'lib, muddat o'tganligi; amnistiya; vaziyat o'zgarishi; aybdorni ma'muriy javobgarlikka tortish; ishni o'rtoqlik sudiga o'tkazish kabi asoslarga ko'ra javobgarlikdan ozod qilish nazarda tutilgan. Amaldagi O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksida javobgarlikdan ozod qilish asoslarining alohida bobda berilganligi mazkur institutning rivojlanayotganligidan dalolat beradi [12, 12-b.].

Chor Rossiyasida sud-huquq tizimi, shu jumladan, jinoyat qonunchiligi isloh qilinib, jazoni o'tashdan muddatidan ilgari ozod qilish institutini qo'llash amaliyotini joriy etish va keyinchalik ushbu institutni qo'llash amaliyotini kengaytirish borasida amalga oshirilgan islohotlar kodifikatsiyalangan jinoyat qonunchiligida o'z aksini topdi.

Shunday qilib, o'sha paytda (XIX asr boshlarida) jazo maqsadlari va xavfsizlik choralari o'rtasida aniq bir chegara bo'lmagan, xavfsizlik choralariga faqatgina davolovchi ta'sir ko'rsatishgina emas, balki jazolovchi va to'g'rilovchi elementlarni bag'ishlash tendensiyalari ko'zga tashlanadi [8, 37-b.].

Tadqiqot ishlarida borgan sari jinoyat-ijroiya munosabatlarni tartibga solish usuli takomillashib borib, jazoni ijro etish faoliyatiga oid umumiy qoidalar shakllanib borgan hamda bu boradagi yaxlit qonunchilik tizimi shakllantirilgan degan xulosaga kelingan [2, 11-b.].

1917-yilgi oktabr inqilobidan so'ng jinoyat qonunchiligining shakllanishi hokimiyatni o'rnatish va qo'lda saqlab turish uchun ag'darilgan sinflarga qarshi kurashishga qaratildi. Shunga ko'ra, sovet jinoyat huquqida jazoni o'tashdan muddatidan ilgari ozod qilish instituti rivojlana boshladi. Sovet davlatining dastlabki yillarida bu institut turli hujjatlarda mustahkamlandi. Chor Rossiyasi deyarli tugallanganligi sababli uning qonunchiligidan voz kechish boshlandi. Shu bilan birga Chor Rossiyasining jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilishga oid ayrim tushunchalaridan foydalanildi. Bunday sharoit biroz vaqt talab qilganligi bois ta'kidlangan jinoyat huquqi instituti darhol shakllana olmadi [13, 15-b.].

Butunrossiya Markaziy Ijroiya Qo'mitasining 1918-yil 7-martdagi 2-sonli "Sudlar to'g'risida"gi Dekretida jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish tushunchasi haqida eslatib o'tilgan. Mazkur Dekretning 32-moddasida: "Xalq sudining hukmi bilan hukm qilingan barcha shaxslar jazodan shartli yoki muddatidan oldin ozod qilish haqida yashash joyidagi mahalliy xalq sudiga murojaat qilish huquqiga ega", – ekanligi ta'kidlangan [14.].

Shu bilan birga, G.V. Shvekovning ta'kidlashicha [13, 55-b.], o'sha davrda ozroq shubhalar bilan jazodan muddatidan ilgari shartli ozod qilish instituti shakllana boshlaganligi haqida fikrlar mavjud.

Umuman olganda, antropologiya maktabi iroda erkinligi va ayb toifasini inkor etib, faqat ikkita huquqiy toifani – jinoyatchining xavfliligi va uni zararsizlantirishga doir choralarni e'tirof etdi. Ruhiiy xasta shaxslarning jinoiy javobgarligiga yondashuvning o'ziga xosligi ularga nisbatan og'ir jazo choralarida aks etdi. Chunki bunday shaxslar o'zlarining ruhiy holati tufayli jinoiy harakatlarga nisbatan moyil bo'ladilar va yuqori ijtimoiy xavf tug'diradilar [8, 30-b.].

Bundan tashqari, ozodlikdan mahrum qilish jazosining maqsadlaridan biri inqilobchilar tribunali mas'ul xodimlarining 1918-yil 2-noyabrdagi syezdida mahkumlarni jamiyatga zarar yetkazish imkoniyatidan mahrum qilish haqida aytiladi. Shuning uchun erkin fuqaro pozitsiyasiga qaytishga bo'lgan intilish rag'batlantirish choralari bilan qo'llab-quvvatlanishi kerakligi bildirilgan [15, 46-b.].

Qayd etilgan dalillar shundan dalolat beradiki, Sovet hukumati og'ir davrlarga qaramasdan hukumat va sud tizimi aksilinqilobga qarshi kurashda mahkumlarni tuzatish va ularni mehnat hayotiga qaytarishga ishonadi. Bundan tashqari, ushbu maqsadlarga erishishga ma'lum sabablar turtki bo'ldi [13, 16-b.].

Butunrossiya sovetlarining 1918-yil 6-noyabrdagi "Ayrim toifadagi mahkumlarni ozod qilish to'g'risida"gi 6-sonli qarorida Xalq komissarlar sovetining taklifi bilan bevosita sovet hokimiyati yoki oq gvardiya tashkiloti kuchlariga qarshi fitna uyushtirish yoki tayyorgarlik ko'rishda qatnashish yoki partiya va guruhlariga yordam berishda qatnashmagan, sovetlarga qarshi qurolli kurashni o'z oldiga maqsad qilib qo'yganlarga qarshi kurashda hokimiyat organlari bilan hamkorlik qilishni bildirgan mahbuslarning barchasi qamoqdan ozod qilindi. Bundan tashqari, qarorning 3-bandida "Barcha inqilob tribunallari va xalq sudlari muddatidan ilgari shartli ozod qilishni keng hajmda qo'llash maqsadida zudlik bilan respublika uchun xavf tug'dirmaydigan hukm qilingan shaxslar ro'yxatini qayta ko'rib chiqsinlar" deb ko'rsatildi [16, 138-b.].

Tadqiqotchi I. Nasirovning ta'kidlashicha, 1918–1953-yillarda qamoqxonalar tizimi orqali jami 7,6 million kishi jazo muddatini o'tagan, mahkuma ayollarning umumiy soni 1953-yil 1-yanvar holatiga ko'ra – 521588 nafarni tashkil etgan. O'sha davrda ayollarga nisbatan ham erkaklar singari surgun qilish va ozodlikdan mahrum qilish jazolari tatbiq etilgan [11, 16-b.]. Manbalar tahlili shuni ko'rsatadiki, bu davrda jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutini qo'llashda erkaklarga nisbatan ayollarga bir qator imtiyoz va yengillar mavjudligi kuzatilmaydi.

Jinoyat sodir etilishining sabablariga doir yondashuvlarni – teologik yo'nalish; klassik va postklassik yo'nalish; pozitiv (fiziologik, genetik, psixologik) yo'nalish; sotsiologik yo'nalish; radikal (tanqidiy) yo'nalishga ajratib tadqiq qilish ularning farqli jihatlarni anglashga xizmat qiladi. Barcha yo'nalishdagi ta'limotlar ma'lum kuzatuvlar oqibatida yuzaga kelgan va muayyan obyektiv asoslarga ega bo'lib, umumiy va alohida jinoyatchilikni oldini olishga doir strategiya va dasturlarni ishlab chiqishda inobatga olinishi lozim bo'ladi [17, 13-b.].

Jazoni o'tashdan mahkumlarni muddatidan ilgari ozod qilish institutlarini tarixiy-huquqiy tadqiq etish shu xulosani berishga asos beradiki, ularning ayrim turlarining yuzaga kelishi Rossiyada jinoyat huquqi ommaviy xususiyat kasb eta boshlagan davrga to'g'ri keladi. Dastlab jazoni muddatidan ilgari o'tashdan ozod qilish afv shaklida, jabrlanuvchining haqorat qilgan shaxsni kechirish huquqi timsoli sifatida paydo bo'lgan. Vaqt o'tishi bilan afv etish huquqi faqat alohida shaxslarga nisbatan emas, balki shaxslari aniq bo'lmagan guruhlariga nisbatan ham qo'llanila boshladi va amalda amnistiya belgilarini kasb eta boshladi. XIX asrda Rossiyada jazoni o'tashdan shartli va shartsiz ozod qilishning boshqa shakllari ham yuzaga keldi [18, 10-b.].

Butunrossiya Markaziy Ijroiya Qo'mitasining 1919-yil 25-apreldagi "Ayrim toifadagi hibsga olingan va sudlanganlar xulosalariga ko'ra ozod qilish haqida"gi qarori bilan mahkumlarni ozod qilishga oid chora-tadbirlarni qo'llash davom ettirildi. Sovet hokimiyatiga qarshi yashirin chiqishlarda ishtirok etgan ishchilar va dehqonlarning arzimasi bo'lsa-da, alohida guruhlari ekanligi umumlashtirildi. Faqat ongsizlik bu turdagi ishchi va dehqonlarning chiqishlarida ishtirok etishini anglatdi. Mazkur toifadagi fuqarolarning taqdirini

yengillashtirish uchun barcha choralarni ko'rish zarur deb hisoblandi. Butunrossiya Markaziy Ijroiya Qo'mitasi hokimiyat organlari Sovet tuzumiga qarshi qo'zg'olonlarni uyushtirganlikda ayblanmaganlarni va respublika uchun xavf tug'dirmaydiganlarni yana bir bor ozod qilishga qaror qildi [19, 138-b.].

Sovet qonunchiligining keyingi bosqichida 1918-yil 30-noyabrda "RSFSR xalq sudlari to'g'risida"gi nizom qabul qilindi. Mazkur hujjatning 79-moddasida ko'rsatilishicha, "Jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish to'g'risidagi yo'riqnomalarga muvofiq Xalq sudlariga mahkumlar va ularning qarindoshlari, jazoni ijro etuvchilarning iltimosnomasiga ko'ra ularni shartli ozod qilish, afv etish, ularning huquqlarini tiklash huquqi berildi" [13, 18-b.]. Aynan shu davrdan boshlab jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish amaliyotida huquqiy mexanizmga xos alomatlar aks eta boshladi. Jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilishga oid normalar vujudga keldi.

Jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutining shakllanish tarixini o'rganishga qaratilgan tadqiqotlar, muqaddam ushbu institutga xos alomatlar mavjud bo'lganligi, jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish instituti kodifikatsiyalashgan normalar doirasida Chor Rossiyasi davridan boshlab yorqin namoyon bo'la boshlagan degan xulosa chiqarishga asos bo'ladi.

Tadqiqotlar natijasiga ko'ra, ilgari jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutini qo'llashda shaxsning subyektiv xulq-atvoridan kelib chiqqan holda yondashilgan, ya'ni asos namunaviy xulq va mehnatga bo'lgan ijobiy munosabat hosilasidan kelib chiqqan.

Adliya Xalq komissarligining 1918-yil 25-noyabrda qabul qilingan qarorida [20.] mazkur tartiblar haqida so'z yuritilib, ozodlikdan mahrum qilish jazosi qoralanib, muddatidan ilgari ozod qilish imkoniyatlarini va sudga murojaat qilish majburiy emasligi ko'rsatiladi. Biroq ozodlikdan mahrum qilinganlar tayinlangan jazoning yarmini o'tagandan so'ng muddatidan ilgari ozod qilish haqida ularning o'zlari, qarindoshlari va Taqsimot komissiyasi iltimosnoma kiritishi mumkin. Bu muddatidan ilgari ozod qilish uchun minimal muddatni o'tash lozimligidan dalolat beradi. Bunda, jazoning og'irligi va jinoyatchi shaxsning xarakteri hisobga olinmasdan, yangi paydo bo'layotgan ijtimoiy tartiblar sharoitida davlat tomonidan mahkumlarni qayta tarbiyalash va tuzatishda katta ishonch haqida gapirila boshlandi.

Bu yerda birinchi marta "muddatidan ilgari shartli ozod qilish" atamasi qo'llanila boshlandi. "Agar muddatidan ilgari shartli ozod qilingan shaxs jazoning o'talmagan muddati davomida har qanday jinoyat sodir etadigan bo'lsa, keyinchalik u qisqartirilgan butun muddat davomida darhol ozodlikdan mahrum qilinadi" deb qayd etildi [13, 18-b.].

Jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ravishda ozod qilish takomillashib bordi. 1929-yil 6-noyabrda "SSSR davlatlari jinoyat qonunchiligi asoslari"ning 13-, 18-, 22-, 38-moddalariga o'zgartirish kiritilishi keyinchalik ittifoqdosh respublikalar jinoyat kodeksiga ham o'zgartirish kiritishga sabab bo'ldi. Unga ko'ra, muddatidan ilgari shartli ozod qilish uchun asos bo'luvchi ijtimoiy himoya chorasini amalda o'talgan qismi, sud tomonidan tayinlangan jazoning uchdan ikki qismidan kam bo'lmasligi belgilandi.

Ozodlikdan mahrum qilishni mehnat lagerlarida o'tayotganlarni muddatidan ilgari shartli ravishda ozod qilish mahkumni o'sha lager hududiga ozodlikdan mahrum qilishning qolgan qismini o'tash uchun ko'chirish shaklida tadbiq qilingan [9, 34-b.]. Bunda garchi mahkum jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilingan bo'lsa-da, jazoni o'tash lageri joylashgan hududda qolgan. Aynan, jazoni o'tashning shartliligi ham jazoning qolgan qismi muassasa joylashgan hududda o'tash belgilanishida namoyon bo'lgan.

Kodifikatsiyalangan O'zbekiston jinoyat qonunchiligi, shu jumladan, jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutining shakllanish va rivojlanishi shu davrga qadar uch marta qabul qilingan jinoyat kodekslari bilan chambarchas bog'liq.

O'zbekiston SSRning birinchi Jinoyat kodeksi 1926-yil 16-iyunda qabul qilinib, 1926-yil 1-iyuldan amalga kiritilgan. Bu kodeks umumittifoq qonuni hisoblangan, 1924-yil 31-oktabrda qabul qilingan "SSR Ittifoqi va Ittifoqdosh respublikalar jinoyat qonunlari asosiy qoidalar"ga muvofiq ravishda qabul qilingan [10, 49-b.]. Boshqa tadqiqotchilar [9, 34-b.] tomonidan O'zbekiston tarixida ilk Jinoyat kodeksining qabul qilinishiga 1924-yil 31-oktabrda "SSSR davlatlari jinoyat qonunchiligi asoslari"ning qabul qilinishi asos bo'lib, 1926-yilda 16-iyunda O'zbekiston SSR Jinoyat kodeksining qabul qilinishiga xizmat qilganligi ta'kidlangan.

RSFSRning 1922-yil 24-mayda qabul qilingan Jinoyat kodeksining 53-moddasida [21] agar sud mahkumning xavflilik darajasi uni majburiy izolyatsiya qilishni yoki axloq tuzatish ishlarini majburiy bajarishni talab qilmasligini e'tirof etsa, unga shartli jazo tayinlash to'g'risida qaror qabul qilishga haqli ekanligi ko'rsatilgan.

Mazkur kodeksning 54-moddasiga ko'ra, ozodlikdan mahrum qilish joylarida jazoni o'tashga hukm qilingan, tuzalganligini mehnatga halol munosabati va namunali xulqi bilan isbotlagan shaxslar jazo muddatining kamida uchdan ikki qismini o'taganidan keyin shartli ravishda ozod qilinishi mumkin.

O'zbekiston SSR Jinoyat Kodeksining Umumiy qismi to'rt bo'limdan, Maxsus qismi o'n bobdan iborat bo'lgan. Umumiy qismning to'rtinchi bo'limida ijtimoiy muhofaza choralaridan muddatidan ilgari ozod qilish tartiblari nazarda tutilgan.

O'zbekiston SSRning 1926-yildagi Jinoyat kodeksining 54-moddasida ham muddatli ijtimoiy himoya chorasiga hukm etilgan va o'zlarini tuzalganligini ko'rsatgan shaxslar hukm etilgan ijtimoiy himoya chorasidan muddatidan ilgari shartli ravishda ozod qilinishi mumkinligi, muddatidan ilgari shartli ozod qilish ijtimoiy himoya chorasidan to'liq voz kechish yoki uni yengilroq boshqa ijtimoiy mudofaa chorasi bilan almashtirish bayon etilgan.

Shartli ravishda ozod qilish institutiga keyinchalik juda muhim o'zgarishlar 1958-yilda qabul qilingan SSSR va ittifoqdosh respublikalarning Jinoyat qonunchiligi asoslari hamda 1960-yilda qabul qilingan RSFSR Jinoyat kodeksida kiritilgan. Ushbu o'zgarishlarga muvofiq, faqat ozodlikdan mahrum qilish jazosiga emas, balki tuzatish ishlari, surgun (ссылка), chiqarib yuborish (высылка), intizomiy batalonga yuborish jazolariga hukm qilingan shaxslarga nisbatan ham shartli ravishda muddatidan ilgari ozod qilish va jazoning o'talmagan qismini yengilroq jazoga almashtirish joriy etildi. Shartli ravishda ozod qilish va jazoning o'talmagan qismini yengilroq jazoga almashtirish, sodir etilgan jinoyatning xarakteri hamda mahkumning oldingi sudlanganligiga qarab differensiyalangan holda qo'llanilar edi. Ayrim toifadagi mahkumlarga esa bu institutlar umuman tatbiq etilmas edi [18, 11-b.].

Sovet davlatining Umumittifoq qonunlari asosida 1959-yil 21-mayda O'zbekistonning yangi Jinoyat kodeksi [22, 51-b.] qabul qilinib, 1960-yil 1-yanvardan amalga kiritildi. Ushbu Jinoyat kodeksi O'zbekiston sobiq Sovet Ittifoqi tarkibiga ittifoqdosh respublika sifatida kirgan vaqtda ishlab chiqilgan va qabul qilingan edi. U davrda sotsialistik tuzum mavjud bo'lgan va u Kodeks sotsialistik ijtimoiy munosabatlar nuqtayi nazaridan ishlab chiqilgan edi. Vaholanki, jamiyatda sotsialistik ijtimoiy munosabatlar shakllanmagan, jamiyat ma'muriy buyruqbozlik asosida boshqarilar edi [10, 41-b.].

Mazkur Jinoyat kodeksining Umumiy qismi to'rt bo'limdan iborat bo'lib, to'rtinchi bo'lim jazo tayinlash va jazodan ozod qilish to'g'risidagi normalarni o'zida aks ettirgan, ushbu

kodeksning 50-moddasi jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish tartibini belgilab, ushbu modda "Muddatidan ilgari shartli ravishda jazodan ozod qilish va jazoni yengilrog'i bilan almashtirish" deb nomlanib, amaldagi Jinoyat kodeksidan farqli ravishda jazoni yengilrog'i bilan almashtirishga oid normalar bilan jazodan ozod qilishga oid normalar bitta moddada bayon etilgan.

Xususan, ushbu moddaga ko'ra, ozodlikdan mahrum etishga, surgunga, badarg'a qilishga, axloq tuzatish ishlariga yoki intizom bataloniga jo'natishga hukm qilingan shaxslarga nisbatan muddatidan ilgari shartli ravishda ozod qilish yoki jazoning o'talmagan qismini yengilrog'i bilan almashtirish qo'llanilishi mumkin.

Mahkum namunali xulqi va mehnatga halol munosabati bilan o'zining tuzalganligini isbotlagan taqdirdagina unga nisbatan muddatidan ilgari shartli ravishda jazodan ozod qilish yoki jazoning o'talmagan qismini yengilrog'i bilan almashtirish qo'llanilishi mumkin.

Sobiq Sovet Ittifoqida jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish amaliyotini qo'llash ayrim turdagi jinoyatlar uchun murakkab mexanizmni nazarda tutardi. Ayniqsa, jamoat tartibi va jamoat xavfsizligiga qarshi jinoyatlar sodir etilishining oldini olish alohida nazoratga olingan bo'lib, bunday turdagi jinoyatlarni sodir etganlik uchun hukm qilingan shaxslarni muddatidan ilgari shartli ozod qilish murakkab xarakter kasb etgan.

Bezorilik uchun javobgarlik belgilangan qonun normalari rivojlanishi tarixining har qanday bosqichida uning ijtimoiy xavfliligi jinoyatchi tomonidan jamoat tartibi, jamiyatda o'rnatilgan odob-axloq normalariga tajovuz qilish deb baholangan. Jinoyat qonunchiligining rivojlanib borishi bilan bezorilik oqibatida sodir etiladigan ayrim jinoyatlar uchun javobgarlik og'irlashtirilib, alohida kvalifikatsiyaviy holat sifatida qonunga kiritilgan [22, 23-b.].

SSSR davlatlari jinoyat qonunchiligi asoslarida jinoyat, ular uchun qo'llanishi mumkin bo'lgan ta'sir choralari nazarda tutilib, uning 38-moddasida ijtimoiy himoya choralariga hukm qilingan mahkumlar tuzalish yo'liga o'tgan bo'lsalar, jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilinishi mumkinligini nazarda tutardi. Bu sud tomonidan mahkumni jazodan to'liq ozod qilish yoki uni yengilroq turdagi ijtimoiy himoya choralariga almashtirishda ifodalangan.

Mazkur qoida 1926-yilgi O'zbekiston SSR JKning 54-moddasida [24, 32-b.] o'z aksini topdi. Unga ko'ra, muddatli ijtimoiy himoya chorasiga hukm etilgan va o'zlarini tuzalganligini ko'rsatgan shaxslar hukm etilgan ijtimoiy himoya chorasidan muddatidan ilgari shartli ravishda ozod qilinishi mumkin. Muddatidan ilgari shartli ozod qilish ijtimoiy himoya chorasidan to'liq voz kechish yoki uni yengilroq boshqa ijtimoiy mudofaa chorasi bilan almashtirishda ifodalangan.

Tadqiqot ishlarida keltirilishicha, [24, 49-b.] agar ozodlikdan mahrum qilish, axloq tuzatish ishlariga, surgunga, badarg'a qilishga yoki intizomiy batalyonga yuborishga hukm qilingan shaxs namunali axloqi va mehnatga halol munosabati bilan tuzalganligini isbotlasa tayinlangan jazoning kamida yarmini amalda o'tagandan so'ng uni sud tayinlagan jazodan muddatidan ilgari shartli ravishda ozod qilish yoki o'talmagan jazoni yengilroq jazo bilan almashtirish mumkin. Shu bilan birga sudlangan shaxs surgun, badarg'a va ma'lum mansabni egallash yoki ma'lum ish bilan shug'ullanish huquqidan mahrum qilish yoki ota-onalik huquqidan mahrum qilish kabi qo'shimcha jazolardan ham ozod qilinishi mumkin.

1959-yilda qabul qilingan Jinoyat kodeksi asosida ishlab chiqilgan jinoyat huquqi bozor iqtisodiyoti tizimiga asoslangan ochiq demokratik davlat qurish, fuqarolik jamiyati asoslarini shakllantirish talablariga mutlaqo javob bera olmasdi [10, 4-b.].

Shuningdek, ushbu Jinoyat kodeksi 1926-yildagi Jinoyat kodeksidan farqli ravishda jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish (73-modda) va jazoni yengilrog'i bilan almashtirish (74-modda) alohida moddalarda bayon etilib, jinoyat huquqining alohida institutlari sifatida bayon etildi [10, 4-b.].

Bundan tashqari, 1926-yildagi Jinoyat kodeksida muddatidan ilgari shartli ravishda jazodan ozod qilishni qo'llayotgan yoki jazoning o'talmagan qismini yengilroq jazo bilan almashtirayotgan sud jamoat tashkiloti yoki mehnatkashlar kollektivining roziligini olib, shu jamoat tashkiloti yoki mehnatkashlar kollektiviga muddatidan ilgari shartli ravishda ozod qilinganlarni sud tomonidan belgilangan jazoning o'talmagan qismi davomida kuzatib yurish yoki jazosining o'talmagan qismi yengilroq jazo bilan almashtirilgan shaxsni kuzatib turish va ular bilan tarbiyaviy ish olib borish majburiyatini yuklashi mumkinligi nazarda tutilgan bo'lsa, 1959-yildagi Jinoyat kodeksida ushbu norma kiritilmasdan, faqatgina jazodan ozod qilishni qo'llash tartibi va shartlari bayon etildi.

O'zSSRning JK 1926-yilda qabul qilingan birinchi Jinoyat kodeksida, bezorilik uchun javobgarlik nazarda tutilmagan edi. Bezorilik ilk bor ijtimoiy xavfli qilmish sifatida O'zSSRning 1959-yilgi JK "Jamoat tartibi va jamoat xavfsizligiga qarshi jinoyatlar" bobiga kiritildi va u 1995-yil 1-aprelgacha amalda bo'ldi. Ushbu bobda bir paytning o'zida ham jamoat tartibi ham jamoat xavfsizligini ta'minlovchi ijtimoiy munosabatlarga qarshi jinoyatlar uchun javobgarlik nazarda tutilgan edi [23.].

O'zSSR JK 204-moddasida bezorilik uchun javobgarlik nazarda tutilib, u uch qismdan iborat bo'lgan va mazkur qonun bekor qilinguniga qadar unga bir necha marta o'zgartish hamda qo'shimchalar kiritilgan. Bezorilikning javobgarlikni og'irlashtiruvchi holatlari (JK 204-m. 2-, 3-q.) og'ir jinoyatlar toifasiga kiritilgan edi.

Jamoat tartibini qo'pol ravishda buzish va jamiyatga nisbatan ochiqdan-ochiq hurmatsizlik qilishdan iborat bo'lgan qasddan qilingan harakatlar, shuningdek, mayda bezorilik sodir etgani uchun ma'muriy javobgarlikka tortilgan shaxsning bir yil ichida qayta mayda bezorilik sodir etishi jinoiy bezorilik sifatida baholangan va bezorilikning obyekti jamoat tartibini ta'minlovchi ijtimoiy munosabatlar deb qaralgan. Bezori o'z harakatlari bilan jamoat tartibini, jamiyatda o'rnatilgan yurish-turish qoidalarini buzgan [22, 20-b.].

Qayd etish joizki, ommaviy tartibsizliklar va jamoat xavfsizligiga qarshi jinoiy qilmishlar uchun hukm qilinganlarga nisbatan jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish amaliyotini qo'llash istisno etilgan. Shu bilan birga, ushbu turdagi jinoyatlarni fosh etishda faol yordam bergan, qilmishiga chin ko'ngildan pushaymon bo'lib, tuzalish yo'liga o'tganlar jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish shaklida rag'batlantirilgan.

Alohida qayd etish kerakki, tadqiq etilayotgan jazodan ozod qilish institutini, O'zbekiston Respublikasida jazodan ozod qilish, xususan, jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutining rivojlanish tarixini mamlakatimizda ilk kodifikatsiyalashgan qonunchilikning qabul qilinish davridan o'rganish maqsadga muvofiq [24, 31-b.].

Jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish amaliyotini qo'llash yildan yilga takomillashib, jazoni o'tashdan ko'zlangan maqsadlar uchun asosiy rol o'ynab, ayrim mezonlarga ko'ra shartli ozod qilish qo'llanilishi belgilangan bo'lsa-da, tadqiqotchi-olimlar [17, 19-b.] jinoiy jazodan ko'zlangan maqsadga jinoiy jazo qo'llangunga qadar erishilgan (jinoyat oqibatlari ixtiyoriy bartaraf etilgan yoki kompensatsiyalangan) taqdirda – rag'batlantiruv mazmunidagi jinoyat ishini tugatish tartib-qoidalarini ishlab chiqishni ta'kidlaganlar.

Xulosa

Jazoni o'tashdan muddatidan ilgari ozod qilish institutini tadqiq qilgan olimlar [9, 37-b.] ushbu institutning tarixini o'rganish yuzasidan quyidagi xulosalarni bergan:

- jazodan ozod qilishning mazkur turi jinoyat qonunchiligimiz tarixidagi 1926, 1959, 1994-yillardagi Jinoyat kodekslarining barchasida nazarda tutilgan;
- barcha davrlarda jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish uchun jazoning amalda o'talgan qismi va mahkumning mehnatga halol munosabatda bo'lishi va tuzalish yo'liga o'tgan bo'lishi talab etilgan;
- jazodan ozod qilish sudlar tomonidan jazoni ijro etuvchi muassasa taqdimnomasiga ko'ra amalga oshirilgan;
- jazodan ozod qilish qo'llanishi mumkin bo'lgan shaxslar doirasi turli vaqtlarda davlatdagi siyosat, mavjud vaziyatdan kelib chiqib o'zgarib borgan.

O'zbekiston jinoyat huquqida kodifikatsiyalangan jinoyat qonunchiligi joriy etilgunga qadar amalda bo'lgan shariat qoidalari jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutiga bevosita amal qilmagan bo'lsa-da, muayyan shartlarda jazoning ayrim turlaridan (zindonband qilish, turmada qamash, qullikka berishdan) ozod qilish amaliyoti amalda bo'lgan.

Jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish instituti jinoyat huquqining boshqa institutlaridan farqli ravishda siyosiy mafkura va jamiyatning insonparvarlik qadriyatlariga mos ravishda shakllanib kelgan.

Tadqiqot mavzusi yuzasidan olib borilgan tahlillarga ko'ra, jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutini shakllanishi va rivojlanish tarixi yuzasidan quyidagi xulosalar bayon etiladi:

birinchidan, jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish instituti alomatlari boshqa huquq sohalari elementlari singari qadimgi huquqni qo'llash amaliyotida mavjud bo'lgan;

ikkinchidan, mamlakatimizda turli davrlarda amalda bo'lgan turli huquq tizimlari sharoitida jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish instituti alomatlari boshqa huquq sohalari elementlari singari qadimgi huquqni qo'llash amaliyotidan biri sifatida namoyon bo'lgan;

uchinchidan, jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish amaliyoti dastlab Chor Rossiyasi davrida amaldagi siyosiy tizimni qo'llab-quvvatlashga rag'batlantirish vositasi sifatida xizmat qilgan;

to'rtinchidan, jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish amaliyoti shakllanish bosqichida ham shaxsning xulq-atvori, sodir etgan jinoiy qilmishining xususiyati va tuzalish yo'liga o'tganligi inobatga olingan;

beshinchidan, jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish instituti o'z davri siyosiy tizimining jamiyatga bo'lgan insonparvarlik munosabati darajasini ifodalagan, amaldagi siyosiy rejim va mafkura g'oyasidan kelib chiqqan holda qo'llanilgan.

REFERENCES

1. Shaytankova I.N. Uslovnoye osuzhdeniye i uslovnoye osuzhdeniye za rubezhom (sravnitel'nyy analiz) [Chet eldagi shartli gap va shartli gap (qiyosiy tahlil)]. Moscow, Rossiya Federatsiyasi Adliya vazirligining Rossiya yuridik akademiyasi, 2008.

2. Adilov B.K. Jazoni ijro etish to'g'risidagi qonun hujjatlarining umumiy qoidalarini takomillashtirish [Jazoni to'g'ridan-to'g'ri qonun hujjatlarining umumiy qoidalarini ta'minlash]. Tashkent, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2025, p. 48.

3. Haydarov M.I. Jinoyat qonunchiligida ozodlikni cheklash jazosi vujudga kelishining retrospektiv tahlili [A retrospective analysis of the emergence of the penalty of restriction of liberty in criminal law]. Center for Advanced Training of Lawyers under the Ministry of Justice. *Legal, Social, Scientific and Practical Journal*, 2021, vol. 5, no. 1.

4. O'zbekiston yuridik ensiklopediyasi [Legal Encyclopedia of Uzbekistan]. Tashknet, Adolat Publ., 2010, p. 704.

5. Muqimov Z. O'zbekiston davlati va huquqi tarixi [History of the state and law of Uzbekistan]. Tashknet, Adolat Publ., 2003, p. 280.

6. Muslimov I.T. Sudlar tomonidan jazoni yengillashtiruvchi holatlarni hisobga olgan holda jazo tayinlash muammolari [Problems of sentencing by courts taking into account mitigating circumstances]. Tashkent, Tashkent State University of Law, 2025, p. 54.

7. Utemuratov M. Davlat va huquq tarixida jinoyat va jazo masalalari [Issues of crime and punishment in the history of state and law]. Nukus, QDU Publ., 2020, p. 114.

8. Mamajonov A.M. Aqli rasolikni istisno etmaydigan tarxda ruhiy holati buzilgan shaxslarning jinoiy javobgarligi [Criminal liability of persons with mental disorders in a case that does not exclude sanity]. Tashkent, Tashkent State University of Law, 2023, p. 126.

9. Turgunboyev E.O. Jazodan ozod qilishni belgilovchi jinoyat qonuni normalarining rivojlanish tarixi [History of the development of criminal law norms determining exemption from punishment]. Center for Advanced Training of Lawyers under the Ministry of Justice. *Legal, Social, Scientific and Practical Journal*, 2021, vol. 5, no. 1.

10. Usmonaliyev M. Jinoyat huquqi [Criminal law]. Tashknet, Yangi asr avlodi Publ., 2005, p. 47, 662.

11. Nasirov I.S. Jazoni ijro etish muassasalaridan ozod etilgan ayollar residiv jinoyatchiligini oldini olishni takomillashtirish [Improving the prevention of recidivism among women released from prison]. Tashkent, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2025, p. 32.

12. Akramova M.T. Jinoiy javobgarlikdan ozod qilishning maxsus asoslari [Special grounds for exemption from criminal liability]. Tashkent, Tashkent State University of Law, 2022, p. 51.

13. Shcherba D.A. Dogovor: teoreticheskiye i prakticheskiye voprosy [Contract: theoretical and practical issues]. Khabarovsk, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Russia, 2007, p. 15.

14. Decree of the All-Russian Central Executive Committee ('VCIK'), No. 2 "On the Court" (Moscow, 7 March 1918), SU RSFSR, 1918, No. 26.

15. Shvekov G. V. Pervyy sovetskiy ugolovnyy kodeks [The First Soviet Criminal Code]. Moscow, Higher School, 1970, p. 270.

16. Vosstanovlenie resheniy VI Vserossiyskogo s'yezda Sovetov 6 noyabrya 1918 goda. Ob osvobozhdenii nekotorykh kategoriy zaklyuchennykh [Restoration of the decisions of the VI All-Russian Congress of Soviets of November 6, 1918. On the release of certain categories of prisoners.]. SU RSFSR, 1918, vol. 100, p.138.

17. Tairova G.M. Jinoyatchilikka qarshi kurashishning milliy modelini shakllantirish asoslari [Fundamentals of forming a national model of combating crime]. Tashkent, Research Institute of Criminology of the Republic of Uzbekistan, 2025, p. 45.

18. Badamshin I.D. Uslovno-dosrochnoye osvobozhdeniye v rossiyskom zakonodatel'stve [Parole in Russian law]. Omsk, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Omsk Academy, 2005, p. 28.

19. Ob osvobozhdenii ot nakazaniya v vide lisheniya svobody otdel'nykh kategoriy lits, arestovannykh v RSFSR: postanovlenie Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation "On the release from imprisonment of certain categories of persons arrested in the RSFSR"]. 1919, no. 14, p. 138.

20. Postanovleniye Narkomata yustitsii «O dosrochnom osvobozhdenii» [Resolution of the People's Commissariat of Justice "On early release"]. SU RSFSR, 1918, no. 85, p. 890.

21. Ugolovnyy kodeks RSFSR [Criminal Code of the RSFSR]. 1956. Available at: www.kodeks-luks.ru

22. Karaketova D.Y. Bezorilikning jinoyat-huquqiy va kriminologik jihatlari [Criminal legal and criminological aspects of bullying]. Tashkent, Tashkent State University of Law, 2021, p. 189.

23. O'zbekiston SSRning Jinoyat kodeksi [Criminal Code of the Uzbek SSR]. Tashkent, "O'zbekiston" Publ., 1971.

24. Turgunboyev E.O. Jazodan ozod qilish institutini takomillashtirish masalalari [Issues of improving the institution of release from punishment]. Tashkent, 2023, pp. 51, 274.

25. Aslanov B.T. Huquqbuzarliklar sodir etishga moyil shaxslar bitlan ishlash faoliyatini takomillashtirish (ichki ishlar organlari misolida) [Improving the work with persons prone to committing crimes (on the example of internal affairs bodies)]. Tashkent, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2025, pp. 15, 60.

26. Xo'janazarova M.M. Xotin-qizlar jinoyatchiligining profilaktikasini takomillashtirish [Improving the prevention of crime against women]. Tashkent, University of Public Security of the Republic of Uzbekistan, 2025, pp. 13, 43.

27. Isergepova A.K. Institut probatsii v ugolovnom sudoproizvodstve: problemy, tendentsii i razvitiye (na primere gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv) [The Institute of Probation in Criminal Proceedings: Problems, Trends, and Development (Based on the Example of the Member States of the Commonwealth of Independent States)]. Saint Petersburg, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", 2020, pp. 17, 196.

Kelib tushgan / Получено / Received: 18.07.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.09.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.09.2025

DOI: 10.51788/tsul.uzlawrev.2.3./VRTU9109

UDC: 343.23(045)(575.1)

KIBERJINOYATCHILIK O'SISHI ORTIDAN KIBERJINOYATCHI PORTRETIGA NAZAR

Nurmanov Xolbek Rahmatilla o'g'li,

Toshkent davlat yuridik universiteti

mustaqil izlanuvchisi

ORCID: 0009-0001-2582-7720

e-mail: xolbek.nurmanov123@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur ilmiy maqolada kiberjinoyatchi shaxsi profili keng qamrovli ravishda tahlil qilinadi. Kishilik jamiyatida kompyuterlar, axborot texnologiyalarining paydo bo'lishi odamlarning qator ijtimoiy funksiyalarini bajarish va ehtiyojlarini qondirishni osonlashtirganini tan olgan holda internet chegaralar bilan cheklanmagani, keng qamrovli vosita sifatida keng miqyosda axborot va ma'lumot almashish imkoniyatiga egaligi va jinoyatchilarga yangi jinoiy uslub – kiberjinoyatchilikni taqdim etayotgani ta'kidlanadi. Muallif kibernakondan foydalanishning keng tarqalishi bilan sahnada paydo bo'layotgan xavotirli tendensiya sifatida tan olinayotgan kiberjinoyatchilik ortidagi shaxslarning o'ziga xos jihatlari, kriminologik ahamiyatga ega biologik, demografik va ijtimoiy-huquqiy xususiyatlarini ko'rib chiqadi. Maqolada ilgari xakerlik jinoiy faoliyatga aloqador emas, balki shunchaki kompyuter tizimlari bilan ishlash mahorati sanalgani, u boshqa har qanday mahorat singari egasining motivatsiyasiga qarab butunlay o'zga muammolarni hal qilishga qaratilgani aytiladi. Biroq keyinchalik xakerlar tizimli jinoiy faoliyatni amalga oshiradigan axborot texnologiyalari sohasida yuqori malakaga ega bo'lgan shaxslarga aylangani ta'kidlanib, ular orasida kiberterrorchilar, krakerlar, frikerlar, virusmeykerlar alohida ajratib ko'rsatiladi. Muallif izlanishlar yakunida kiberjinoyatchi portreti va uning o'ziga xos xususiyatlari negizida kiberjinoyatning tipik subyektini ochib bergan.

Kalit so'zlar: kiberjinoyat, jinoiy qilmish, shaxs, xulq-atvor profili, shaxsiy xususiyatlar, kraker, xaker, jinoyat yoshi

ПРОФИЛЬ КИБЕРПРЕСТУПНИКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ РОСТА КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Нурманов Холбек Рахматилла угли,

самостоятельный соискатель Ташкентского

государственного юридического университета

Аннотация. В данной научной статье всесторонне анализируется профиль личности киберпреступника. Отмечается, что, с одной стороны, появление компьютеров и информационных технологий значительно облегчило выполнение ряда социальных функций и удовлетворение потребностей человека, а с другой – Интернет, не имеющий границ и представляющий собой глобальное средство обмена информацией и данными, предоставил преступникам новый вид криминальной деятельности, такой как киберпреступность.

Автор рассматривает характерные особенности лиц, стоящих за киберпреступностью, а также их биологические, демографические и социально-правовые характеристики, имеющие криминологическое значение. В статье указывается, что ранее хакерство не воспринималось как преступная деятельность, а считалось всего лишь умением работать с компьютерными системами, направленным на решение задач, зависящих от мотивации самого обладателя данного навыка. Однако впоследствии хакеры превратились в высококвалифицированных специалистов в сфере информационных технологий, ведущих системную преступную деятельность. Среди них автор выделяет кибертеррористов, кракеров, фрикерсов, вирусмейкеров. В завершение исследования представлен портрет киберпреступника, раскрывающий его типичные особенности и позволяющий определить характерного субъекта киберпреступления.

Ключевые слова: киберпреступность, преступное деяние, личность, поведенческий профиль, индивидуальные характеристики, кракер, хакер, возраст преступника

A LOOK AT THE CYBERCRIMINAL PROFILE IN THE EVENT OF THE GROWTH OF CYBERCRIME

Nurmanov Kholbek Rahmatilla ugli,

Independent researcher at Tashkent State University of Law

Abstract. In this scientific article, the personality profile of a cybercriminal is comprehensively analyzed. While acknowledging that the emergence of computers and information technologies in human society has facilitated the fulfillment of a number of social functions and the satisfaction of people's needs, it is emphasized that the Internet is not limited by borders, has the ability to exchange information and data on a large scale as a comprehensive tool, and presents criminals with a new criminal method – cybercrime. The author examines the peculiarities of the individuals behind cybercrime, the biological, demographic, and socio-legal characteristics of criminological significance, which are recognized as a concerning trend emerging on the scene with the widespread use of cyberspace. The article states that previously hacking was not related to criminal activity, but merely considered a skill in working with computer systems, which, like any other skill, was aimed at solving completely different problems depending on the owner's motivation. However, it is later noted that hackers have become highly qualified individuals in the field of information technology, carrying out systematic criminal activity, among which cyberterrorists, crackers, freakers, and virusesmakers are highlighted. At the end of the research, the author revealed the typical subject of cybercrime based on the portrait of a cybercriminal and its specific features.

Keywords: cybercrime, criminal act, personality, behavioral profile, personal characteristics, cracker, hacker, age of crime

Kirish

Kiberjinoyatchini axborot texnologiyalari sohasida jinoyat sodir etgan yoki global internet tarmog'idan foydalangan holda mafkuraviy va g'arazli maqsadlarga yo'naltirilgan, axborot texnologiyalari sohasida yosh, beg'araz daho bo'lgan xaker bilan bog'lash va axborot xavfsizligiga tahdidlarning asosiy manbayi sifatida ko'rish doktrinada ham mavjud [1].

Kiberjinoyat sodir etgan jinoyatchining shaxsiyati psixologik zaiflik, murosasizlik, kamtarlik, o'zini yuqori qadrlash, mehnatsevarlik va vijdonlilik kabi xususiyatlar bilan tavsiflanadi [2]. Bugungi kunda kibermakondagi jinoiy hamjamiyatning aksariyati qonunga bo'ysunuvchi fuqarolardir va ular juda boshqacha ko'rinishga ega. Ularning aksariyati axborot

tizimlarini himoya qilish va butun dunyo bo'ylab odamlar orasiga kengroq kirib borish uchun axborot texnologiyalarini targ'ib qilish maqsadida ishlaydi [3, 20-b.].

Olim M.A. Prostoserdovning ta'kidlashicha, kiberjinoyatlar soni va miqdorini kamaytirish uchun qaysi kiberhujumlar uchun og'irroq jazo belgilanishi bo'yicha ro'yxat ishlab chiqilishi va u amaliyotga tatbiq etilishi zarur [4, 36-b.]. Ushbu fikrlardan kelib chiqqan holda Y.M. Baturin kiberjinoyatchilarni *yollangan kiberjinoyatchilar, ehtiyotsizlik orqali oqibatini o'ylamagan holda kiberjinoyatni sodir etadiganlar, josuslar, xakerlar, krakerlar (kompyuter bezorilari)* kabi toifalarga bo'lgan va ular sodir etgan jinoyatlar uchun javobgarlik ham shunga mutanosib bo'lishi kerak, deb tushuntirish bergan [5, 111-b.]. T.M. Lopatina esa ushbu ro'yxatni o'zgacha *fanat* (muxlis)lar, *ruhiy kasallar* va *profilarga* toifalagan holda klassifikatsiya qiladi [6, 30-31-b.].

R.I. Dremlyuga ularni "internet firibgarlari", "internet-kraker xakerlar (kompyuter bezorilari)" va "internet-virus yaratuvchilari"ga ajratgan holda tasniflashni taklif qiladi [7, 143-b.]. Biroq O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 4-moddasiga asosan, sodir etilgan qilmishning jinoiyligi, jazoga sazovorligi va boshqa huquqiy oqibatlari faqat Jinoyat kodeksi bilan belgilanadi. JKning 8-moddasiga asosan, jinoyat sodir etishda aybdor bo'lgan shaxsga nisbatan qo'llanadigan jazo yoki boshqa huquqiy ta'sir chorasi odilona bo'lishi, ya'ni jinoyatning og'ir-yengilligiga, aybning va shaxsning ijtimoiy xavflilik darajasiga muvofiq bo'lishi kerak. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 30-moddasiga muvofiq, tashkilotchi, dalolatchi va yordamchilar ham ushbu kodeks maxsus qismining bajaruvchini javobgarlikka tortish belgilangan moddasi bo'yicha javobgarlikka tortiladilar.

Oldindan til biriktirgan guruh, jinoiy guruh va jinoiy uyushmaning tashkilotchilari hamda a'zolari tayyorgarlik ko'rilishi yoki sodir etilishida o'zlari qatnashgan barcha jinoyatlar uchun javobgarlikka tortiladilar. Shunga ko'ra, fikrimizcha, yangi tahrirda qabul qilinadigan jinoyat kodeksiga kiberjinoyatni sodir etgan subyektlar doirasini kiritish maqsadga muvofiq emas. Shuningdek, yuqoridagi olimlar tomonidan ta'kidlangan toifalarga kiruvchi shaxslar tomonidan sodir etilgan qilmish o'zaro mutanosib bo'lsa-yu, og'irroq toifaga kiruvchi shaxs tomonidan sodir etilgan yengil qilmish uchun yengilroq toifaga kiruvchi shaxs tomonidan sodir etilgan og'ir qilmishga nisbatan og'irroq jazo belgilash jinoyat qonunchiligidagi odillik tamoyiliga ziddir. Shu bilan birga, axborot texnologiyalari rivojlangani uchun ushbu subyektlar doirasini aniq belgilab bo'lmaydi.

Asosiy qism

Tadqiqot davomida analiz, sintez, deduksiya, induksiya, qiyosiy-huquqiy tahlil, tarixiylik, statistik ma'lumotlar tahlili, tizimli yondashuv, mantiqiylik usullaridan keng foydalanilgan. Jumladan, statistik ma'lumotlar tahliliga ko'ra, oxirgi besh yil ichida (2020–2024-yillar) respublikada kiberjinoyatlar soni *68 baravarga* oshib, 863 tadan 58 800 taga yetdi. Birgina o'tgan yilning shu davriga nisbatan ularning soni 35 484 taga (2 772 dan 38 256 taga) ko'payib, qariyb *19 barobarga* oshgan. Natijada fuqarolar 1 trillion 909 milliard so'mdan ortiq zarar ko'rdi.

Ro'yxatga olingan kiberjinoyatlar dinamikasi:

- 2020-yil – 863 ta;
- 2021-yil – 4865 ta;
- 2022-yil – 7570 ta;
- 2023-yil – 6455 ta;
- 2024-yil – 58 800 ta;
- 2025-yilning 8 oyi uchun – 38 256 ta.

Mazkur jinoyatlar natijasida o'tgan besh yil davomida (2020–2024-yillar) fuqarolarga *1 trln 909 mlrd so'mdan ortiq moddiy zarar yetkazilgan* bo'lsa, joriy yilning atigi sakkiz oyida yetkazilgan zarar *1 trln 194 mlrd so'mni tashkil etib*, bu o'tgan besh yillikda ko'rilgan umumiy zarar bilan deyarli tengdir.

Kiberjinoyatlarning umumiy jinoyatchilik tarkibidagi ulushi tez sur'atlar bilan – 2023-yildagi 6,2 foizdan 2024-yilda 44,4 foizgacha o'sdi. Bu deyarli har ikkinchi jinoyatga to'g'ri kelmoqda. Kiberjinoyatlar, ayniqsa, 2024-yilda jadal sur'atlar bilan o'sishi kuzatildi, bu jinoiy faoliyatning onlayn sohaga katta siljishidan dalolat beradi. Umuman olganda, bu tendentsiya postsovet mamlakatlaridagi dinamikaga to'g'ri keladi:

2024-yilda jinoyatchilik darajasi eng yuqori bo'lgan shaharlar Toshkent shahri (17 500), Toshkent viloyati (5 700), Surxondaryo viloyati (4 500) va Farg'ona viloyati (4 400) bo'ldi. Mintaqaviy nomutanosibliklar: yirik iqtisodiy markazlar va aholi zich joylashgan hududlar eng yuqori ko'rsatkichlarga ega.

Ochilmagan kiberjinoyatlar soni mavjud muassasalarning ularga samarali qarshi turishga tizimli tayyor emasligini ko'rsatadi, ya'ni jinoyatlarning oldini olish va hal qilishning an'anaviy mexanizmlari endi samarali emas.

Mintaqaviy kontsentratsiya raqamlashtirish darajasi va yashirin jinoyatlar darajasi o'rtasida bevosita bog'liqlikni ko'rsatadi. Ba'zi hududlarda alohida holatlar qayd etilgan, bu ma'lumot yetishmasligi bilan emas, balki yetarlicha aniqlanmagani bilan bog'liq.

Kelgusi yillarda (agar bu tendentsiya davom etsa), IT jinoyatlarining ulushi 60–70 foizdan oshishi mumkin, bu esa an'anaviy jinoyat turlarini chetga suradi.

Ushbu tadqiqot doirasida ijtimoiy tarmoq Internet tarmog'i axborot maydonining ijtimoiy o'zaro aloqani tashkil etish mumkin bo'lgan bir qismi (veb-saytlar, platformalar, onlayn-servislar yig'indisi) sifatida tushuniladi. Bunday tushunish, "an'anaviy" ijtimoiy tarmoqlar ("VKontakte", "Odnoklassniki", "Facebook") bilan bir qatorda, ICQ, "Skype" singari servislar ham tadqiqot obyektlariga aylanishiga imkon yaratadi. Mazkur yondashuv ancha keng bo'lib, uni bir qator tadqiqotchilar, shu jumladan, chet ellik olimlar ilgari suradilar.

Kompyuter va internetdagi ijtimoiy tarmoqlarda sodir etiladigan jinoyatlar ko'lamini baholash mushkul. Tadqiq etilayotgan jinoyatchilik turini obyektiv tahlil qilishga huquqni muhofaza qilish organlari statistik hisobotlarining (birinchi navbatda, telekommunikatsiyalar va kompyuter axboroti sohasida sodir etilgan jinoyatlar to'g'risidagi hisobotning) mukammal emasligi, axborot-texnologiya vositalaridan foydalanib sodir etiladigan jinoyatlarni aniqlash, tergov qilish va ochish bilan bog'liq qiyinchiliklar imkon bermaydi.

Tahlillar shuni ko'rsatadiki, barcha kiberjinoyatlarning 98 foizi iqtisodiy xususiyatga ega. Ularning eng katta qismini elektron to'lov tizimlari orqali sodir etilgan o'g'riliklar tashkil etadi – 62 foiz (36 444 ta holat). Ularning *umumiy sonidan*:

- 2023-yilda ishlarning 69,7 foizi hal qilinmagan.
- 2024-yilda 98,2 foiz holat hal qilinmagan.
- 2025-yilda (8 oyi davomida) 92,7 foiz holat hal qilinmagan.

Kiberjinoyatni sodir etishning asosiy usullarini foizlar asosida taqsimlash mumkin. Kiberjinoyatni sodir etishning eng keng tarqalgan usullari:

- 33,8 foizi (12 368 ta holat) – bank kartasi yoki qurilmani soxta havolalar/zararli dasturlar orqali nazorat qilish;
- 16,3 foizi (6 001 ta holat) – ijtimoiy tarmoqlarda yoki onlayn xarid-sotish platformalari-dagi ("sotuvchi"/"xaridor") firibgarlik;

- 12,3 foiz (4 507 ta holat) – kapitalni ko'paytirish niqobi ostida soxta savdo yoki birja platformalariga pul o'tkazish;
- 6,2 foiz (2 276 ta holat) – kartaga kirish uchun soxta raqam bilan telefon qo'ng'iroqlari;
- 3,9 foiz (1 459 ta holat) – fuqarolar nomiga onlayn mikro kreditlar va kreditlar berish;
- 0,9 foiz (327 ta holat) – meros, o'tkazish yoki xayriya yig'implari va'dasi;
- 0,4 foiz (129 ta holat) – banklar va to'lov tashkilotlarining texnik zaifliklaridan foydalanish;
- 0,2 foiz (62 ta holat) – banklar va to'lov tashkilotlari xodimlari tomonidan mijoz mablag'larini o'g'irlash;
- 26 foiz (11 127 holat) – boshqa usullar.

Taxminlarga ko'ra, xakerlik jinoiy faoliyat bilan bog'liq. Aslida bu shunchaki kompyuter tizimlari bilan ishlash mahorati bo'lib, u boshqa har qanday mahorat singari egasining motivatsiyasiga qarab butunlay boshqa muammolarni hal qilishga qaratilgan bo'lishi mumkin. A.I. Xaliullin tomonidan olib borilgan jinoyat-huquqiy tadqiqotda muallif "xaker" atamasini ta'riflashda chuqur tahlil va yondashuvlar borligini aytib, "...buni takrorlashdan ma'no ko'rmayapmiz", – deydi [8, 21–23-b.].

Ingliz tilidagi "kraker" (inglizcha *crack* – "buzmoq") atamasidan kompyuter tizimlarini g'arazli niyatda buzadigan, o'z bilim va ko'nikmalarini jinoiy harakatlar sodir etish maqsadida ishlatib, "buzadigan" shaxslarni belgilashni to'g'ri deb hisoblaymiz. Ularni texnologiya, kompyuter tizimlarini tadqiq qiladigan, lekin jinoyat sodir etmaydigan xakerlardan ajratish zarur [9, 59–65-b.]. Biroq jahon tendensiyalariga muvofiq, "xaker" atamasi zamonaviy jinoiy huquqshunoslik fanlarida doimiy ravishda axborot tizimini xakerlik qilishdan jinoyat sodir etish usuli sifatida foydalanadigan axborot texnologiyalari sohasidagi professional jinoyatchilarga nisbatan qo'llanadi. Shu bilan birga, jinoyat sodir etishning o'ziga xos sabablari aniqlanadi, ular xakerlik submadaniyatiga xosdir (kognitiv, o'yin, bezorilik, siyosiy va boshqalar), shaxsiy manfaatlarning ikkilamchi xususiyatini istisno qiladi yoki ta'kidlaydi [10, 167-b.].

Xakerlar hamjamiyatining xususiyatlari va iyerarxiyasi xorijiy adabiyotlarda juda keng tarqalgan. Shunday qilib, xakerlar o'z faoliyati motivlariga qarab quyidagilarga bo'linadi:

- "oq qalpoqlilar" – "axloqiy xakerlar" – ishi kompyuter tizimlarining zaif tomonlarini, xatolarini, zaif tomonlarini ularni bartaraf etish, mustahkamlash maqsadida topadigan shaxslar;

- "qora shlapalar" – ishi jinoiy manfaatlardan tashqari tizimlarni buzish (ko'pincha foyda yoki obro' uchun) bo'lganlar;

- "kulrang shlyapalar" – ularning motivlari vaziyatga qarab o'zgarishi mumkin;

- "xaktivistlar" – siyosiy va ijtimoiy g'oyalarni ilgari surish uchun o'z mahoratidan foydalanadigan xakerlar. Xaktivistik harakatning norozilik shakllariga fuqarolik itoatsizligi kiradi: hukumat veb-saytlarini bloklash, URL manzilini qayta yo'naltirish, DDoS hujumlari, kompyuter ma'lumotlarini o'g'irlash va damping, parodiya veb-saytlari va boshqalar.

Masalan, 2012-yil mart-may oylarida "Anonim" guruhining rossiyalik xakerlari ommaviy axborot vositalariga, shuningdek, Rossiya Federatsiyasi prezidenti va hukumati saytlariga DDoS hujumlarini amalga oshirib, ularni uzoq vaqt davomida blokirovka qildi. Natijada 2013-yil yanvar oyida Rossiya Federatsiyasining Federal xavfsizlik xizmati (FXX) Krasnoyarskning ikki fuqarosiga qarshi jinoyat ishlarini sudga yubordi [11].

Ko'nikma darajasiga ko'ra quyidagi guruhlar ajratiladi:

- yangi havaskorlar yoki "yashil shapkalilar" (*noob, newbiye, green hats*), "xaking"ni endigina o'rgana boshlagan va minimal mahorat darajasiga ega bo'lganlar; ular kiberjinoyatchilar hamjamiyatida deyarli maqomga ega emas;

– skript bolalari (*script kiddies*) – o‘zlarining xakerlik hujumlari vositalarini yaratish va internetdan olingan tayyor yechimlardan foydalanish uchun zarur bilimga ega bo‘lmagan yosh xakerlar;

– xakerlar (*hacker, leet*) – professionallar, xakerlar jamiyati elitasi, kompyuter tuzilishi, undagi jarayonlar, dasturiy ta‘minot, dasturiy mahsulotlar yaratish, kompyuter tizimlariga hujumlarni avtomatlashtirish haqida keng bilimga ega, rivojlangan ko‘nikmalar va tushunchalarga ega bo‘lgan odamlar [12, 102–103-b.].

Hujum maqsadiga ko‘ra, xakerlar “ichki” (*insider hackers*) (ya‘ni kompyuter tizimi yoki tarmog‘ining qonuniy asoslarda foydalanuvchilarining o‘z vakolatlaridan tashqari harakat qilishlari) va “tashqi” xakerlar, ya‘ni begonalar (*outsider hackers*) [13, 165-b.] deb tasniflanadi.

Zararli havolalar va ilovalarni tarqatish

Keyingi paytda, ayniqsa, zararli APK dasturlari keng tarqaldi. Faqat 2024-yilda ular 30 000 dan ortiq odamga ta‘sir ko‘rsatdi. Masalan, “*MoliyaviyYordam.apk*” virusi 22 ming kishining qurilmalariga zarar yetkazdi, 11 mingdan ortiq bank kartalarini buzdi va ularning kontaktlar ro‘yxati orqali yana 630 mingga yaqin foydalanuvchilarga avtomatik ravishda tarqaldi.

Laboratoriya tadqiqotlari shuni ko‘rsatadiki, bunday viruslar o‘rnatilgandan so‘ng yashirin ravishda:

- qurilmaning kamerasi va mikrofondi yoqilishi;
- qo‘ng‘iroqlarni yozib olish va SMS, fayllar va geolokatsiyani uzatish,
- maxfiy foydalanuvchi ma‘lumotlarini to‘plash funksiyalari ishga tushishi mumkin.

95 foiz hollarda ular “Telegram” messenjeri orqali tarqatiladi va o‘zini o‘zi targ‘ib qilish uchun dasturlashtirilgan. Eng yomoni, hujumlar nafaqat fuqarolarga, balki davlat xizmatchilarining mobil qurilmalariga ham qaratilgan bo‘lib, maxfiy ma‘lumotlarning sizib chiqishi xavfini tug‘diradi. Ba‘zi hollarda tajovuzkorlarni pul emas, balki ma‘lumotlarga kirish qiziqtiradi.

Xalqaro tajriba shuni ko‘rsatmoqdaki, bunday hujumlar nafaqat mablag‘lar yoki shaxsiy ma‘lumotlarni o‘g‘irlash, balki terrorizmni moliyalashtirish, davlat sirlarini buzish, strategik obyektlarni ishdan chiqarish uchun ham qo‘llanishi mumkin.

Mikrokreditlar bilan bog‘liq onlayn firibgarlik

Aniqlanishicha, 2 790 nafar fuqaroning nomiga o‘zlari bilmagan holda 10 mlrd so‘mlik onlayn mikrokreditlar berilgan. 2024-yilda bu ko‘rsatkich 2 109 nafarga ko‘paygan bo‘lsa, berilgan mablag‘ ham sezilarli darajada – 137 mlrd so‘mga oshdi. 2025-yilning yetti oyi davomida bunday holatlar keskin ko‘paydi: 4 263 nafar jismoniy shaxsga noqonuniy ravishda 198,9 mlrd so‘mlik onlayn mikrokreditlar berildi. Noqonuniy berilgan mikrokreditlarning banklar tomonidan taqsimlanishi tahliliga ko‘ra, eng katta ulush Anorbank, TBC, Ipotekabank, Xalq banki va Uzumbank kabi tijorat banklari hissasiga to‘g‘ri keldi.

Aniqlanishicha, “chet elga aloqador” jinoyatlarning salmoqli qismi 4–6 ta xorijiy soxta “koll-markaz”lar va ularga aloqador uyushgan guruhlar tomonidan sodir etilgan. Xalqaro hamkorlikdagi muammolar tufayli ularning aksariyati hal etilmagan. Eng keng tarqalgan usullar quyidagilardir:

- zararli havolalar va dasturlar orqali bank kartasi va mobil qurilma ustidan nazoratni qo‘lga kiritish;
- SIP raqamlari va telefon firibgarliklaridan foydalangan holda fuqarolar nomiga onlayn kreditlarni rasmiylashtirish;
- aholini visual “kripto birjalar” va “savdo”lar faoliyatiga jalb qilish;

– jabrlanuvchini pochta va bojxona to'lovlari niqobi ostida pul o'tkazishga ko'ndiradigan "chet eldagi meros" yoki "yutuq" va'dasi bilan bog'liq firibgarlik.

Onlayn birjalar va moliyaviy piramidalar ko'rinishidagi kiberfiribgarlikning o'sishi

2024-yilda soxta onlayn birjalar va savdo maydonchalari orqali fuqarolarning pul mablag'larini o'g'irlash bilan bog'liq 9 822 ta jinoyat qayd etilgani ushbu turdagi onlayn firibgarlik ko'payganidan dalolat beradi. Ayniqsa, "moliyaviy piramidalar" xavfli hisoblanadi, ular:

- anonim harakat qilish;
- arzon va katta hajmdagi reklama kanallaridan foydalanish;
- qisqa vaqt ichida ko'p sonli qurbonlarni jalb etish imkonini beradi.

Kibermakonda bunday sxemalar o'rtacha 12 oydan 18 oygacha davom etib, tashkilotchilarga o'z faoliyatini yashirinchalik kengaytirish imkonini beradi. Shu bilan birga, ular yuqori daromad va'dalarini berib, ijtimoiy tarmoq foydalanuvchilarini faol jalb etadilar. Ba'zan foydalanuvchilarga tashviqot tarqatadigan va yangi ishtirokchilarni jalb etadigan "mintaqaviy menejerlar" rolini taklif qiladilar. Natijada jabrlangan fuqarolar soni keskin o'sib bormoqda va jamiyatga moliyaviy yo'qotishlar katta bo'ladi.

Jinoyatchining shaxsini o'rganish ham ushbu jinoyatning sodir etilishi sabablariga oydinlik kiritishi mumkin. Bugungi kunda bu turdagi jinoyatlarni sodir etganlar asosan bosh kompyuterga kirishga ruxsat olish uchun uy kompyuteri va telefonni ishlatuvchi yosh xaker emas, balki tizimga kirishga ruxsati bo'lgan xizmatchi, notexnik foydalanuvchi ekanligi aniqlandi. O'zgalar mulkini kompyuter vositalaridan foydalanib talon-toraj qilishga, jumladan, shaxsiy yoki moddiy naf ko'rish; raqobatchini obro'sizlantirish; qasos olish; qiziqish; vandallik; o'zini ko'rsatish; ma'lum bir guruhda hurmat qozonishga intilish sababli sodir etilgan.

Shu bilan birga, jinoiy xatti-harakatlarning texnik va texnologik tarkibiy qismlari tezkor yangilanishi tufayli kiberjinoyatchining xususiyatlarini aniqlashga oid savollar ochiq qolmoqda. Bundan tashqari, axborot texnologiyalari sohasida jinoyatlarni sodir etishda odamlarning keng doirasi ishtirok etadi, ular orasida "daholar", "qiziquvchan havaskorlar", "xudbin pragmatistlar" mavjud, bu esa jinoyatchilarning psixologik va motivatsion xususiyatlari juda xilma-xil ekanligini anglatib, ularni bir-biridan farqlashni talab etadi.

Tergov va sud materiallari tahlili asosida o'zgalar mulkini kompyuter vositalaridan foydalanib talon-toraj qilganlarni quyidagicha tasnifladik:

- 1) "xaker" (ing. *"hacker"*) – kompyuter vositalariga va qonun bilan himoyalangan kompyuter axborot tizimga ruxsatsiz kirish yo'llarini qidiruvchi EHM foydalanuvchisi;
- 2) "kraker" (ing. *"cracker"*) – qonun bilan himoyalangan ma'lumotlarning dasturiy himoya vositalarini "sindirish" (modifikatsiya qilish, blokirovka qilish, yo'qotish) bilan shug'ullanadigan EHM foydalanuvchisi;
- 3) "freker" (ing. *"phreaker"*) – maxfiy kompyuter ma'lumotlaridan foydalanib, elektron aloqa sohasida jinoyat sodir qilishga ixtisoslashgan jinoyatchilar;
- 4) naqd bo'lmagan pul bilan bog'liq operatsiyalarni amalga oshirish vakolatiga ega bo'lgan muassasa va tashkilotlarning xodimlari.

O'zgalar mulkini kompyuter vositalaridan foydalanib talon-toraj qilish faqat kompyuter sohasida ma'lum bilimga ega bo'lgan shaxslar tomonidan sodir etiladi. Bu xususiyat ushbu jinoyat subyektiga alohida yondashishni taqozo etadi. Ya'ni o'zgalar mulkini kompyuter vositalaridan foydalanib talon-toraj qilishda jinoyat qonuni bilan qo'riqlanadigan mulk yoki mulkiy huquqlarga tajovuz qilish bevosita kompyuter vositalari orqali amalga oshirilishi talab

qilinar ekan, avvallo, ushbu kompyuter vositalaridan foydalanish tartibini bilmasdan turib, buni amalga oshirishning deyarli imkoni yo'q.

O'zgalar mulkini kompyuter vositalaridan foydalanib talon-toraj qilganlik uchun amaldagi JKning 167–169-moddalarida javobgarlik belgilangan bo'lib, bunda firibgarlik, o'zlashtirish yoki rastrata uchun jinoyat subyekt yoshi 16, o'g'rilik uchun 14 yosh deb belgilangan. O'zgalar mulkini kompyuter vositalaridan foydalanib talon-toraj qilish subyektlarini alohida o'rganib chiqish maqsadga muvofiq. Jumladan, o'zgalar mulkini kompyuter vositalaridan foydalanib o'zlashtirish yoki rastrata yo'li bilan talon-toraj qilish subyekti talon-toraj qilingan mulkning unga ishonib topshirilganligi yoki uning ixtiyorida (xo'jalik yuritish yoki operativ boshqaruv huquqi asosida berilgan) ekanligi bilan boshqa turdagi kompyuter talon-toraji subyektlaridan farqlanadi. Demak, o'zgalar mulkini kompyuter vositalaridan foydalanib o'zlashtirish yoki rastrata yo'li bilan talon-toraj qilish subyekti an'anaviy o'zlashtirish yoki rastrata subyektiga xos bo'lgan barcha umumiy va maxsus belgilarga ega bo'ladi. Bunda jinoyat predmetining aybdorga ishonib topshirilganligi yoxud ixtiyoriga berilganligi subyektning maxsus belgisini tashkil etadi va ushbu jinoyat subyekti maxsus subyekt bo'lishi lozimligini talab etadi.

Aniqlanishicha, ushbu toifadagi jinoyatlarda jinoyatchining shaxsiy xususiyatlarini o'rgangan kriminolog olimlar quyidagi xususiyatlarni ajratib ko'rsatishadi [14, 77–78-b.]: taxminan 90 foiz hollarda kiberjinoyatchi ilgari sudlanmagan, shaharda yashovchi va vaqtinchalik yoki doimiy propiskaga ega erkakdir. Uning yoshi asosan 16 yoshdan 35 yoshgacha bo'lib, tadqiqotchilar jinoyatchilar "yosharayotgani"ni qayd etishmoqda: xususan, dunyodagi kiberjinoyatchilarning 10 foizi 14 yoshdan 15 yoshgacha bo'lgan voyaga yetmaganlardir, xakerlik hujumlarining 90 foizi esa 20 yoshgacha bo'lgan shaxslar tomonidan amalga oshiriladi [15, 7–10-b.]. K.N. Yevdokimov tomonidan taqdim etilgan ma'lumotlarga ko'ra, jinoyatchilarning ma'lumot darajasi uch guruh o'rtasida taxminan teng taqsimlangan: taxminan 30 foizi o'rta ma'lumotli, 32 foizi o'rta maxsus ma'lumotli va 37,3 foizi oliy va to'liq bo'lmagan oliy ma'lumotli [16, 50–52-b.].

Ko'rilgan misollardan kelib chiqib, o'zgalar mulkini kompyuter vositalaridan foydalanib firibgarlik yo'li bilan talon-toraj qilish subyekti yoshini 14 yosh qilib belgilash maqsadga muvofiq. Sababi kompyuter firibgarligi an'anaviy firibgarlik jinoyatidan yuqorida ta'kidlaganimizdek, sodir etilish usuliga ko'ra farq qiladi. Xususan, firibgarlikda jinoyat tarkibi obyektiv tomoni zaruriy belgisi bo'lgan harakat (aldash yoki ishonchni suiiste'mol qilish) aybdor va jabrlanuvchi o'rtasidagi bevosita muloqot natijasida yuz berishi tufayli 14 yoshli shaxsning ushbu harakatlarni sodir etishi ancha mushkul. Biroq bunday holatni kompyuter firibgarligiga nisbatan tatbiq eta olmaymiz. Zotan, kompyuter firibgarligida aybdor va jabrlanuvchi o'rtasidagi muloqot bevosita amalga oshirilmasligi tufayli 14 yoshga to'lgan shaxs ham kompyuter orqali hech bir to'siqlarsiz jabrlanuvchini aldash yoki ishonchini suiiste'mol qilish imkoniyatiga ega bo'la oladi.

O'zgalar mulkini kompyuter vositalaridan foydalanib o'g'irlaganlik uchun amaldagi jinoyat qonunida belgilangan yosh chegarasini o'zini qoldirish maqsadga muvofiq.

Turli manbalarni tahlil qilish subyektlarni kichik guruhlariga bo'lish imkonini beradi: axborot texnologiyalari sohasida ko'nikmalarni rivojlantirish darajasi turlicha bo'lgan, tizimli jinoiy faoliyat bilan shug'ullanmagan shaxslar. Ularning maqsadi qasos olish, ochko'zlik, bezorilik niyatlari, ba'zan boshqa jinoyatni yashirish istagi bo'lishi, axborot texnologiyalari sohasida malakasi yetarli emas yoki o'rtacha darajada bilgan, tizimli jinoiy faoliyatni amalga oshiruvchi, ko'pincha jinoiy guruhlariga a'zo shaxslar bo'lishi mumkin.

Fikrimizcha, bu borada D.I. Elmurzayev [17, 24-b.], A.N. Prikmeta [18, 29-b.] va A. Norovning [19] fikrlariga qo'shilish kerak, sababi kiberjinoyatchi ko'pincha oldindan qanday mudhish jinoyat sodir etayotganini biladi, hatto jabrlanuvchi bilan o'zaro kurashda uning yutqazishini ta'minlash maqsadida unga turli hujumlarni o'zi xohlab, ongli ravishda unga qanday zarar keltirayotganini bilgan holda amalga oshiradi. Hatto ba'zi hollarda bundan g'ururlanishgacha boradi.

Ushbu holatni tushuntirish uchun istagan internet kafeda o'tirgan bolalarning o'zaro guruh shaklida, sog'lig'i va ruhiyatiga salbiy ta'sir ko'rsatadigan internet o'yinlarini o'ynashlari va o'zlarining maqsadini amalga oshirish, o'yinda g'olib bo'lish hamda himoyalani uchun qanday choralarni ko'rayotganligi bilan bog'liq vizual holatni ko'z oldimizga keltirsak, ushbu jinoyat haqiqatan ham to'g'ri qasddan sodir etilishini bilib olishimiz mumkin.

Xorijlik mualliflarning ta'kidlashicha, yashirin kiberbozorlar quyidagi xizmatlarni o'z ichiga oladi: *Crime-as-a-Service* (CaaS) – tayyor vositalarni sotish (masalan, zararli dasturlar), *Infrastructure-as a Service* (IaaS) – infratuzilma elementlarini sotish (masalan, uskunalar); *Research as a Service* (RaaS) – ma'lumotlarni yig'ish va sotish (masalan, bank kartalari raqamlari) [20].

Ushbu bozorlar sotish uchun uskunalar, dasturiy ta'minot, o'quv materiallari, maxfiy ma'lumotlar (bank kartalari raqamlari, shaxsiy ma'lumotlar va boshqalar), jinoyat sodir etish jarayonini to'liq qo'llab-quvvatlash, texnik yordam, "sifatni ta'minlash" sxemalari, ma'lumot va yordamni taklif qiladi. Tadqiqotchilarning fikriga ko'ra, eng ko'p talab qilinadigan xizmatlar zararli dasturlarni yaratish va tarqatish (55 foiz), shuningdek, pochta, veb-saytlar va masofaviy serverlarni "buzish" (17 foiz) bilan bog'liq. Bundan tashqari, soyadagi kiberbozorlar mintaqa yoki tilga bo'linmasdan, tobora globallashtirib bormoqda: rus tilidagi segmentlarning ko'plab reklamalarini ingliz yoki arab forumlarida ko'rish mumkin [20].

Shu bilan birga, *Dark Web* foydalanuvchilari anonimligiga qaramay, jinoiy kiberbozor – uning "mahsulotlari", talab va taklif, sotuvchilar va xaridorlar o'rtasidagi munosabatlarni tahlil qilish – kompyuter sohasidagi jinoyatlarni tergov qilish va ularning oldini olishning zaruriy tarkibiy qismidir.

Qayd etish joizki, jinoyatchi xakerlar tizimli jinoiy faoliyatni amalga oshiradigan axborot texnologiyalari sohasida yuqori malakaga ega bo'lgan shaxslardir. Qoida tariqasida, professional xakerlar tor mutaxassislikka ega. Ular orasida kiberterrorchilarni (ularning ixtisosligi davlat idoralari, maxsus xizmatlar va tashkilotlarga qarshi DDoS hujumlari bilan kompyuter ma'lumotlarini blokirovka qilish orqali kibersabotaj), krakerlarni (ular amaliy dasturlarni himoya qilish tizimlarini chetlab o'tishga ixtisoslashgan), frikerlar (xavfsizlik tizimlariga ruxsatsiz kirishga ixtisoslashgan), virusmeykerlar (zararli kompyuter dasturlari yoki ma'lumotlarini yaratish)ni alohida ajratib ko'rsatishimiz mumkin.

Jinoiy faoliyat uchun motivatsiya ham sezilarli darajada farq qiladi: barcha ixtisosliklarda tamagirlik motivi ustunlik qilsa-da, uni tor yo'naltirilgan vazifalar – turli dasturiy mahsulotlarni ishlab chiqish bilan birlashtirish mumkin. Biroq ularga bunday ishning asl maqsadi haqida ma'lumot berilmasligi mumkin.

Xulosa

Birinchidan, bizningcha, ko'rib chiqayotgan jinoyatlar toifasining tipik subyekti sifatida 16 yoshdan 40 yoshgacha, axborot texnologiyalari va zararli dasturlar bilan ishlash borasida juda yaxshi yoki professional ko'nikmalarga ega, ko'pincha moddiy manfaatni ko'zlab g'arazli niyatlarda harakat qiladigan, doimiy daromad manbayiga ega bo'lmagan va shahar joylarda,

asosan aholi gavjum joyda yashovchi, ko'pincha muqaddam sudlanmagan, nikohda bo'lmagan erkak kishi kabi shaxslarni aytish mumkin.

Ikkinchidan, o'zgarar mulkini kompyuter vositalaridan foydalanib firibgarlik yo'li bilan talon-toraj qilish subyekti yoshini 14 yosh qilib belgilash maqsadga muvofiq. Sababi kompyuter firibgarligida aybdor va jabrlanuvchi o'rtasidagi muloqot bevosita amalga oshirilmasligi tufayli 14 yoshga to'lgan shaxs ham kompyuter orqali hech bir to'siqlarsiz jabrlanuvchini aldash yoki ishonchini suiiste'mol qilish imkoniyatiga ega bo'la oladi.

REFERENCES

1. Maslakova E. A. Nezakonnyy oborot vredonosnykh programm dlya EVM: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty [Illegal trafficking of malicious computer programs: criminal and criminological aspects]. Moscow, 2008, pp. 4, 46.
2. Evdokimov K. N. Osobennosti lichnosti prestupnika, sovershayushchego nepravomernyy dostup k komp'yuternoy informatsii (na primere Irkutskoy oblasti) [Personality Traits of a Criminal Who Unauthorizedly Accesses Computer Information (Based on the Irkutsk Region)]. *Siberian Legal Bulletin*, 2011, vol. 1.
3. Dubyagina O. P. Kriminologicheskaya kharakteristika norm, obychaev i sredstv obshcheniya prestupnikov [Criminological characteristics of norms, customs and means of communication of criminals]. Moscow, 2008, p. 20.
4. Prostoserdov M.A. Ekonomicheskie prestupleniya, sovershaemye v kiberprostranstve, i mery protivodeystviya im [Economic crimes committed in cyberspace and measures to combat them]. Moscow, 2016, p. 36.
5. Baturin Yu. M. Pravo i politika v komp'yuternoy srede [Law and Policy in the Computer Environment]. Moscow, Science Moscow Publ, 1987, p. 111.
6. Lopatina T.M. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye osnovy protivodeystviya komp'yuternoy prestupnosti [Criminological and criminal-legal foundations for combating computer crime]. Moscow, 2006, pp. 30–31.
7. Dremlyuga R.I. Internet-prestupnost' [Internet crime]. Vladivostok, 2007, p. 143.
8. Khaliullin A.I. Khaker kak sub'yekt prestupleniya v sovremennykh ugolovno-pravovykh issledovaniyakh [Hacker as a subject of crime in modern criminal law research]. *Russian Justice*, 2019, vol. 12, pp. 21–23.
9. Stepanov-Egiyans V.G. Otvetstvennost' za prestupleniya protiv komp'yuternoy informatsii po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii [Liability for crimes against computer information under the criminal legislation of the Russian Federation]. Moscow, Statut Publ., 2016, pp. 59–65.
10. Kopiryulin A.N. Prestupleniya v sfere komp'yuternoy informatsii: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty [Computer crimes: criminal law and criminological aspects]. Tambov, 2007, p. 167.
11. Krasnoyarskogo khakera budut sudit' za ataku na sayt pravitel'stva Rossii [A Krasnoyarsk hacker will be tried for an attack on the Russian government website]. Available at: <http://ria.ru/incidents/20130117/918552526.html>
12. Holt T.J., Bossler A.M., Seigfried-Spellar K.C. Cybercrime and Digital Forensics. Introduction. Second Edition. Abingdon, Oxon, Routledge Publ., 2018, pp. 102–103.

13. Maimon D., Lounderback E.R. Cyber-Dependent Crimes: an Interdisciplinary Review. *The Annual Review of Criminology*, 2018, vol. 12 (37), p. 165.
14. Zuyeva S.V. Spravochnik sledovatelya po informatsionnym tekhnologiyam [Information Technology Investigator's Handbook]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019, pp. 77–78.
15. Glazatova S.V., Burseva Ye.V., Medvedeva S.V. Kiberprestupleniya, sovershennye nesovershennoletnimi: problemy rassledovaniya [Cybercrimes Committed by Minors: Investigative Challenges]. *Russian Investigator*, 2021, vol. 2, pp. 7–10.
16. Yevdokimov K.N. Kriminologicheskiy portret lichnosti prestupnika, sovershayushchego prestupleniya v sfere komp'yuternoy informatsii [A criminological profile of a criminal committing crimes in the field of computer information]. Current issues of legal sciences in modern conditions: Proceedings of the international scientific and practical conference. St. Petersburg, Novgorod, 2018, pp. 50–52.
17. El'murzaev D.I. Ugolovnaya otvetstvennost' za dovedenie do samoubiystva [Criminal liability for incitement to suicide]. Moscow, 2004, p. 24.
18. Prikmeta A.N. Kiberprestupnost' v Rossii. Yuridicheskaya otvetstvennost' za narusheniya prav v sfere informatsionnykh tekhnologiy [Cybercrime in Russia: Legal Liability for Information Technology Violations]. Donetsk, *DonNTU. Computer Science and Cybernetics*, 2018, vol. 2 (12), p. 29.
19. Norov A. Axborot xavfsizligi – davr talabi [Information security - the need of the hour]. Karshi, *Kashkadarya newspaper*, 2019. Available at: <http://qashqadaryogz.uz/oz/read/akhborot-khavfsizligi-davr-talabi>
20. McAfee. CSIS Report: Economic Impact of Cybercrime - No slowing down. 2018.

Kelib tushgan / Получено / Received: 18.07.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.09.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.09.2025

DOI: 10.51788/tsul.uzlawrev.2.3./SZNN9820

UDC: 343.352(045)(575.1)

“AVTOMOBIL YO‘LLARI TO‘G‘RISIDA”GI QONUNNING YANGI TAHRIRI LOYIHASIDA SHAFFOFLIK VA KORRUPSIYAGA QARSHI KAFOLATLARNING HUQUQIY TAHLILI

Mirzayeva Mohina Srojiddinova,

O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi
mustaqil izlanuvchisi

ORCID: 0009-0009-4983-0770

e-mail: mohinamirzayeva1994@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada O‘zbekiston Respublikasining “Avtomobil yo‘llari to‘g‘risida”gi qonuni yangi tahriri loyihasida belgilangan shaffoflik va korrupsiyaga qarshi kafolatlar, ilk bor alohida moddalarda mustahkamlangan qonuniylik, ochiqlik va oshkoralik prinsiplari huquqiy jihatdan tahlil qilingan. Shuningdek, umumiy foydalanishdagi avtomobil yo‘llarini ekspluatatsiya qilish jarayonlariga ochiq tenderlar orqali xususiy sektorni autsorsing asosida jalb etishning afzalliklari yoritilgan. Tadqiqotda qonun normalarida korrupsiya xavflarini kamaytirishga qaratilgan umumiy qoidalar mavjud bo‘lsa-da, ularning amaliy mexanizmlari yetarli darajada aniq belgilanmagani ko‘rsatib o‘tilgan. Xususan, elektron tender tizimlari, ochiq ma‘lumotlarni Davlat shartnomalari haqidagi ochiq ma‘lumotlar standarti (OCDS)da e‘lon qilish, mustaqil moliyaviy va texnik audit, blokcheyn texnologiyasi asosida xarajatlar reyestri, xabar qiluvchilarni huquqiy himoya qilish va “halollik pakti” – Integrity Pact shartnomalarini joriy etish zarurligi asoslab berilgan. Jahon banki, Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkiloti va Transparency International tavsiyalari hamda Ukraina (“ProZorro”), Chili (“ChileCompra”), Hindiston, Kolumbiya va Polsha tajribalari misolida xalqaro standartlar tahlil qilindi. Tadqiqot natijalari yo‘l-transport infratuzilmasi loyihalarini amalga oshirishda shaffoflik va hisobdorlikni ta‘minlash, korrupsiya xavflarini kamaytirish hamda jamoatchilik ishonchini mustahkamlash uchun huquqiy va institutsional takliflar ishlab chiqish zarurligini ko‘rsatadi.

Kalit so‘zlar: avtomobil yo‘llari, korrupsiyaga qarshi kurashish, shaffoflik, hisobdorlik, elektron tender, Davlat shartnomalari haqidagi ochiq ma‘lumotlar standarti (OCDS), mustaqil audit, halollik pakti (Integrity Pact), xabar qiluvchilar himoyasi, jamoatchilik nazorati

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГАРАНТИЙ ПРОЗРАЧНОСТИ И АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР В ПРОЕКТЕ ЗАКОНА «ОБ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГАХ» В НОВОЙ РЕДАКЦИИ

Мирзаева Мохина Срождидиновна,

самостоятельный соискатель
Правоохранительной академии
Республики Узбекистан

Аннотация. В данной статье проведён правовой анализ гарантий прозрачности и антикоррупционных механизмов, закреплённых в законопроекте «Об автомобильных дорогах» в новой редакции. Особое внимание уделено принципам законности, открытости и гласности, впервые отражёнными в отдельных статьях законопроекта. Освещены преимущества привлечения частного сектора на основе аутсорсинга к процессам эксплуатации автомобильных дорог общего пользования через открытые тендерные процедуры. В исследовании отмечено, что, несмотря на наличие в нормах принимаемого закона общих положений, направленных на снижение коррупционных рисков, практические механизмы их реализации определены недостаточно чётко. В частности, обоснована необходимость внедрения электронных тендерных систем, публикации открытых данных в формате Стандарта открытых данных о государственных закупках (OCDS), независимого финансового и технического аудита, ведения реестра расходов на основе технологии блокчейн, обеспечения правовой защиты информаторов и применения контрактов в соответствии с «пактом добросовестности» – Integrity Pact. Проведён сравнительный анализ международных стандартов и рекомендаций Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития, Transparency International, а также опыта таких стран, как Украина (ProZorro), Чили (ChileCompra), Индия, Колумбия и Польша. Результаты исследования показывают необходимость разработки правовых и институциональных предложений, направленных на обеспечение прозрачности и подотчётности при реализации проектов дорожной инфраструктуры, снижение коррупционных рисков и укрепление общественного доверия.

Ключевые слова: автомобильные дороги, борьба с коррупцией, прозрачность, подотчётность, электронный тендер, Стандарт открытых данных о государственных закупках (OCDS), независимый аудит, пакт добросовестности (Integrity Pact), защита информаторов, общественный контроль

LEGAL ANALYSIS OF TRANSPARENCY AND ANTI-CORRUPTION SAFEGUARDS IN THE NEW EDITION OF THE LAW “ON AUTOMOBILE ROADS”

Mirzaeva Mohina Srojiddinova,
Independent researcher at the
Academy of Law Enforcement
of the Republic of Uzbekistan

Abstract. In this article, the principles of legality, openness, and transparency, enshrined in separate articles, as well as guarantees of transparency and anti-corruption defined in the draft of the new edition of the Law of the Republic of Uzbekistan “On Automobile Roads,” are analyzed from a legal perspective for the first time. The advantages of attracting the private sector through outsourcing through open tenders to the processes of operating public roads are also highlighted. The study shows that, although the norms of the law contain general provisions aimed at reducing corruption risks, their practical mechanisms are not sufficiently clearly defined. In particular, the need to introduce electronic tender systems, the publication of open data in the Open Data Standard on State Contracts (OCDS), independent financial and technical audits, a cost register based on blockchain technology, legal protection of informants, and the Integrity Pact is substantiated. International standards were analyzed using the recommendations of the World Bank, the Organization for Economic Cooperation and Development, and Transparency International, as well as the experience of Ukraine (“ProZorro”), Chile (“ChileCompra”), India, Colombia, and Poland. The research results indicate the need to develop legal and institutional proposals to ensure transparency and accountability in the implementation of road transport infrastructure projects, reduce corruption risks, and strengthen public trust.

Keywords: automobile roads, anti-corruption, transparency, accountability, electronic tender, Open Data Standard on State Contracts (OCDS), independent audit, Integrity Pact, whistleblower protection, public monitoring

Kirish

Avtomobil yo'llari – milliy iqtisodiyotning muhim tarkibiy qismi bo'lib, ularni loyihalash, qurish va xizmat ko'rsatish jarayonlari katta mablag'lar, ko'p sonli mansabdor shaxslar hamda xususiy va davlat subyektlarining ishtirokini talab etadi. Shuning uchun yo'l infratuzilmasi loyihalari korrupsiya uchun o'ziga xos "korrupsiyaga moyil" sohalardan biri sanaladi: turli bosqichlarda – loyiha tanlovi, xaridlar, nazorat va qabul jarayonlarida xarajatlarni oshirish, sifatdan voz kechish, mansabdor shaxslar ta'siri bilan tender natijalarini o'zgartirish kabi xatarlar paydo bo'ladi.

O'zbekiston kontekstida korrupsiyaga oid qonuniy va amaliy choralar so'nggi yillarda kuchayganiga qaramay, korrupsiya ko'rsatkichlari va unga bog'liq jinoyatlar soni hanuz muhim muammo bo'lib qolmoqda. Masalan, 2024-yil davomida turli hududlarda, shu jumladan, ma'muriy darajadagi shaxslar tomonidan sodir etilgan korrupsiyaga oid qator jinoyatlar ro'y bergani va umumiy hisobda bir necha yuzta korrupsiyaga oid holatlar qayd etilgani xabar qilindi; bu esa sohada shaffoflik va qat'iy monitoringni kuchaytirish zarurligini yaqqol ko'rsatadi [1].

Jahon banki, Xalqaro valyuta jamg'armasi va *Transparency International* kabi tashkilotlar infratuzilma loyihalaridagi korrupsiya xatarini kamaytirish uchun quyidagilarni tavsiya etadi: elektron tender va ochiq raqobat; mustaqil tadqiqot va hisobdorlik (audit); loyiha ma'lumotlarining ommaviy ochiq platformalarda shakllantirilishi; jamoatchilik va nodavlat tashkilotlarning nazorati; korrupsiya aralashgan operatsiyalar uchun qonunchilikda qat'iy sanksiyalar va zarar yetkazilishiga nisbatan tezkor tekshiruvlar. Bunday choralar xarajatlarning shaffofligini oshirishi va korrupsiyaning kirib kelish yo'llarini qisqartirishi bilan ahamiyatli.

2025-yilda O'zbekiston Respublikasining "Avtomobil yo'llari to'g'risida"gi Qonuni yangi tahriri jamoatchilik muhokamasiga qo'yilib, unda shaffoflikni ta'minlash va infratuzilma loyihalarini samarali boshqarishga doir qator yangi normalar kiritish imkoniyati paydo bo'ldi.

Yangilanadigan qonun doirasida avtomobil yo'llari sohasidagi korrupsiya xavflarini va ularning iqtisodiy illatlarini aniq statistik va manbali ma'lumotlar asosida tahlil qilish muhimdir. Yangi qonun loyihasidagi mavjud normalarni korrupsiyaga qarshi barcha asosiy mexanizmlar nuqtayi nazaridan baholash va qonunga kiritilishi maqbul bo'lgan konkret huquqiy normalar va amaliy instrumentlarni taklif qilish mazkur ishning asosiy vazifalaridan biridir.

Ushbu tadqiqotda qonunchilik tahlili, qiyosiy huquqshunoslik va xalqaro tajriba o'rganish usullari qo'llandi. O'zbekiston Respublikasining yangi tahrirdagi "Avtomobil yo'llari to'g'risida"gi qonuni loyihasi va amaldagi qonun hujjatlari normalarini o'rganish orqali ochiqlik va shaffoflik masalalaridagi mavjud huquqiy kamchiliklar aniqlandi.

Asosiy qism

Avtomobil yo'llari to'g'risidagi qonunning yangi tahriri loyihasida ochiqlik va oshkoralik prinsiplari alohida belgilangan bo'lib, ular davlat boshqaruvi va yo'l infratuzilmasi sohasidagi islohotlarning asosiy yo'nalishi sifatida qayd etilgan. Masalan, 5-moddada umumiy prinsiplar qatorida "ochiqlik va oshkoralik" tamoyillari nazarda tutilgan, 8-moddada esa tender savdolarini ochiq o'tkazish to'g'risidagi talab bayon etilgan. Bu holat, shubhasiz, qonunning shaffoflikni ta'minlashga qaratilganini ko'rsatadi.

Qonunning yangi tahririda ilk bor qonuniylik, ochiqlik va oshkoralik prinsiplari alohida moddalarda (6-modda, 8-modda) mustahkamlangani ilmiy va amaliy jihatdan muhim qadam

hisoblanadi. Chunki amaldagi avvalgi tahrirlarda mazkur prinsiplar alohida modda sifatida nazarda tutilmagan, bu esa huquqiy mexanizmlarning zaifligini ko'rsatardi. Shu bois mazkur prinsiplarni qonun darajasida mustahkamlash sohada shaffoflik, hisobdorlik va huquqiy kafolatlarni kuchaytirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Avtomobil yo'llarini rejalashtirish, loyihalash, qurish, rekonstruksiya qilish va ekspluatatsiya qilish O'zbekiston Respublikasining amaldagi qonun hujjatlariga qat'iy rioya qilingan holda amalga oshirilishi lozim.

Xalqaro amaliyotda yo'l infratuzilmasini rejalashtirish va qurish jarayonlarida qonuniylik prinsipi nafaqat umumiy tarzda, balki aniq texnik, ekologik va xavfsizlik standartlari orqali huquqiy jihatdan mustahkamlanadi. Masalan, AQSh qonunchiligida 23 U.S.C. § 109-moddasida federal mablag'lar hisobiga quriladigan yo'llar uchun dizayni, xavfsizligi va salomatlik mezonlari qat'iy belgilangan [2]. Shuningdek, Hindistonda milliy yo'llar tenderlarida pudratchilarning moliyaviy va texnik salohiyatiga oid me'yorlar joriy etilgan bo'lib, ular bajarilmagan hollarda kelishuvlarni bekor qilish va kechikishlarning oldini olish choralari ko'rilgan [3]. Yevropa Ittifoqi qonunchiligida esa yo'l infratuzilmasi xavfsizlik inspeksiyalari, ekologik talablar va ma'lumotlarni ochiq shaklda yuritish kabi normalar qat'iy belgilangan [4].

Mazkur holatdan ko'rish mumkinki, O'zbekiston Respublikasining "Avtomobil yo'llari to'g'risida"gi Qonunida qonuniylik prinsipi umumiy huquqiy me'yor sifatida nazarda tutilgan bo'lsa-da, u xalqaro amaliyotdagi kabi detallashtirilgan standartlar va amaliy mexanizmlar bilan boyitilishi zarur.

Ochiqlik va oshkoralik prinsiplari haqida gapiradigan bo'lsak, avtomobil yo'llarini loyihalash, qurish va rekonstruksiya qilishda pudratchilarni aniqlash ochiq tender savdolarini o'tkazish yo'li bilan aniqlanishi lozim. Ochiqlik va oshkoralik (transparency) – davlat qarorlari, xarajatlar va jamoat resurslaridan foydalanish jarayonlari haqida jamoatchilikka ma'lumot berishni, faol monitoring imkoniyatlarini yaratishni nazarda tutadi.

Yevropa Ittifoqining ommaviy xaridlar bo'yicha Direktivalari (masalan, *Directive 2014/24/EU*) tender jarayonlarida shaffoflik, ochiqlik va teng imkoniyatlar tamoyillarini qo'llashni talab qiladi [5]. Bu Direktivalarda jamoat tender e'lonlari, kontrakt e'lonlari va shartnoma shartlari omma e'tiboriga taqdim qilinishi lozimligi belgilab qo'yilgan. Shu bilan birga, tenderdan keyingi ma'lumotlarni ochiq tarzda e'lon qilish (*post-contract transparency*) ham talab etiladi.

Umumiy foydalanishdagi avtomobil yo'llarini ekspluatatsiya qilish ishlariga ochiq tender savdolarini o'tkazish orqali autsorsing asosida xususiy sektorni jalb etishga yo'l qo'yilishi mumkin. Umumiy foydalanishdagi avtomobil yo'llarini ekspluatatsiya qilish ishlariga xususiy sektorni jalb etish, birinchi navbatda, *davlat budjeti xarajatlarini kamaytirish*, xizmatlarning *samaradorligi va sifatini oshirish*, hamda *raqobat muhitini kengaytirish* uchun muhim mexanizmdir.

Xususiy kompaniyalar tender savdolarida qatnashib, xizmatlar uchun raqobatbardosh narxlarni taklif qiladi. Bu davlat xarajatlarining optimallashtirilishiga olib keladi. Masalan, Jahon banki ma'lumotlariga ko'ra, autsorsing asosida yo'l ekspluatatsiyasi joriy qilingan mamlakatlarda xarajatlar o'rtacha 15–20 foizga kamaygan [6]. Xususiy sektor xizmatlarni bozor tamoyillari asosida ko'rsatgani sababli ular texnologik yangiliklardan keng foydalanadi. Bu esa yo'l infratuzilmasining sifatli va tezkor ekspluatatsiyasini ta'minlaydi. Masalan, Chili va Argentina'da "*Performance-Based Contracts*" joriy etilgach, yo'l xizmatlari sifati yuqori darajaga ko'tarilgan.

Ochiq tender savdolari orqali autsorsing asosida xususiy sektorni yo'l ekspluatatsiyasiga jalb qilish O'zbekiston uchun samarali yechim hisoblanadi. Bu nafaqat davlat xarajatlarini kamaytiradi, balki xizmatlar sifatini oshiradi va korrupsiyaviy xavfni minimallashtiradi.

O'tkaziladigan tenderlar, avtomobil yo'llarida transport vositalari harakatini vaqtincha cheklash yoki taqiqlash, sohaga oid amalga oshirilayotgan islohotlar va qabul qilingan qonunchilik hujjatlari to'g'risidagi ma'lumotlar O'zbekiston Respublikasi qonun hujjatlari talablariga muvofiq barcha yuridik va jismoniy shaxslar uchun erkin foydalanish maqsadida e'lon qilinishi lozim. Biroq mazkur normalar umumiy prinsipial ko'rinishda ifoda etilgan bo'lib, ularni amalda samarali tatbiq etish uchun zarur bo'lgan huquqiy mexanizmlar to'liq aniqlashtirilmagan. Jumladan, qonunda:

- barcha davlat buyurtmalari va yirik yo'l loyihalari uchun majburiy elektron tender (*e-procurement*) tizimidan foydalanish haqida qat'iy talab yo'q;
- tender natijalari va shartnoma ma'lumotlari *Davlat shartnomalari haqidagi ochiq ma'lumotlar standarti* formatida (OCDS – *Open Contracting Data Standard*) jamoatchilikka taqdim etilishi shartligi aniq belgilanmagan;
- loyiha ijrosini nazorat qilishda jamoatchilik monitoringi va mustaqil kuzatuv instituti uchun huquqiy asoslar nazarda tutilmagan.

Shu sababli "ochiqlik va oshkoralik" prinsipi nazariy darajadagi umumiy qoida sifatida qolib ketishi, amalda esa korrupsiya xavfini keskin kamaytirishda yetarli samara bermasligi mumkin.

Jahon banki hisobotida infratuzilma va yo'l qurilishi sohasida korrupsiya xarajatlarni sezilarli oshirishi ta'kidlangan [7]. Misol uchun, AQShning Florida shtatida shirkatlar til birlashtirganda narxlar 8 foizga, Janubiy Koreyada esa 15 foizga oshgan [8; 9]. Niderlandiya parlamenti ma'lumotiga ko'ra, yashirin kelishuvlar qurilish xarajatlarini 20 foizga ko'taradi [10], Konnor [11] esa o'rtacha 25 foiz ortiqcha narxni aniqlagan. Shu sababli elektron xarid platformalari korrupsiya xavfini kamaytirib, raqobatni oshiradi va tender jarayonlarini shaffof qiladi.

IHTTning "*Principles for Integrity in Public Procurement*" nomli hujjatida davlat xaridlarida ochiq ma'lumotlar va raqamli tender tizimini joriy etish korrupsiyaning oldini olishning asosiy usuli sifatida tavsiya etilgan [12]. Misol uchun, "2017-yilning birinchi yarmida Ukrainaning "ProZorro" portali orqali 410 mingdan ortiq lot bo'yicha xarid amalga oshirildi, ularning kutilgan qiymati 247 trln grivnadan oshdi. 80 mingdan ziyod korxona va xususiy tadbirkorlar ishtirok etdi. Raqobat hisobiga o'rtacha 5,5 foiz tejamkorlikka erishildi (kutilgan va haqiqiy narx o'rtasidagi farq)" [13].

A. Kovalchuk [14] tomonidan o'tkazilgan tadqiqotda "ProZorro" elektron xarid tizimi joriy etilgandan keyin raqobat va narxlarga ta'sir ko'rsatgan-ko'rsatmagani tahlil qilingan.

"ChileCompra" tizimidagi asosiy shartnomalarida o'rtacha 248 ishtirokchi qatnashadi, ularning 70 foizi (taxminan 185 tasi) shartnoma tuzish huquqini oladi" [15]. Tender jarayonining ochiqligi va ishtirokchilarning ko'pligi davlat xaridlarida raqobat muhitini kuchaytiradi. Xalqaro tajriba shuni ko'rsatadiki, bunday holat korrupsiya xavfini kamaytiradi, chunki teng imkoniyatlar ta'minlanganda manfaatdor guruhlar ta'siri cheklanadi va narxlar bozor mexanizmlari asosida shakllanadi. IHTT uni shaffoflik va hisobdorlikni ta'minlagan muvaffaqiyatli islohot sifatida e'tirof etgan.

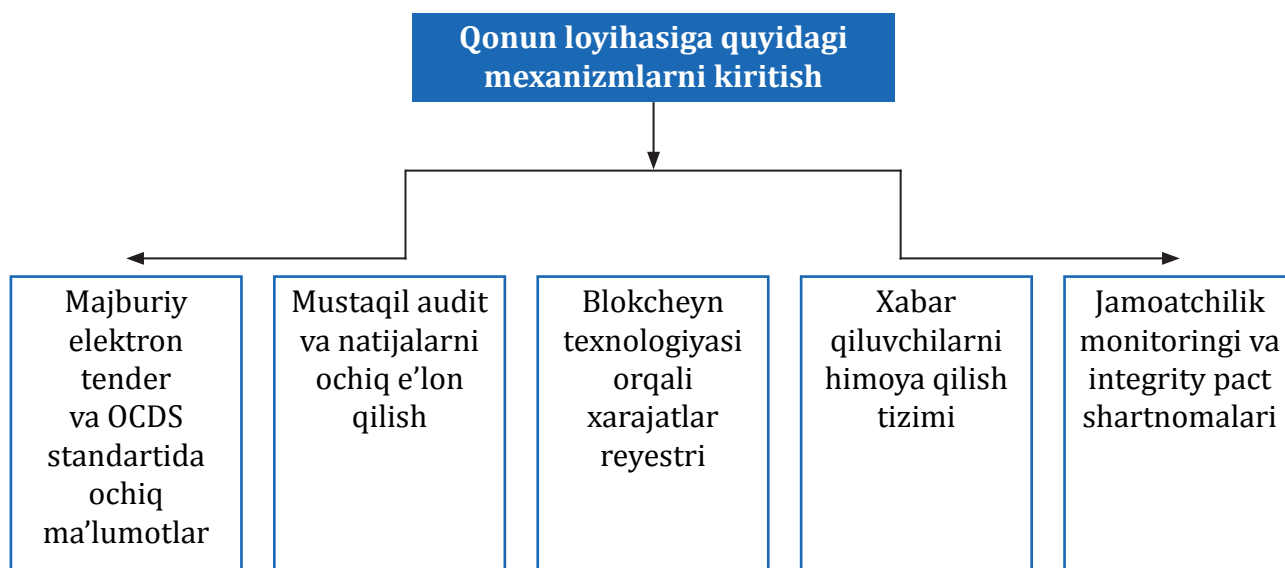
Yangi tahrirdagi qonun loyihasining yana bir jihati, uning 27-moddasida avtomobil yo'llarini moliyalashtirish jihatlari yoritilgan. Loyihada mablag'larni maqsadli yo'naltirish

ko'zda tutilgan bo'lsa-da, hisobdorlik va ommaviy audit bo'yicha aniq huquqiy talablar belgilanmagan. Bu esa mablag'lardan samarali va shaffof foydalanishni kafolatlamaydi. Xalqaro tajribada, xususan, Jahon banki va IHTT standartlarida yirik loyihalar uchun tashqi audit va ochiq hisobot berish majburiydir.

Bundan tashqari, loyihada nazorat funksiyalari asosan tegishli vazirliklar va Avtomobil yo'llari qo'mitasiga topshirilgan. Biroq bu holatda manfaatlar to'qnashuvi (*conflict of interest*) xavfi yuzaga kelishi mumkin. Ya'ni *bir vaqtning o'zida ham buyurtmachi, ham nazoratchi sifatida ishtirok etish* organlarning mustaqilligi va xolisligini ta'minlamaydi. Shuningdek, tender jarayonlarini kuzatish komissiyalarining huquqiy maqomi va mustaqilligi qonun matnida yetarlicha tartibga solinmagan.

Loyihada yo'l sohasida raqamlashtirish belgilangan bo'lsa-da, OCDS, API orqali ma'lumot berish va ochiq formatlar kabi texnik-huquqiy standartlar aniq ko'rsatilmagan. Bu esa shaffoflik va jamoatchilik monitoringini cheklaydi. Xalqaro tajribada tender natijalari, shartnoma qiymati va pudratchilar haqidagi ma'lumotlar API orqali ochiq taqdim etilib, ularni tadqiqotchilar va fuqarolik jamiyati erkin tahlil qila oladi.

Qonunda mahalliy hokimiyat vazifalari belgilangan bo'lsa-da, fuqarolik jamiyati institutlari ishtiroki, *Integrity Pact*, mustaqil kuzatuv kengashlari yoki ommaviy monitoring mexanizmlari nazarda tutilmagan. Shu bois jamoatchilik nazorati huquqiy jihatdan yetarli darajada mustahkamlanmagan. Yuqoridagilarga asosan qonun loyihasiga o'zgartirishlar taklif etiladi (rasm).

Rasm. O'zbekiston Respublikasining "Avtomobil yo'llari to'g'risida"gi qonuni yangi tahririga takliflar

Majburiy elektron tender va ochiq ma'lumot formati. Yuqoridagilarga asosan qonun loyihasiga majburiy elektron tender va ochiq ma'lumot formati to'g'risida aniq modda qo'shish maqsadga muvofiq bo'lardi.

Lyra va boshqalar tomonidan o'tkazilgan tadqiqotda "elektron tender tizimlari (*e-procurement*) tender jarayonlarini shaffof va kuzatib borish mumkin bo'lgan holatga keltirgani sababli korrupsiya uchun imkoniyatlarni sezilarli darajada kamaytirgan"i o'z tasdig'ini topgan [16].

Mustaqil (xorijiy/ixtiyoriy) moliyaviy audit va nazorat. Fikrimizcha, qonun loyihasiga mustaqil (xorijiy/ixtiyoriy) moliyaviy audit va nazorat to'g'risida alohida band kiritilishi lozim (Jadval).

Tender va shartnoma ijrosida “qizil bayroqlar” (*red flags*) tizimini qo'llash – ya'ni xarajatlarning ortib ketishi, ishlarni kechiktirish yoki shartnoma talablariga rioya etmaslik kabi holatlarni vaqtida aniqlash – korrupsiya xavfini bartaraf etishda samarali vosita hisoblanadi [17]. Yo'l loyihalari bo'yicha auditorlik hisobotlarida asosiy e'tibor xarajatlarning samaradorligi, budjetdan chetga chiqish holatlari va texnik standartlarga rioya etilishini tekshirishga qaratilgan [18].

“Mustaqil moliyaviy va texnik auditlar infratuzilma loyihalarida yo'qotishlarni kamaytirishda hal qiluvchi ahamiyatga ega. Korrupsiya va samarasizlik sababli yo'qotishlar ko'p hollarda 10–30 foizga yetgan” (16, 25-b.).

Integrity Pact (integritet shartnomasi) va jamoatchilik kuzatuvi

Transparency International tomonidan turli mamlakatlarda amalga oshirilgan tajriba shuni ko'rsatadiki, halollik pakti (*Integrity Pact*) [19] usuli korrupsiya xavfini kamaytirishda samarali mexanizm hisoblanadi. Masalan, Hindiston, Kolumbiya va Polshada yirik infratuzilma tenderlarida *Integrity Pact* joriy etilganda tenderlarda qatnashuvchilar soni ortib, raqobat darajasi ko'tarilgan, shartnoma qiymatlarida sun'iy narx oshirish holatlari kamaygan, jamoatchilik monitorlari orqali shartnoma ijrosining shaffofligi va hisobdorligi ta'minlangan.

Majburiy deklaratsiyalar va manfaatlar to'qnashuvini tartibga solish

IHTT tavsiyalarida manfaatlar to'qnashuvini boshqarish va davlat xizmatchilari uchun moliyaviy deklaratsiyalar tizimini joriy qilish korrupsiya xavfini kamaytirishning samarali vositasi sifatida qayd etilgan [20].

Birlashgan Millatlar Tashkilotining Korrupsiyaga qarshi konvensiyasi 7- va 9-moddalarida davlat xizmatchilari uchun ochiq deklaratsiya tizimi va davlat xaridlarida shaffoflik mexanizmlarini joriy etish talablari belgilangan.

Blokcheyn va raqamlashtirilgan reyestrlar orqali xarajatlarni nazorat qilish

Yirik yo'l qurilishi va infratuzilma loyihalarida moliyaviy xarajatlarni va to'lovlarining shaffofligini ta'minlash maqsadida maxsus *reyestr (ma'lumotlar bazasi)* joriy etilishi lozim. Ushbu reyestrda barcha moliyaviy operatsiyalar (tranzaksiyalar) qayd etiladi va ma'lumotlarning bir qismi *blokcheyn texnologiyasi* asosida saqlanadi.

“Blokcheyn asosidagi reyestrlar ma'lumotlarni o'zgartirib bo'lmas holda saqlaydi. Bu esa ma'lumotlar manipulyatsiyasi xavfini kamaytiradi va infratuzilma loyihalarini boshqarishda ishonchni kuchaytiradi” [16, 33-b.].

Ahsan Vaqar va boshqalarning fikriga ko'ra, “Blokcheyn texnologiyasi ta'minot zanjiridagi barcha operatsiyalarni doimiy va o'zgartirib bo'lmaydigan tarzda qayd etishni kafolatlaydi” [21].

Ommaga hisobot berish va standartlashtirilgan ochiq reyestr. IHTT hisobotlarida va *Open Contracting Data Standard – Davlat shartnomalari haqidagi ochiq ma'lumotlar standarti* (OCDS) dasturida davlat xaridlari va infratuzilma loyihalari bo'yicha ochiq ma'lumotlar reyestrini joriy qilish korrupsiyaga qarshi samarali vosita sifatida tavsiya etilgan [22]. Ushbu reyestrda har bir loyiha uchun alohida “*loyiha kartasi*” shakllantiriladi.

Jadval

Qonun matniga taklif etiladigan moddalar

Taklif etilayotgan modda	Mazmuni
81-modda	Elektron tender va ochiq ma'lumot formati: Avtomobil yo'llari bo'yicha barcha davlat xaridlari va davlat-xususiy sheriklik loyihalari faqat elektron platforma orqali o'tkazilishi va ma'lumotlar OCDS standartida ochiq formatda e'lon qilinishini belgilaydi.
82-modda	Mustaqil audit va nazorat: Qimmatli loyihalarda tender yakunlanganidan va shartnoma bajarilgandan keyin moliyaviy va texnik audit o'tkazilishi majburiy. Natijalar 10 ish kuni ichida ochiq portalda e'lon qilinadi.
83-modda	Integritet shartnomasi va jamoatchilik monitoringi: Yirik loyihalarda tender boshlanishidan oldin davlat buyurtmachi, pudratchi va fuqarolik jamiyati ishtirokida integritet shartnomasi imzolanadi. Jamoatchilik monitorlari tender va shartnoma ijrosini kuzatadi va natijalar ochiq portalda e'lon qilinadi.
84-modda	Moliyaviy deklaratsiyalar va manfaatlar to'qnashuvining oldini olish: Tender komissiyasi a'zolari va mas'ul rahbarlar har yarim yilda moliyaviy va manfaatlar deklaratsiyasini taqdim etadi; deklaratsiyalar ochiq platformada e'lon qilinadi. Komissiya a'zolari rotatsiya qilinadi, yuqori xavfli loyihalarda xorijiy sertifikatli kuzatuvchi jalb qilinadi.
85-modda	Ochiq reyestr va loyiha kartalari orqali hisobdorlik: Davlat xaridlari va yirik loyihalar bo'yicha ochiq elektron reyestr yuritiladi; har bir loyiha uchun alohida "loyiha kartasi" shakllantiriladi. Ma'lumotlar OCDS standartida taqdim etiladi.

Xulosa

Avtomobil yo'llari sohasi milliy iqtisodiyotning muhim tarkibiy qismi bo'lib, uning samarali boshqarilishi davlat mablag'laridan oqilona foydalanish va jamoatchilik ishonchini ta'minlash bilan chambarchas bog'liqdir. O'rganilgan qonun loyihasida korrupsiya xavflarini kamaytirish va shaffoflikni kuchaytirishga qaratilgan umumiy normalar belgilangan bo'lsa-da, ularni amalga oshirish uchun aniq mexanizmlar yetishmaydi.

Shunday qilib, qonun loyihasiga quyidagi aniq mexanizmlarni kiritish zarur:

- majburiy elektron tender va OCDS standartida ochiq ma'lumotlar;
- mustaqil audit va natijalarni ochiq e'lon qilish;
- blokcheyn texnologiyasi orqali xarajatlar reyestri;
- xabar qiluvchilarni himoya qilish tizimi;
- jamoatchilik nazorati va *Integrity Pact* shartnomalari.

Bu choralar xalqaro tajribalarga mos bo'lib, O'zbekistonda yo'l-transport infratuzilmasi loyihalarini amalga oshirishda korrupsiya xavflarini kamaytirish, shaffoflik va hisobdorlikni kuchaytirishga xizmat qiladi.

REFERENCES

1. 309 corruption-related crimes committed by assistant governors in Uzbekistan in 2024. Available at: https://kun.uz/en/news/2025/01/20/309-corruption-related-crimes-committed-by-assistant-governors-in-uzbekistan-in-2024?utm_source
2. Cornell Law School. *23 U.S. Code § 109 – Standards*. 2025. Available at: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/23/109?utm_source

3. The Economic Times. *NHAI tightens contract norms to curb delays, improve quality of highways*. 2025. Available at: https://economictimes.indiatimes.com/industry/transportation/roadways/nhai-tightens-contract-norms-to-curb-delays-improve-quality-of-highways/articleshow/123949038.cms?utm_source

4. Ocrxoek K. Public Procurement in the European Union: Transparent and Fair? An Evaluation of the Effectiveness of Directives 2014/23, 2014/24 and 2014/25 on Indicators of Transparency and Corruption. ERCAS Working Paper 65, June 2022. Available at: https://www.againstcorruption.eu/wp-content/uploads/2022/07/ERCAS-WP-65_2022_Koen_Public-procurement-in-the-European-Union.pdf?utm_source

5. EU Monitor. *Directive on Road Infrastructure Safety Management*. 2025. Available at: <https://www.parlementairemonitor.nl/9353000/1/j9vvij5epmj1ey0/vk0gkfd9vbwf>

6. World Bank. Public-Private Partnerships in Road Asset Management. 2022. Available at: <https://ppp.worldbank.org/>

7. Messick, R. E. (2011). *Curbing fraud, corruption, and collusion in the roads sector*. Washington, DC: World Bank. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/975181468151765134>

8. Gupta S. The effect of bid rigging on industry prices: A study of the highway construction. *Review of Industrial Organization*, 2001, vol. 19(4), pp. 451–465.

9. Lee I.K., Hahn K. Bid-rigging and potential damages. In Auctions for Korean Public Works: Contracts. *Review of Industrial Organization*, 2002, vol. 21(1), pp. 73–88.

10. Van den H.G. The parliamentary corruption and state-corporate crime: Collusion as concept between enquiry on fraud in the Dutch construction industry. *Law & Social Change*, 2006, vol. 44(2), pp. 133–151.

11. Connor J.M. Price-Fixing Overcharges (2nd ed.). West Lafayette, Indiana, Purdue University. 2009. Available at: http://www.agecon.purdue.edu/staff/connor/papers/PRICE%20FIXING_OVERCHARGES_FULL_TEXT.pdf

12. OECD. OECD Principles for Integrity in Public Procurement. Paris. 2009.

13. Transparency International Ukraine. Reform of Public Procurement in Ukraine: Jan–Jun 2017 Results. Kyiv. 2017. Available at: <https://ti-ukraine.org>

14. Kovalchuk A. Examining the Impact of E-Procurement in Ukraine. Center for Global Development. 2019. Available at: <https://www.cgdev.org>

15. OECD. Public Procurement in Chile. Paris: OECD Publ., 2017. URL: <https://www.oecd.org>

16. Lyra M.S., Damásio B., Pinheiro F.L., Fraud, corruption, and collusion in public procurement activities: A systematic literature review on data-driven methods. *Applied Network Science*, 2022, vol. 7(1), pp. 1–29. DOI: 10.1007/s41109-022-00523-6.

17. World Bank. Monitoring Road Works Contracts and Unit Costs for Enhanced Governance in Europe & Central Asia (TP-33). 2011.

18. World Bank. IFRDP Audit Report. 2019.

19. Transparency International. Integrity Pacts in Public Procurement: An Implementation Guide. 2014. Available at: https://www.transparency.org/en/publications/integrity-pacts-in-public-procurement-an-implementation-guide?utm_source

20. OECD. Government at a Glance. 2019.

21. Waqar A., Khan A.M., Othman I. Blockchain empowerment in construction supply chains: Enhancing efficiency and sustainability for an infrastructure development. *Journal of Infrastructure Intelligence and Resilience*, 2024, vol. 2(1), pp. 1–15. DOI: 10.1080/27685241.2023.2290343.

22. Transparency International. Integrity Pacts Atlas Story: India. Available at: https://www.transparency.org/ru/dynamic/integrity-pacts-atlas-story/india?utm_source

**O'ZBEKISTON
QONUNCHILIGI TAHLILI**

ILMIY-TAHLILIY JURNAL
2025-YIL 3-SON

**ОБЗОР
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
2025 ГОД № 3

**UZBEKISTAN
LAW REVIEW**

SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL
2025 ISSUE 3

VOLUME 2 / ISSUE 3 / 2025

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.2.3.

ISSN 2181-8118

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.